

А. ГРЕБЕНЕТСКИЙ

СЛОВА И ПОУЧЕНИЯ в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария

Предметом нашей курсовой работы служат "слова и поучения в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария". Подобного рода предмет при исследовании его на первый план выдвигает задачу характера чисто библиографического. Кто авторы четиий-минейных слов и поучений? Действительно ли эти слова принадлежат тем лицам, которым они в Минеях приписываются, или же они приписываются ошибочно и являются псевдонимами? Кто авторы слов анонимных? Как произошли анонимы и псевдонимы четиий-минейные? — Вот те вопросы, которые прежде всего возникают при изучении четиий-минейных слов и поучений. Этим вопросам, вытекающим из самого существа исследуемого предмета, мы посвящаем первую часть нашей работы, разделив ее на три главы: I. Место, занимаемое словами и поучениями в Великих Четиих-Минеях; авторы их — греческие и русские; II. Анонимные и III. Псевдонимные четиий-минейные слова и поучения и объяснение их происхождения¹. Покончив с этой задачей, мы, далее, рассматриваем эти слова в их содержании и внешнем изложении. При обозрении содержания мы разделяем их на слова нравственно-аскетические, похвальные и догматические и рассматриваем их в трех главах второй части нашего сочинения; четвертую же главу составляет рассмотрение этих слов во внешнем их выражении, со стороны формы их и со стороны языка. Но так как естественно и необходимо знать то, с чем приходится иметь дело, то мы этим двум частям нашей работы предпосылаем введение, в котором сообщаем общие сведения о Великих Четиих-Минеях, в состав которых входят рассматриваемые слова и поучения, и их составители. Заключаем же мы нашу работу словами о значении четиий-минейных слов и поучений для современников и для нашего времени. Что же касается источников и пособий, то их мы точно указываем при пользовании ими в примечаниях.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие о Четиих-Минеях. Четиий-Минеи митрополита Макария. Исторические обстоятельства, вызвавшие появление их. Происхождение Великих Четиий-Миней митрополита Макария. Их состав. Макарий — творец Великих Четиий-Миней. Последующая судьба Великих Четиий-Миней

Древний русский человек был тесно связан с кругом церковной жизни, близко соприкасаясь с ее ежедневными отправлениями. Все высшие интересы его были тесно связаны с Церковью, ее учением и ее воспоминаниями; а поэтому прежде всего у него чувствовалась потребность в чтении таких книг, которые бы служили этим интересам. Но состояние тогдашней письменности было таково, что представляло для грамотного человека неодолимые затруд-

нения при его настроенности следить за кругом церковной жизни и черпать из нее назидание и утешение для своей души. Подобные книги существовали лишь в отдельных списках, были разбросаны по частным рукам и монастырским книгохранилищам; самые сборники — любимейшая форма древнерусской письменности, — совмещая в себе самые разнообразные статьи, лишь случайно стоявшие рядом, без всякой внутренней связи и часто без оглавлений, не только не облегчали, но должны были затруднять последовательное и систематическое чтение — в соответствии с требованиями церковной жизни.

Отсюда сама собою возникла потребность в составлении таких календарных сборников, какими являются вообще Четии-Минеи и которые действительно могли удовлетворить древнерусского читателя.

Церковнославянское "чѣтии" есть остаток причастия страдательного залога, будущего времени, от глагола "чѣсти" (читать) и означает то, что будут читать или что должно читать (*legendus*). С понятием о книге само собою соединяется понятие о чтении; несмотря на это, не все произведения древнерусской письменности назывались четьями. Книги богослужебные, судебные, расходные имели свой круг читателей, но не носили названия четьих. Четья — это книга, преимущественно назначенная для чтения, она не имеет специального круга читателей, ее должны и могут читать все. Она и на самом деле была самым популярным и распространенным чтением. Собиралась, бывало, какая-либо благочестивая семья в праздничный день и услаждалась чтением жития празднуемого святого.

Минея — от греческого слова *μήν* (месяц), а вместе четия-минея — это месячные чтения для назидания православных христиан. До нашего времени дошло множество сборников, носящих это название; три из них имеют полное число месяцев, остальные — по несколько месяцев или даже по одному. В двенадцати книгах по числу месяцев дошли до нас следующие минеи: Успенский список Минеи Макария, Минеи Германа Тулупова, Минеи священника Милютина. Из неполных миней самые известные: Минеи домкарьевского состава, Софийский список Макарьевских Миней, Минеи Лаврские, Чудовского монастыря, библиотеки Ундольского². Все эти сборники по справедливости носят название четий-миней, так как статьи расположены в них по месяцам и по числам. В заглавии житий святых всегда выставляется месяц и день, в который празднуется известный святой.

Но из указанных четий-миней должно выделить Минею митрополита Макария. Эти Минеи существенно отличаются от подобных же календарных сборников как по тем историческим условиям, благодаря которым они появились на свет, так и по широте задачи и по характеру выполнения.

Какие же исторические условия содействовали появлению Читий-Миней митрополита Макария?

Появлению указанного произведения способствовали, с одной стороны, представления русских о внешнем, мировом положении Русской Церкви среди других христианских Церквей; с другой стороны, к тому же приводили и внутренние отношения Церкви к государству. Остановимся на первом. В 1547 г. великий князь Иван Васильевич венчался на царство. Новый титул царя ничего не прибавил к неограниченной власти Московского великого князя. Уже и Василия Ивановича иностранцы считали монархом, которому по неограниченности власти нет равного в свете. Тем не менее этот титул произвел в высшей степени впечатление на умы современников, и принятие его сопровождалось самыми глубокими и разнообразными последствиями как по отношению к политической, так и по отношению к церковной жизни Древней Руси. Принимая титул царя, государь в своем собственном мнении, а равно и во мнении современников, переносил на себя ту славу и то значение, какие имели в свое время великие империи — Греческая и Римская. Византийская империя, основанная на развалинах империи Римской, стремилась занять в истории то же место, какое имела последняя: это значение

мировой монархии. Константинополь был назван вторым Римом. Греческий император сделался покровителем Православия.

Но в 1453 г. Константинополь пал. Уже и ранее этого рокового события постоянные неурядицы в Греческой империи, ее разорительные войны, сопровождавшиеся отторжением провинций, с одной стороны, и постоянное, очевидное возрастание Московского государства и его быстрые политические успехи (ослабление татарского ига, падение уделов) — с другой стороны, естественно, вызывали в русских людях для них мысль: не на Московского ли государя должна быть перенесена та идея представителя православного христианства, которая прежде была достоянием империи Греческой, единоверной Руси? После падения Константинополя эта идея действительно и перенесена была русскими на Москву. Но особенное развитие она получила в царствование Василия Иоанновича, а Иоанн Грозный стремился осуществить ее в своей деятельности, исполнить те обязанности, которые налагало на него новое положение его в Русском государстве и Церкви, именно — стремился поставить в уровень с этим положением Московское государство и Московскую Церковь. В царствование Василия Ивановича эта мысль ясно была выражена старцем Псковского Елеazarова монастыря Филофеем: "...Пресветлейшему и высокостольнейшему Государю... браздодержателю святых Божиих престол святых вселенских и апостольских церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ее успения, иже вместо римския и константинопольския просиявшу(ей), — так начинает Филофей свое послание к Василию Ивановичу. — Церковь древняго Рима пала вследствие принятия Аполлинариевой ереси. Двери Церкви втораго Рима — Константинополя-града разсекли агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь новаго Рима — державнаго твоего царства — своею православною христианскою верою, во всех концах вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православной христианской веры сошлись в одном твоём царстве: един ты во всей поднебесной христианом царь"³. Идея, высказанная старцем Филофеем, находится и во многих других сочинениях того века, но нашим предкам особенно нравилась та форма выражения, которую придает ей старец Филофей. Эта же идея проводится и в сказаниях о белом клобуке и о Тихвинской иконе Богородицы; здесь передается, что обе эти святыни чудесным образом перешли из Греции в Россию, как единственное убежище Церкви и Православия⁴.

Находясь под сильным влиянием этой идеи, Иоанн IV принимает царский титул. Но этот титул русские не считали вообще новым. Это было для них нечто более, чем простое перенесение того титула, а вместе с ним и того значения, которым обладал первоначально император римский, а потом византийский. Русские поэтому старались доказать, что как знаки царского достоинства, так и самое происхождение русских государей стоит в тесной связи с Византией и Римом. По случаю венчания Иоанна Грозного летописцы говорят о завещании Владимира Мономаха своему сыну Юрию, который получил от него венец и бармы, присланные из Греции с тем, чтобы они хранились в его роде, пока Бог не дарует России самодержца. После венчания Иоанн отправил посольство к Константинопольскому патриарху с просьбою прислать ему утвердительную грамоту на царство. В этой грамоте патриарх Иосиф ведет происхождение русского царя от греческой династии по женской линии, именно от греческой царевны Анны, супруги Владимира Святого. Начитавшись римской истории, Иоанн впоследствии рисовал в своем воображении образы Августа, Константина, Феодосия⁵. Он связывал свое происхождение с Римскою империей посредством особой генеалогии, называя Рюрика потомком Прусса, брата императора Августа. Эта оригинальная генеалогия в первый раз встречается в житии княгини Ольги, составленном при Макарии и помещенном в составленной под его влиянием Степенной книге. Государь русский присоединяет византийский герб двухглавого орла к московскому гербу Георгия Победоносца⁶.

Такое положение Московского государства способствовало, конечно, и возвышению Церкви Русской. Русская Церковь, подобно государству, приходит к сознанию своего центрального положения в Православии. Так как на Востоке преимущество Церквей определялось политическим принципом, то понятно, что Церковь Русская, как находящаяся в могущественнейшем государстве, должна была считаться вышею всех прочих восточных Церквей. Но при всем том русским людям казалось, что Греческая Церковь может считаться и после падения Константинополя все-таки вышею, чем Русская, потому что Иерусалимская Церковь, в которой совершились самые первые события христианской истории, состояла из греческого народа. В XVI в. русские люди, считая свою Церковь центром Православия, стремятся утвердить ее преимущество и на чисто церковном принципе, и у них создается представление о Москве как втором Иерусалиме. Между сочинениями Максима Грека, которому, конечно, вполне естественно было относиться критически к представлениям московских книжников о Русской Церкви, есть одно, которое опровергает взгляд на Москву как на заменившую Иерусалим. "За много дней перед сим ты говорил со мною. — пишет Максим к неизвестному лицу. — что в нынешния времена прилично быть и называться Иерусалимом царствующему над городами благоверной Руси, великоименитой Москве, так как старый Иерусалим "сделался непотребным", вследствие долгого обладания от нечестивых сарацын". Максим, приступая к опровержению этого мнения, считает нужным предупредить то лицо, к которому пишет, что он опровергает его "не яко завидуя такового наречения преславнейшему граду Москве, — не буди ми таково неистовство"⁷. Это представление русских о Москве как новом Иерусалиме по существу своему вело к тем же последствиям, как и возведение ее на степень Рима или второго Царьграда.

Итак, мы видим, что Русская Церковь достигла блестящего положения вместе принятием царского титула владетелем той державы, в которой находилась она, положения центра и единственной представительницы Православия. На Церковь Русскую обращены теперь взоры всех христиан: она одна их учительница, их защитница. Следствием этого, естественно, было стремление Церкви возвыситься до уровня, соответствующего ее положению, показать себя достойною своего высокого места, способною выполнить ту великую задачу, которую Промысл назначил ей в истории христианства. Что такое воззрение вызвало стремления к поднятию Церкви на возможно большую внутреннюю высоту, это видно из послания того же старца Елеазарова монастыря Филофея. Высказав мысль о новом чрезвычайном положении русского государя в письме к великому князю Василию Ивановичу, Филофей говорит, что ввиду таких чрезвычайных обстоятельств времени государь должен действовать так, чтобы его царство на самом деле явилось в мире убежищем Православия и благочестия и чтобы такое новое внешнее, блестящее положение царства повело и к внутреннему возвышению как его, так и Церкви⁸. Когда же эта идея коснулась людей с широкими взглядами на устройство Церкви, тогда она должна была иметь своим последствием ряд предприятий, значение которых трудно оценить. Это мы и видим в деятельности митрополита Макария. В нем эта идея Русской Церкви как центра Православия нашла себе наиболее благоприятную почву; вся обширная церковная деятельность его была плодом глубокого сознания высоты Русской Церкви как центра Православия и Русского государства как единственной православной державы.

Что действительно митрополит Макарий был проникнут этой идеей Русской Церкви как центра Православия, это несомненно. Местом первоначального ее распространения нужно считать новгородскую землю, так как здесь именно под влиянием политических обстоятельств Новгорода и Пскова появились и писания, ею проникнутые, и сказания в ее духе; а Макарий в продолжение 16 лет был архиепископом Новгорода; время его святительства

было временем самого широкого развития этой идеи. В послании к Василию Ивановичу, писанному еще из Новгорода, Макарий прямо говорит ему: "Тебе Бог поручил живот всего Православия"⁹. Степенная книга, составленная при Макарии и под его влиянием, стремится представить исторически, так сказать, апофеоз русского царствующего дома, указывая на связь его с родом Августа и изображая жизнь и дела князей с значительной примесью элемента даже сверхъестественного¹⁰. Влияние на Макария этой идеи доказывается и тем, что он интересовался делами Греции и просил Максима Грека написать ему, откуда произошло постигшее Грецию нестроение и что его причиной было¹¹. Макарий также расспрашивал прибывших к нему в Новгород афонских старцев, насколько сильны в Византийской империи притеснения православных от магометан: "велика ли нужда от паганных?" Итак, у митрополита Макария была в сознании идея Русской Церкви как центра Православия. Эта идея была руководственной в его церковной деятельности. Под влиянием ее он и взялся за такой огромный труд, как Великие Чети-Минеи. Нужно было доказать, что Русская Церковь вполне достойна занимать такое высокое положение, какое ей усвоили русские книжники, а вместе с ними и митрополит Макарий. А это может быть достигнуто только в том случае, если будет доказано, что Русская Церковь действительно обладает всеми учительными и просветительными средствами, какими обладала павшая Византия. Русская Церковь приняла веру от Греции, но она может занять ее первенствующее положение, после ее падения, если докажет, что она усвоила себе все сокровища учительных средств ее литературы, если докажет, что Русская Церковь действительно восприняла духовное наследство Византии и обладает неисчерпаемым богатством греческой письменности в славянских переводах. Отсюда сама собою возникла потребность привести в известность все просветительные средства, которыми она располагала, в разных областях, в местных церквях и монастырях, собрать и переписать все святые книги, которые в Русской земле обретаются. Эту-то задачу и выполнил митрополит Макарий в своих Великих Четиих-Минеях.

Итак, представления русских о внешнем мировом положении Русской Церкви среди других христианских Церквей и обществ, а также стремления поставить ее на высоту ее положения способствовали такому явлению, как Великие Чети-Минеи митрополита Макария. На появление последних оказывало влияние и другое историческое условие — внутренние отношения Церкви к государству.

Русское государство наследовало в истории место великих монархий — Римской и Греческой. Средство, каким оно достигло этого положения, есть объединение областей и централизация власти в лице Московского князя. Московские государи ясно сознавали, что одно только внешнее объединение различных областей не достаточно прочно. Для того, чтобы из отдельных масс людей составить один народ, одно целое, нужно, чтобы каждое отдельное лицо, входящее в состав народа, имело одни и те же убеждения, один и тот же взгляд на жизнь и на свои взаимные отношения, одним словом, нужна общая норма жизни, основание которой глубоко лежало бы в сознании каждого лица. Такую норму, без сомнения, может дать только религия, так как ее истины имеют большую устойчивость, нежели какие то ни было личные воззрения. И чем выше религия, чем глубже она понимается народом, тем надежнее и само единство народа и тем вернее его будущее благосостояние. Остается только раскрыть перед народным сознанием истинный смысл евангельского учения и обратить в личные убеждения каждого. Тогда сам собою исчезнет разлад между жизнью и религией и разрушится преграда, разединявшая народные интересы. Действительно, единство народа несокрушимо, если он, объединенный политически, соединяется тесными нравственно-религиозными узами, тождеством религиозных убеждений, единством богослужения, нравов, обычаев.

Носительницей религии всегда является Церковь. Нужно сказать, что

Русская Церковь и раньше, до XVI в., много служила делу объединения нравственно-религиозными узами, а через это и делу политического объединения Русского государства; но теперь, когда внешнее единство было достигнуто, прямой обязанностью Церкви, ставшей с развитием власти Московского государя до полного абсолютизма в еще большую, чем прежде, зависимость от государства, было довершить внешнее объединение внутренним, религиозным и нравственным. По этой причине Церкви опять нужно было собрать воедино нравственные силы, чтобы первенствующая ее власть была действительным центром для областных церквей. Москва должна быть местом, в котором сосредоточивались бы эти средства, из которого они истекали бы на всех других. Поэтому она должна была соединить в себе, воспринять в себя все, что было святого в каждой отдельной области, что составляло жизнь этой последней, и сделать это общецерковным достоянием. И этого действительно Церковь Русская достигает через свою "собирательную деятельность", достигшую в этот период такого развития, какого мы никогда прежде не встречаем. Особенно ярко она проявилась в деятельности митрополита Макария, в его канонизации святых, Степенной книге, сводной Кормчей, составленной при нем. Этой-то собирательной деятельности обязаны своим появлением и Великие Чети-Минеи. Митрополит Макарий по справедливости может быть назван "собирателем церковной литературы, ее учительных сил и средств". В Новгороде Макарий собрал, а в Москве пополнил собрание "всех книг чтимых, которая в Русской земле обретаются", и лучшие и полные списки этого собрания пожертвовал в Москву: один — государю, а другой — в Успенский собор.

Итак, Великие Чети-Минеи обязаны своим появлением, кроме указанного нами раньше исторического условия, еще и другому, именно: внутренним отношениям Церкви к государству. Вызванные такими историческими обстоятельствами, Великие Чети-Минеи митрополита Макария соответствуют им и по своему составу. Это — громаднейший сборник разного рода сочинений, расположенных по порядку дней месяца; состоит он из двенадцати книг и включает не менее 27 137 страниц или 13 528 больших alexandрийских листов, каждый в два столбца, убористого полууставного письма¹²; заглавия статей писаны кинноварью; в начале каждого месяца сделаны красивые заставки и заглавные буквы, писанные красками¹³. Все главнейшие сочинения, вошедшие в состав Макарьевских Четий-Миней, можно разделить на следующие группы:

1. Книги Священного Писания и толкования на них: четыре Евангелия, все апостольские Послания и Деяния; из ветхозаветных — семь исторических, четыре учительных, Псалтирь в троичном виде — с толкованиями Афанасия, Брунона и Феофорта и 16 пророческих книг.

2. Патерики: 1) Лимонарь — Жития святых синопских, палестинских и египетских, 2) Иерусалимский — отцов иерусалимских, 3) Азбучный, в котором Жития помещены по алфавиту, 4) Египетский — египетских черноризцев, 5) Печерский — Жития святых киево-печерских, 6) Патерики свв. Ефрема Сирина, Григория Двоеслова и др.

3. Прологи, пополненные различными словами на праздники, заимствованными из торжественников.

4. Разные сочинения отцов Церкви и святых, русских и греческих, как, например, Златоструй — беседы св. Иоанна Златоуста на книгу Бытия, "Маргарит", "Великий Златоуст" — сборники с избранными его сочинениями и поучениями, "Огласительные слова" св. Кирилла Иерусалимского, "Лествица" преп. Иоанна, книга "О постничестве", "Шестоднев" и другие сочинения св. Василия Великого, книга "О небесной иерархии" св. Дионисия Ареопагита, книга св. Иоанна Дамаскина, книга его о восьми частях речи, книга св. Мефодия Патарского, слова свв. Григория Богослова, Ефрема Сирина, Григория Нисского, патриарха Нектария и многих других, сочинения митрополита Григория Цамблака, послания преп. Феодосия Печерского,

послания и слова митрополитов: Киприана, Фотия и Ионы, Просветитель и Устав преп. Иосифа Волоцкого и многие другие.

5. Сочинения, не принадлежащие отцам и учителям Церкви, но пользовавшиеся уважением и распространением на Руси "Пчела", "Златая цепь" (нравственные наставления о молитве, милостыне, посте и разных других добродетелях), книга Иосифа Флавия Евреина, "Главизны" Василия, царя Греческого к сыну, книга Космы Индикополова и многие другие.

6. Путевые записки, например, Странник игумена Даниила, притчи, небольшие рассказы, грамоты русских князей, Кормчая книга, монашеские уставы, акты и множество других материалов.

7. Старые и новые редакции русских Житий, составленные большей частью специально для труда Макария.

Митрополит Макарий так сам определяет состав своих Четиих-Миней: "В них все книги чети и собраны: святое Евангелие, четыре Евангелисты толковые, и святой Апостол, и все святых апостольских Послания и Деяния с толкованием, и три великия Псалтири разных толковников и Златоустовы книги, Златоструй, Маргарит и Великий Златоуст, и Великий Василий, и Григорий Богослов с толкованием, и великая книга Никоновская с прочими посланьями его, и прочия все святых книги собраны и написаны в них пророческия, и апостольския, и отеческия, и праздничныя слова, и похвальныя слова, и всех святых отец жития, и мучения святых мучеников и святых преподобных жен страдание и подвизи, и все святые Патерики написаны: азбучные, иерусалимские, и египетские, и скитские, и синайские, и печерские, и все святых книги собраны и написаны, которые в Русской земли обретаются"¹⁴. Это содержание распределяется следующим образом: под каждым числом месяца в Минеях помещается сначала пролог, содержащий в себе краткие сведения о Житии или мучении святого, о дневном празднике, и разные мелкие статьи для назидательного чтения, к дневному празднику не относящиеся; затем второй пролог, который отличается от первого тем, что перед краткими проложными известиями имеет еще так называемый стих. Стих — это фигурально выраженное очень краткое известие или о роде смерти святого, или о каком-либо его подвиге нравственного характера. Фигуральность выражения, состоящая большей частью в игре словом имени святого, облегчает памяти усвоение известия о святом. Приведем несколько случаев для примера. Под 9 сентября перед вторым прологом помещен такой стих: "Иоакиме, красуйся с супругою, родивши купно душевную красоту твари. В девятый родитель съборъ Богоматере обрете"¹⁵, имеющий ближайшее отношение к воспоминаемому в этот день Иоакиму и Анне. Или 13 октября, на день Дионисия Ареопагита, помещен стих, имеющий отношение к Житию св. Дионисия: "Главе отсечене, и прочее, яко велико. Подъем бо ту Дионисие и потече. Отсечеса глава Дионисии в третий"¹⁶. 13 ноября, в день памяти Иоанна Златоустого, помещен такой стих: "Премольча Иоаннь Златоустый, оставль нам другия уста книги; в тринадцате премолкоша златна усне"¹⁷.

Указанный порядок нарушается, во-первых, в том случае, когда под каким-либо числом, кроме всего раньше указанного, Макарием вносятся целые сочинения, принадлежащие воспоминаемому святому в этот день: например, под 13 ноября, в день памяти Иоанна Златоуста, помещен целый сборник слов его или под 3 октября, в день памяти Дионисия, помещены книги Дионисия Ареопагита и т. д.; во-вторых, этот порядок нарушается еще и по следующей причине: многие статьи и книги не могли быть приведены в органическую связь в Четиих-Минеях, поэтому Макарий должен был сделать из последних чисел месяца нечто вроде дополнения, где он поместил разнообразные памятники литературы, не укладывавшиеся под его систему. Таковы Великие Чети-Минеи в своем составе. Принятые за составление их митрополит Макарий был более способен, чем кто-либо из его современников. Это был человек умный и образованный. За свой ум и образованность

он пользовался большим уважением. Неизвестный опальный в своем послании к митрополиту Макарию свидетельствует о нем, что он знал "велико-разумно вся премудрости и разума глубоких философских учений и богословских книг"¹⁸. В более ярких чертах изображает ум и образованность Макария другой современник его — Феодосий, сперва игумен Хутынского монастыря, а потом архиепископ Новгородский. Он говорит, что послание к нему Макария "Омировым именем подкреплено, афинейским мудрованием украшено", хвалит послание за "изящество языка". Самого Макария называет "светом учителей, острейшим толковником вещей Божественных и человеческих, человеком, ученому уму которого ничего нет и не может быть сокровенного в писании"¹⁹. Максим Грек отзывается об одном сочинении Макария, что оно исполнено премудрости разума духовного и чистой любви²⁰. Из этих свидетельств видно, что митрополит Макарий возбуждал удивление современников не только своей богословской ученостью, но и своим знакомством с так называемыми светскими науками. Он знал все премудрости глубоких философских учений, любил подкреплять свои мысли "Омировым именем", не чужд был "афинейского мудрования". Литературная деятельность Макария действительно обнаруживает обширную начитанность не только богословскую, но и в светских книгах. В этом нет ничего удивительного. Кроме книг Священного Писания, переводов отцов Церкви, летописей, хроник и других, в обращении тогда было очень много всякого рода переводных книг и сборников; между ними особенное образовательное значение имели так называемые азбуковники — целые энциклопедии тогдашних знаний; в них помещались статьи по философии, богословию, естествознанию, истории, толкования разных иностранных слов и множество других необходимых сведений. Обилие такого рода сочинений давало в то время возможность удовлетворить любознательность желающих. Из них митрополит Макарий мог приобрести свои небогословские сведения. В предисловии к изданию своих Четиих-Миней, в так называемом "летописце", Макарий говорит, что он "многи труды и подвиги поднял для исправления иностранных и древних пословиц"²¹. Эти слова могут вести к предположению, что Макарий знал какой-либо иностранный язык. А так как большую часть статей, помещенных в Великих Четиих-Минеях, составляют переводы с греческого, то естественно предположить, что он был знаком с греческим языком. Все это такие преимущества, которые дают возможность Макарию взяться за такое великое дело, как собрание "всех книг, чтомых на Руси", за составление Великих Четиих-Миней. За Макария же говорит его обширная литературная деятельность. Ему приписывается более 26 сочинений²² разного рода, не лишенных литературного значения. Особенно хороши его поучения и три речи. Поучение поражает естественным стройным порядком изложения, простотою слога, удобопонятностью изложения: оратор преимущественно обращал внимание на дух и мысль своего сочинения, а не форму, благодаря чему у него незаметно никакой условной торжественности, которою так страдают другие современные ему писатели.

Итак, мы видим, что митрополит Макарий обладал многими средствами, чтобы взяться за действительно замечательное предприятие — "собрать все книги чтомоя, которая в Русской земле обретаются". Но в таком деле ему нужны были помощники. Составляя свой сборник, Макарий образовал около себя целый кружок людей, которые работали для его дела. Одних он привлек к себе, не щадя злата, серебра и многих почестей, другие работали так же, как и он, из любви к делу, а третьих он заставлял работать для своего сборника, пользуясь своим иерархическим положением. Так, Мокий замечает: "К сему же и не по воли вдаша ми властеле Новагорода списати сию святую книгу Минею Май месяц, в ней же бе вписаны и сия чюдная книга с того места патерик печерский"²³. Таким образом составилось целое литературное общество. Одни члены этого общества рылись в монастырских библиотеках, везде стараясь найти нужный им материал, причем, конечно, Со-

фийская, Вяжицкая, Отенская и, вероятно, многие другие новгородские библиотеки были к их услугам; другие переписывали разные редакции Житий святых, третьи уже составляли новые Жития или переделывали старые сообразно требованиям времени. Такое общество — явление единственное в то время в Московской Руси. Сам митрополит Макарий был в этом обществе не только председателем и редактором, но и ревностным сотрудником. Распределяя работы и исправляя доставленные редакции, он и сам, как говорит один из его помощников Илия, любил "день и ночь, яко пчелы сладость отовсюду приносить, поискати святых жития. Мнози от святых забвению предани быша, сих убо святитель под спудом не скрывает, но на свещнице добродетели возлагает"²⁴. При помощи этого литературного кружка, в который входили Димитрий "Толмач", Василий Михайлович Тучков, Илия, игумен Роман и другие²⁵, митрополит Макарий и составил свои Великие Чети-Минеи. Один список их он пожертвовал в 1552 г. в московский Успенский собор. Этот список называется Успенским и в настоящее время хранится в Синодальной библиотеке. Он единственно полный список Чети-Миней Макария. Кроме этого списка Миней митрополита Макария, существуют еще два списка — Царский и Софийский. Царским он называется потому, что переписан был для христоролюбивого царя Ивана Васильевича. На втором от переплетной доски листе этого списка значится: "книга Государева казенная". В настоящее время здесь недостает двух книг — Марта и Апреля. В XVII в. список этот хранился в царских палатах; так, на Декабрьской книге читается запись: "Декабрь Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, казенная, Приказу книге печатнаго двора, а закрепил сию книгу Приказу книгопечатнаго дела дьяк Иван Арбенев"²⁶. В настоящее время и этот список хранится в Московской Синодальной библиотеке. Софийский список Миней митрополита Макария находится в Новгороде. Он гораздо меньше Московского. Это легко заметить уже по самому количеству листов в тех и других: в Московских — во всех почти месяцах вдвое, а иногда втрое больше листов, чем Новгородских. Такая разница в объеме произошла именно оттого, что Софийский список содержит в себе не так много больших книг, которые находятся в списках Московских. По исследованиям Высокопреосвященнейшего Макария, в Новгородских Минеях не находится следующих больших статей, помещенных в Минеях Московских. Под 1 сентября опущено слово о Иисусе Навине, книга Судей израилевых, статья о пророке Гедееоне, о Сампсоне, о Руфи; под 9 сентября — Житие преп. Иосифа Волоколамского, написанное неизвестным, и его духовная грамота; под 18 октября — опущено толкование на Евангелие Луки (в Московском списке под этим числом помещены тексты и толкования на Евангелие Луки, Деяния Апостольские, 7 Соборных Посланий и 14 Посланий апостола Павла); под 20 июня — книга св. Мефодия Патарского о вещи и самовластве и прочее; два послания Никифора, митрополита Киевского, к князю Владимиру; под 29 июля — слово свв. апостолом Петру и Павлу Григория монаха, пресвитера; под 30 июля — книга Апостол толковый; под 31 июля книга Григория Цамблака, "Златая цепь", "Пчела"²⁷. Уже и по этим данным можно судить, что многих больших статей не находилось и в тех месяцах Новгородских Миней, которые не сохранились до нас.

Другое отличие находится в самых летописях, которые вложены в Московские и Софийские Миней. Новгородские Миней не содержат в себе известий о содержании и истории составления Миней, не говорят о трудах и подвигах, понесенных Макарием при их составлении. Наконец, в Софийских Минеях помещен один пролог только, в конце каждого дня, а в Московских два — один сначала, а другой в конце. Далее в Новгородских Минеях не помещены те русские Жития, которые были написаны после окончательного составления этого списка Миней. Таковы Великие Чети-Минеи в своем происхождении, составе, в различных сборниках.

Эти Великие Чети-Минеи митрополита Макария с середины XVII в. и в

течение всего XVIII были забыты. Это произошло отчасти оттого, что в них находились статьи, дававшие основание для мнений старообрядчества, а главным образом оттого, что в течение этого времени в русском обществе начал исключительно преобладать интерес к западноевропейской образованности. Русская наука и русская литература как бы смежила свои очи для всей древнерусской письменности. Только лишь с наступлением настоящего столетия и с пробуждением археографических интересов русская наука мало-помалу стала обращать внимание и на Великие Чети-Минеи митрополита Макария. Но полного научного внимания они удостоились лишь в середине настоящего столетия. В 1868 г. Археографическая комиссия приступила к полному изданию этого обширного труда и успела уже выпустить 8 томов за месяцы сентябрь, октябрь и половину ноября. Параллельно с изданием идет и изучение их. Так, В. О. Ключевский в своих "Житиях русских святых как историческом памятнике" представил научное исследование, имеющее ближайшее отношение к этому литературному памятнику и обобщирующее, так сказать, одну сторону его. Наши ученые-археографы протоиерей А. В. Горский и К. Н. Невоструев представили описание Макарьевских Миней, совершенное ими по поручению Святейшего Синода и напечатанное — правда, не все — в "Чтениях в императорском обществе истории и древностей при Московском университете" за 1884 год и т. д. Ими же отчасти занимался и Высокопреосвященнейший Макарий в своей "Истории Русской Церкви за XVI век". Мы же в своей работе сделаем попытку обобщить ту часть Великих Миней митрополита Макария, которую составляют слова и поучения в них.

Ч А С Т Ь I. СЛОВА И ПОУЧЕНИЯ В ВЕЛИКИХ ЧЕТИИХ-МИНЕЯХ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Во введении дано понятие о тех исторических условиях, какие вызвали появление Великих Чети-Миней митрополита Макария, о самих Минеях, их составе, составителе, дальнейшей судьбе их. Далее приступим к более частному предмету, специальному, именно — к словам и поучениям, находящимся в Великих Чети-Минеях и представляющим одну из составных частей их.

ГЛАВА I. МЕСТО, ЗАНИМАЕМОЕ СЛОВАМИ И ПОУЧЕНИЯМИ В ЧЕТИИХ-МИНЕЯХ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ. ЧИСЛО ИХ. АВТОРЫ

Одной из составных частей Чети-Миней митрополита Макария, как было указано нами еще во введении, когда говорили о составе их, являются слова и поучения. Митрополит Макарий в предисловии к своему труду, помещенному вначале, перед месяцем Сентябрем, говорит: "и написаны в них пророческия, и апостольския, и отеческия и праздничныя слова и похвальныя" и т. д.²⁸ Эти слова и поучения "отеческия, праздничныя и похвальныя" занимают особое, определенное место в Великих Чети-Минеях митрополита Макария. Их мы встречаем под каждым числом месяца. Там они помещены обыкновенно после прологов, содержащих в себе сведения о Житии или мучении святого или сведения о дневном празднике. Помещены слова и поучения под тем или иным числом по большей части не случайно, а в силу известной определенной системы. Обыкновенно они помещаются так, что имеют какое-либо отношение к воспоминаемому в тот день святым или к празднуемому событиям. В одном месте они помещены потому, что являются произведением того святого, который воспоминается в этот день. Например, под 11 ноября помещено Житие св. Феодора Студийского, под тем же чис-

лом помещены 128 огласительных поучений, принадлежащих этому святому²⁹; под 28 января — в день памяти преп. Ефрема Сирина — помещены его творения³⁰; под 18 марта помещено Житие св. Кирилла, архиепископа Иерусалимского, здесь же помещены Огласительные и Тайноводственные его поучения³¹; под 14 сентября, в день кончины св. Иоанна Златоустого, помещен его Маргарит³²; в день св. Василия Великого, под 1 января, помещены его слова о постничестве³³; в день св. Григория Богослова, под 25 января, книга его слов³⁴ и т. д. Макарий в своей "Истории Русской Церкви" говорит: "Вместе с житиями святых он (т. е. митрополит Макарий, составитель Миней) желал соединить и их писания или сочинения, какие только употреблялись на Руси, были ли то сочинения краткие или обширные, или даже целые книги, и он поместил эти писания каждого из св. писателей, большею частию, под теми самими числами месяцев, когда совершается их память"³⁵.

В другом месте слова и поучения помещены под тем или другие числом потому, что по своему содержанию они имеют ближайшее отношение к тому событию, которое празднуется в этот день, когда его или описывают, или выясняют значение, или, наконец, восхваляют. Например, 8 сентября празднуется Рождество Пресвятой Богородицы; на этот день там помещено десять слов, все они имеют самое ближайшее отношение к этому событию³⁶; 1 октября празднуется Покров Пресвятой Богородицы; там мы находим три поучения, применительных к этому дню³⁷, то же наблюдается и в другие праздничные дни.

Наконец, слова и поучения иной раз помещаются под известным числом и по другим мотивам. Иногда в Житии святого, который воспоминается в данное число, выступает на первый план или известная добродетель, которую особенно запечатлена была его жизнь, или тот и другой порок, которому предавался воспоминаемый святой до своего обращения, или которым отличались лица, среди которых приходилось жить и действовать святому. Под этим числом, где излагалось это Житие святого, и помещены были слова, имеющие главным своим предметом для раскрытия данную добродетель или порок. Под 18 сентября помещено анонимное слово о милостыни "Дающий нищему Христу дает". Под тем же числом имеем житие Ерумения, чудотворца, который "благое зело милостив", по словам составителя его Жития³⁸. В Житии Феодоры Александрийской, под 11 сентября, говорится о том, что она, несмотря на всю свою греховность, получила спасение. Под тем же числом мы читаем поучение с именем Феодора Студийского о том, что не должно отчаиваться в своем спасении и при прежней греховной жизни³⁹. Под 3 сентября помещено слово о гневе. В этот же день в Житии св. Василия Великого говорится о гневе правителя Никомидии на святую Василису, следствием которого были страшные мучения последней⁴⁰. В тот же день читается и Житие священномученика Анфима, епископа Никомидийского, твердость которого в вере привела царя в страшный гнев, так что он "растерзал свою багряницу от гнева"⁴¹. Подобных примеров можно привести очень много.

Итак, из этого мы видим, что в Минеях слова и поучения по большей части помещались Макарием под известным числом не случайно, а с известной системой, в известной органической связи с лицами и событиями, воспоминаемыми в это число. Это можно утверждать о большинстве четии-минейных слов и поучений, но не о всех всецело, потому что есть случаи, когда затруднительно или даже совершенно невозможно решить, почему данное слово или поучение помещено под известным числом, а не под каким-либо другим. В таком случае составитель, вероятно, относил данное слово или поучение под какое-либо число с тем, чтобы его поместить вообще в сборник, сообразно со своей задачей собрать "все книги святых, которые в Русской земле обретаются". Почему, например, под 7 октября помещено слово Антиоха о пьянстве? — Трудно понять; в Житии святых, воспоминаемых в

этот день, Иулиана пресвитера, Кесария диакона, Сергия нет и намек на этот порок⁴². Таких случаев можно еще указать несколько, хотя нужно сказать, что они очень редки.

Размещенные так под каждым числом месяца, слова и поучения по своему количеству представляют крупную цифру. Их там насчитывается 2596⁴³: в сентябре — 116, в октябре — 60, в ноябре — 315, в декабре — 318, в январе — 274, в феврале — 530, в марте — 45, в апреле — 92, в мае — 180, в июне — 99, в июле — 333, в августе — 129. Такое огромное количество слов чети-минейных не должно вызывать удивления. Нужно принять во внимание, что митрополит Макарий старался собрать все, что было до него на Руси из слов и поучений. Кроме этого, весьма многие слова повторяются по несколько раз на протяжении всего сборника. Многие слова помещаются один раз целым собранием их под тем числом, когда вспоминается автор их, например какой-либо отец Церкви, а потом еще приводятся они порознь под другими числами. Это особенно часто наблюдается со словами святителей: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского, преп. Ефрема Сирина и других. Цифру слов также немного увеличивает еще и то, что некоторые святоотеческие слова в Четиих-Минейх очень часто разделяются по частям и под разными числами выставляются самостоятельно.

Но несмотря на такое огромное число слов и поучений в Четиих-Минейх митрополита Макария, нужно сказать, что далеко не все слова и поучения, какие существовали и были известны на Руси, внесены в них. Митрополит Макарий по отношению к словам и поучениям не осуществил во всей полноте свою задачу собрать и расположить в порядке церковного календаря "все книги святых, которые в Русской земле обретаются". Макарий не исполнил всего, что предпринимал исполнить и что, казалось ему, он исполнил. Он собрал в своих Четиих-Минейх многие, весьма многие слова и поучения, но отнюдь не все, какие известны были на Руси, "не все святые книги", какие обретались тогда в Русской земле. Особенно нужно это сказать относительно слов и поучений русского происхождения. Те слова и поучения русского происхождения, какие мы встречаем в Четиих-Минейх, далеко не исчерпывают вполне нашей древнерусской гомилетической литературы до середины XVI в., если даже иметь в виду одних известных наших писателей. Так, Кирилла Туровского здесь помещено только одно слово — на Собор триста восемнадцати отцев, а остальных его слов нет; Максима Грека — только одно слово против латинян; поучений святителей Московских Петра, Алексия и Филиппа, а также преп. Кирилла Белозерского нет; нет ни одного из слов митрополита Даниила и многих других.

Что не все слова были помещены в Минейх, это могло зависеть от многих причин. Одних из них митрополит Макарий мог совершенно не знать, других мог не отыскать, а сочинения современников своих — митрополита Даниила и Максима Грека, который был еще тогда жив и находился под епитимиею, мог не поместить потому, что признавал это, по каким-либо соображениям и отношениям, неудобным и неблаговременным. Макарий в своей "Истории Русской Церкви" в объяснение этого обстоятельства указывает на то, что "составитель Четиих-Миней имел в виду не научную цель, а чисто нравственную — дать на каждый день года такое чтение, которое бы служило только, — как он выражается, — в великую душевную пользу" читателям и слушателям⁴⁴. Поэтому при собирании сочинений русских или других он мог и не стараться собрать все сочинения какого-либо одного автора; последнее непременно должен был сделать собиратель, преследующий научную цель. Да и вообще нужно сказать, что составление Четиих-Миней — работа очень обширная; при громадности труда и времени, которых она требовала, неудивительно, что некоторые сочинения были и пропущены. Сам автор сознает, что его работа не лишена недостатков, и просит прощения, если "от своего неразумия где-либо погрешил"⁴⁵.

Указав такое большое количество слов и поучений в Четиих-Минейх, мы

должны сказать, что там, сообразно с ним, называется и очень много имен авторов их. Там указаны и названы полностью имена 64 авторов. Они следующие: Мефодий Патарский, Иоанн Златоуст; Василий Великий; Григорий Назианзин, Богослов; Григорий Нисский; Григорий Неокесарийский, Чудотворец; Ефрем Сирин; Афанасий Великий; Кирилл Иерусалимский; Амфилохий Иконийский; Епифаний Кипрский; Астерий Амасийский; Макарий Египетский; ученики его Исаия и Евагрий; Иоанн Кассиан, Римлянин; Исихий Иерусалимский; Марк Подвижник; Арсений Постник; Нил Синайский; Прокл Константинопольский; Феофил Александрийский; Кирилл Александрийский; Евсевий Александрийский; Феодорит Киррский; Геннадий Константинопольский; Иоанн Синайский; авва Варсонуфий; Исаак Сирин; Григорий Двоеслов, папа Римский; авва Дорофей; Антиох Галатийский; Максим Исповедник; Анастасий Синайский; Андрей Критский; Герман, патриарх Константинопольский; Иларион Исповедник; Иоанн Дамаскин; Тарасий, патриарх Константинопольский; Феодор Студит; Феодор Едесский; Филофей, игумен Синайской обители; Симеон Метафраст; Симеон Месопотамский; Иоанн Евхаетский; Никон Черногорец; Григорий Синаит; Петр Черноризец; Хрус Уединенный; Климент, епископ Величский; Иоанн, экзарх Болгарский; Панкратий; Иларион; Нифонт Новгородский; Кирилл; Кирилл Туровский; Епифаний; Фотий митрополит; Григорий Цамблак; Пахомий Логофет; Филолог Черноризец; Иосиф Волоцкий. Далее следуют целые ряды слов и поучений с такими надписями: слово "от Лимониса", слово "от Патерика", слово "от Пандока" и, наконец, слова без всяких надписей и указаний, слова анонимные.

Из перечня авторов слов и поучений, вошедших в Четии-Минеи митрополита Макария, видно, что они распадутся на две группы; переводные и русские. Остановимся прежде на первых.

Ни одного отца Церкви творения не были так любимы и так распространены в нашей древней письменности, как творения святого Иоанна Златоуста († 407). Богатство мысли, соединявшееся в его поучениях с необыкновенным красноречием, состоявшем, главным образом, в ясности, естественности и простоте и особенно в психологическом приспособлении характера беседы или поучения к духовному состоянию слушателей, а также внутреннее содержание его наставлений много привлекали читателей к нему. Поэтому нет ничего удивительного, что и в Минеях митрополита Макария по количеству слов и поучений св. Иоанн Златоуст занимает первое место в ряду других отцов и учителей Церкви. С него мы начнем и укажем, какие слова и поучения ему приписываются в Минеях и какие ему действительно принадлежат. Начнем с месяца сентября, которым начинаются Великие Четии-Минеи. В этом месяце с именем св. Иоанна Златоуста встречаются слова и поучения под следующими числами: под 1-м — "Слово в начале индикту"⁴⁶; под 8-м — два похвальных слова на Рождество Пресвятой Богородицы⁴⁷; под 14-м — одно слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня⁴⁸, под этим же числом помещен целый ряд его бесед, составляющих книгу, известную под именем "Маргарит", распадающуюся на шесть отделов. В 1-м отделе помещено шесть слов о непостижимом Божественном существе; во 2-м — шесть слов против иудеев; в 3-м — шесть слов о серафимах и прочих бесплотных силах; в 4-м — пять слов о богатом и Лазаре; в 5-м — три слова о Давиде и Сауле; в 6-м — четыре слова о блаженном Иове⁴⁹. Под 15-м числом — слово о послушании; под 16-м — одно слово о том, "како подобает чтения святых книг послушати и с прилежанием чести и внимати"⁵⁰; под 19-м — одно слово "О гневѣ"⁵¹; под 26-м — два похвальных слова евангелисту Иоанну Богослову⁵²; под 30-м — одно слово о исповедании грехов⁵³.

В октябре под 24-м числом — одно слово "Яко не внимати ложных учителей и пророков"⁵⁴; под 27-м — "О молитве"⁵⁵.

В ноябре под 11-м числом — слово "О милостыни"⁵⁶; под 12-м — другое

слово "О милостыни"⁵⁷; под 13-м, в день памяти Иоанна Златоуста помещено 111 слов его, составляющих сборник "Златоструй"⁵⁸; под 15-м — поучение о милостыне⁵⁹; под 16-м — три беседы на Евангелие от Матфея⁶⁰; под 21-м — слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы⁶¹; под 25-м — одно слово: "Наказание попом"⁶².

В декабре под 7-м числом — поучение "О жене самаряныни"⁶³; под 17-м — два слова на Рождество Господа нашего Иисуса Христа⁶⁴; под 20-м — слово о том, что "приступающим ко Св. Причастию достоит испытывать себя"⁶⁵; под 25-м — два слова на Рождество Господа нашего Иисуса Христа⁶⁶; под 26-м — слово о причастии и милостыне⁶⁷; под 27-м — похвальное слово первомученику Стефану⁶⁸; под 28-м — слово "Об алчбе"⁶⁹; под 29-м — слово "О Ироде и о младенцах, избивенных Христа ради"⁷⁰; под 31-м — четыре слова: о покаянии, о молитве два и о Святой Троице, твари и суде⁷¹.

В январе под 4-м числом — "О приходе Христове от моря на землю Иордану грядущу"⁷²; под 5-м — слово "В предпразднство Богоявления Господа нашего Иисуса Христа"⁷³; под 6-м — шесть слов на Богоявление с таким заглавием: "слово на святое Богоявление"⁷⁴; под 7-м — слово "На соборъ святого Иоанна Крестителя и Предтечи Господня"⁷⁵; под 13-м — "Еже не поносити никому, да не поносими будут"⁷⁶; под 16-м — слово на поклонение "честных вериг святого и всехвальнаго апостола Христова Петра"⁷⁷; под 24-м — "Слово о милостыни, яко подобает от праваго труда творити милостыню, а не от лихоимания"⁷⁸; под 26-м — слово о скорби; под 27-м — слово "О милостыни и о воздаянии мзды от Бога"⁷⁹; под 29-м — слово "Яко подобает молити за враги и за творящих нам напасти"⁸⁰; под 31-м — поучение "О покаянии и о воздаянии суда"⁸¹.

В феврале под 2-м числом — слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа⁸²; под 5-м — слово "Откуда подвизается совершенный христианин"⁸³; под 7-м — слово "О церкви Божией"⁸⁴; под 9-м — поучение "О умилении души"⁸⁵; под 11-м — учительное слово "Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится добра нынешняго торжества"⁸⁶; под 13-м — "О напасти и беде"⁸⁷; под 29-м — 286 различных слов⁸⁸.

В марте под 10-м числом — слово "О чести священник"⁸⁹; под 12-м — "слово от Матфея"⁹⁰; под 14-м — слово "Яко не подобает черноризцев осуждати"⁹¹; под 22-м — "О супротивлении всяком"; под 25-м — пять слов на Благовещение Пресвятой Богородицы⁹²; под 27-м — слово "О милостыни и о рабех"⁹³.

В апреле: под 13-числом — "О милостыни"⁹⁴; под 18-м — слово "О послушании с верою молящихся на всяком месте"⁹⁵; под 27-м — слово "О милостыни, како подобает творити"⁹⁶.

В мае — три похвальных слова св. евангелисту Иоанну Богослову⁹⁷; под 20-м — слово о молитве "Яко не продолжити молитве, но вкратци со умилением молитися"⁹⁸; под 26-м — слово "Яко подобает иереам учить люди, аще и не послушают"⁹⁹; под 27-м — "О емлющих риз на сиротах"¹⁰⁰; под 31-м — о смиреннии.

В июне: под 1-м числом — слово "Како подобает иереа чтити"¹⁰¹; под 3-м — слово "Еже не проповедати Божества неверным"¹⁰²; под 5-м — поучение "Аще навык имаши о гресех"¹⁰³; под 16-м — слово "К глаголющим несть муки"¹⁰⁴; под 22-м — слово "О покаянии"¹⁰⁵; под 24-м — два похвальных слова на Рождество святого Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Иоанна¹⁰⁶; под 29-м — два похвальных слова верховным апостолам Петру и Павлу¹⁰⁷; под 30-м — похвальное слово тем же апостолам¹⁰⁸.

В июле: под 4-м числом — два слова "Яко не подобает зла за зло воздавати, ни враждовати" и слово "О епископех, не пекущихся и не учащих"¹⁰⁹; под 5-м — слово "О жидех в пустыни, прогневавших Бога"¹¹⁰; под 6-м — "Яко не лепо есть нынешними пецися, но паче вечными"; под 8-м — слово "Яко подобает учащему такоже творити, имже учить"¹¹¹; под 19-м — слово о

"Милостыни, яко и по смерти милостыни добро есть"¹¹²; под 20-м — три слова "о злых женах, о покаянии и о преславном пророке Илии и о вдове"¹¹³; под 30-м — поучение "О мятежи сия жизни и о покаянии"¹¹⁴; под 31-м — ряд слов, помещенных в книгах "Измарагд" и "Златая цепь"¹¹⁵.

В августе: под 1-м числом — "О маккавеях и о матери их"; под 4-м — "Слово о воздаянии коемуждо по делом его"; под 8-м — три слова на Преображение Господне¹¹⁶; под 11-м — слово "О отпускающих жены и подбегу поймающих"¹¹⁷; под 12-м — слово "О умилении души"¹¹⁸; под 15-м — похвальное слово на Успение Пречистой Богородицы¹¹⁹; под 24-м — два слова на Усекновение главы Иоанна Крестителя¹²⁰; под 31-м — слово "О поучении духовнем, еже есть польза души".

Не меньшей любовью и распространением в древнерусской письменности пользовались и творения св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской († 379). Особенно нужно сказать это относительно аскетических его произведений, которые так подходили к настроению тогдашнего русского общества. Митрополит Макарий уделяет им место в своих Четиих-Минеях. Так, с именем Василия Великого мы там встречаем слова и поучения под следующими числами:

в сентябре: под 3-м числом — "Наказание св. Василия"¹²¹; в ноябре: под 3-м — "О послушании"¹²²; в декабре под 8-м — слово "О наказании како есть лепо черноризцем быти"¹²³; под 25-м — беседа на Рождество Христова¹²⁴; под 27-м — слово "О суетии уныния сея жизни", под 31-м — слово "О судиях и властех земных"¹²⁵ и другое слово "К ленивым, иже не делают, и похвала делателем"¹²⁶. В январе помещены под 1-м числом его постнические слова, или книга о постничестве¹²⁷; под 2-м — слово "О прельщенном отроце"¹²⁸; под 8-м — слово "О пустошных"¹²⁹; под 21-м — слово "О благоверии и с нею съвокупить добраа дела"¹³⁰; в феврале: под 26-м — слово о гордости¹³¹; в марте: под 7-м — слово "Ко отходящим мира сего в монашеский чин"¹³²; под 26-м — слово "О благодарении Бога"¹³³; в июне с именем Василия Великого пять слов: под 6-м — слово "Да не преобидят раби господи своих"¹³⁴; под 11-м — слово "О многоимании"¹³⁵; под 12-м — слово "О житии суетном света сего"¹³⁶; под 20-м — слово "К Литоиу епископу о нетлении истиннаго девства", под 28-м — слово "Да никто же отчаеся спасения, впад в многы грехи, и да покается их";

в июле: под 13-м — слово "О всякой добродетели"; под 27-м — слово "О пиянстве"¹³⁷; под 31-м — слово "К ленивым и похвала делателем"¹³⁸; слово "О том, како дается ангел человеку на соблюдение"¹³⁹; Ангелова повесть, сказана св. Василием¹⁴⁰; поучение "О любви"¹⁴¹; слово "Об устроении спасения"¹⁴²; слово "Еже на Ария и Евномия"¹⁴³; слово "О посте"¹⁴⁴; "От послания св. Василия"¹⁴⁵; слово "О посте"¹⁴⁶; в августе четыре слова: под 1-м числом — слово "О воспоминании естества человека"¹⁴⁷; под 2-м — поучение "О зависти"; под 21-м — слово о судиях и клеветах¹⁴⁸ и, наконец, "Слово учительнo и предустойительно о крещении".

Григорию Назианзину, Богослову (326–386), в Великих Четиих-Минеях приписываются следующие слова: в декабре под 25-м числом — на Рождество Христова¹⁴⁹; в январе — на Крещение Господне¹⁵⁰; под 25-м числом — 16 слов св. Григория Богослова¹⁵¹; в июне под 30-м числом — два слова: о Кресте честном Господа нашего Иисуса Христа и "о втором древе, на нем же распяся разбойник праведный"¹⁵². В июле под 31-м числом — 10 слов, многие из них и раньше были указаны, например, на Пасху, на Рождество Христово, на Пятидесятницу и т. д.¹⁵³

Св. Григорию Нисскому († 394) приписываются следующие слова: под 26 декабря — о святом Стефане Первомученике¹⁵⁴; под 12-м февраля — надгробное слово о Мелетии¹⁵⁵; под 29-м февраля — слово с заглавием "Вопрос о макрииних"¹⁵⁶; под 25 марта — на Благовещение Пресвятой Богородицы¹⁵⁷.

Св. Григорию Неокесарийскому, Чудотворцу, в Великих Четиих-Минеях

приписываются два слова на Благовещение, помещенные под 25-м марта и 23 апреля¹⁵⁸.

Кроме указанных отцов и учителей, у древнерусских читателей пользовались особою любовью и творения Ефрема Сирина. В "Житии" Араамия Смоленского (жил в конце XII — начале XIII в.) сообщается, что он "изо всех любя часто почитати учения преподобнаго Ефрема и великаго вселенскаго учителя Иоанна Златоустаго"¹⁵⁹. На сочинения св. Ефрема Сирина есть ссылка и в послании Симеона к Поликарпу. И в Великих Четьих-Минеях находится много слов с именем св. Ефрема. В сентябре — два слова: под 14-м числом — на Воздвижение Честного и славного Креста Господня¹⁶⁰, похвальное, и под 30-м — с таким надписанием: "Откровение о просфоре соблазнившему брату"¹⁶¹; в октябре — одно слово под 30-м числом — "Яко всяк держайся чернеческаго жития и мирскаго не может внити в Царство Небесное"¹⁶². В ноябре — три слова под 13-м числом: "О наказании"; "О суде"¹⁶³ и о покаянии¹⁶⁴; в декабре — под 17-м числом — слово "о пророце Данииле и о святых трех отроцех"¹⁶⁵; под 24-м два слова: "О суде и покаянии"¹⁶⁶ и "О покаянии, любви, и о крещении, и исповедании, и кресту похвала, и о будущем суде"¹⁶⁷; под 31-м — два слова "О соделовании благих дел"¹⁶⁸ и "О снисхождении"¹⁶⁹. В январе особенно много помещено слов, приписываемых Ефрему Сирину: под 28-м — одно слово "О покаянии"¹⁷⁰, а далее целое собрание слов, известное под названием "Паренесис" ("глаголемая греческим языком "паренесис", как говорится в Четьих-Минеях)¹⁷¹, числом сто десять¹⁷². В феврале — четыре слова: под 5-м числом — "Наказание к подвижающимся монахом"¹⁷³; под 8-м — "К богатым о милостыни"¹⁷⁴; под 17-м — "О подвизе"¹⁷⁵; под 18-м — "О наказании"¹⁷⁶; в марте: под 3-м числом — слово "Яко недостойно послушати кленущихся на зло"¹⁷⁷; под 6-м — слово "О пользе души и о смиреннии"¹⁷⁸; под 8-м — слово "Яко неподобает черноризцем мнози ризи имети"¹⁷⁹; под 9-м — "Похвальное слово святым великомученикам четьиредесятим"¹⁸⁰; под 16-м — "Поучение к богатым"¹⁸¹; в апреле: под 30-м числом — слово "О мирстей суете и о будущем суде"¹⁸²; в мае: под 18-м числом — слово о том, "како достоин со всем прилежанием чести святых книги"¹⁸³ и другое — "О страсе Божии и о безстрастии"¹⁸⁴; в июне — три слова: под 10-м числом — слово о том, "яко не подобает мниху преходити от места на место"¹⁸⁵; под 23-м — "О учителях, яко подобает творити, таже и учити"¹⁸⁶; под 25-м — "О непокоряющихся мнисех игумену и братии"¹⁸⁷; в июле — восемь слов: под 16-м числом — слово "О долготерпении"¹⁸⁸; под 26-м — "О безстрашии"¹⁸⁹; под 31-м — слово о том, "како достоин со всем прилежанием чести святых книги"¹⁹⁰; "О суде и покаянии"¹⁹¹; "О покаянии"¹⁹²; "О втором пришествии"; "О кончине мира сего"; "О кознях Божиих и ратех"¹⁹³. В августе — два слова с именем св. Ефрема Сирина: на Преображение¹⁹⁴ и под 26-м числом — поучение "О пользе душевной".

С именем св. Афанасия Александрийского († 373) в Минеях Макария следующие слова: в октябре под 11-м числом — "О иконе"¹⁹⁵; в феврале — одно слово, на праздник Сретения Господа Иисуса Христа¹⁹⁶; в мае — шесть слов: пять слов под 2-м числом, из них четыре слова на ариан и пятое, заключающее в себе послание "О празнице Пасхи"¹⁹⁷; под 22-м — слово "О Мелхиседецы"¹⁹⁸; в июне — под 24-м числом — слово на "Рождество святого пророка и Предтечи Крестителя Иоанна, о Елисавети и Богородици"¹⁹⁹; в июле — два слова: под 31-м числом — "К Антиоху, князю вопросившу"²⁰⁰ и другое — "Еже не осуждати"²⁰¹.

Св. Кириллу, архиепископу Иерусалимскому, приписываются следующие слова: в декабре — под 23-м числом — на "Предпразднство Рождеству Господа нашего Иисуса Христа"²⁰²; под 24-м — в навечерие Рождества Иисуса Христа²⁰³; в январе — под 5-м числом — в предпразднство на Крещение Господне²⁰⁴; в феврале — на Сретение Господне²⁰⁵. Больше их в марте; так, под 18-м числом помещены его "Огласительныя и тайноводственные слова",

числом 23²⁰⁶; в июле — под 31-м числом — слово "О фунисе" (т. е. о фениксе)²⁰⁷.

С именем св. Амфилохия, епископа Иконийского, известно одно слово, помещенное под 3-м февраля — "О Пресвятей Богородици и о Богоприимци Симионе и Анне пророчице"²⁰⁸.

Св. Епифанию Кипрскому († 402) приписываются следующие слова: под 8-м сентября — слово на Рождество Богородицы²⁰⁹; под 26-м декабря — похвальное слово "Богородице Марии и о воплощении Господа нашего Иисуса Христа"²¹⁰; в феврале — под 11-м числом — "О седми делех"²¹¹; в июле — под 31-м числом — слово "О создании человечеством"²¹²; другое — "Посреде двою животу познан бысть Спас" и третье — "Аще ли на небеси ли на земли несть рая"²¹³.

С именем Астерия Амасийского в Минеях встречается одно слово под 22-м сентября — "Похвальное святому и славному Христову мученику Фоце"²¹⁴.

Преп. Макарию Великому († 390) приписываются следующие слова: два слова — под 31-м декабря: первое — "Не подобает христианину оклеветати или судити, или осуждати кого"²¹⁵ и другое — "Аще кто изшед от своих и отрекся мира сего"²¹⁶; под 19-м января — "Яко не хотяще по закону творити и не хотяще слышати"²¹⁷; и, наконец, под 11-м февраля — "Благодатию убо и даром Духа Божественнаго кийждо нас спасение примет"²¹⁸.

Учениками преп. Макария были Исаия и Евагрий Понтийский. Авве Исаии в Минеях приписывается одно слово под 3-м июля — "О беззлобии"²¹⁹; а Евагрию — следующие: под 27-м сентября — "О неосуждении"²²⁰; под 27-м октября — "О умилении души"²²¹; под 2-м ноября — слово "О лживых"²²²; под 4-м числом — "О целомудрии"²²³; под 23-м — "О умилении души"²²⁴; под 12-м января — слово "О смиренных и возносящихся человецех"²²⁵; под 25-м февраля — слово "К осьмимыслю" "О спасении душевнем"²²⁶; под 29-м числом — "О послушании"²²⁷; под 5-м марта — слово "О осьмимысли"²²⁸; под 13-м числом — "Об объядении"; под 14-м апреля — "Поучение черноризцам"²²⁹; под 15-м числом — слово "О тщеславии"²³⁰.

Авве Моисею приписывается поучение под 15-м декабря — "Иже аще створиши грех дея, се ти есть упование"²³¹. Севериану, епископу Бавальскому († 403), приписывается одно слово — под 14-м сентября — "О древе креста, где обретесе и како бысть"²³².

Из отцов и учителей церковных V в. в Великих Минеях Макария приписываются слова и поучения следующим: преп. Иоанну Кассиану Римлянину († 435): под 29-м февраля помещено 12 бесед "О разсуждении, о злых осьмимышлениях; о чревообъядении, о блуде, о сребролюбии, о гневе, о скорби, о унынии, о тщеславии, о гордыни, о воспоминании смерти"²³³; под 3-м апреля — о том, "иже не возносится пред человеки"²³⁴.

С именем св. Исихия Иерусалимского следующие слова: под 2-м февраля — на Сретение Господа нашего Иисуса Христа²³⁵; под 11-м февраля — "Слова душеполезна о трезвении и добродетели к иноку Феодулу, числом 100"²³⁶; наконец, под 29-м июня — похвальное слово свв. апостолам Петру и Павлу²³⁷.

Преп. Марку Подвижнику приписываются следующие слова: под 11-м февраля — слово "О гордящихся от дел правды"²³⁸ и под 19-м июля — слово "Аще оставите человеком согрешение и Отец Небесный оставит вам"²³⁹.

Преп. Арсению Постнику († 448) приписывается одно слово — под 8-м мая — "Хотящу умерти, смятостася ученика его"²⁴⁰.

С именем преп. Нила Синайского († 450) мы встречаем слова: под 11-м февраля — "О молитве", 150 гл.²⁴¹; под тем же числом — другое "О безстрастии души и тела"²⁴².

Св. Проклу, архиепископу Константинопольскому, приписываются сле-

дующие слова: под 26-м сентября — похвальное слово св. евангелисту Иоанну Богослову²⁴³; под 30-м ноября — похвальное слово св. апостолу Андрею²⁴⁴; под 6-м января — два слова на Крещение Господа нашего Иисуса Христа²⁴⁵; под 8-м мая — похвальное слово св. Иоанну Богослову²⁴⁶; под 31-м июля — "Безвестно убо горнее прежде всех от Отца Сыновное рождение".

Св. Феофилу Александрийскому приписывается одно слово — под 13-м ноября — "О исхождении души"²⁴⁷.

С именем св. Кирилла, архиепископа Александрийского († 444), в Минеях встречаются следующие слова: под 13-м ноября — "О страхе Божии и о любви"²⁴⁸ и другое — "О Авраамии страннолюбии"; под 17-м декабря — слово "На скончание святых трех отрок и Даниила пророка"²⁴⁹; под 31-м июля — "О Святой Троицы"²⁵⁰; под 6-м августа — слово на Преображение Господне²⁵¹.

Евсевию Александрийскому (V в.) приписываются под 13-м ноября два слова: "Како подобает чтити неделю"²⁵² и "Еже хвалити Бога болящему, о Иове"²⁵³; под 31-м июля — "Лета во един от дний человек превезеся и утоне"²⁵⁴; другое — "Еже Бога хвалити болящему, о Иове"²⁵⁵ (повторяется слово, помещенное под 13-м ноября) и "Како подобает чтити неделю"²⁵⁶.

Из творений блаж. Феодорита Киррского († 457) в Минеях мы находим следующие слова: под 15-м июня слово "О разсмотрении всего дела"; под 31-м июля — "Како благословити рукою"²⁵⁷ и другое — "Сотворим, рече, человека по образу Нашему и подобию"²⁵⁸.

Св. Геннадию, патриарху Константинопольскому († 471), приписываются следующие слова: под 11-м февраля — слово "О вере"²⁵⁹; под 19-м февраля — "О страхе Божии"²⁶⁰; в июле: под 31-м числом — слово "Готовите, братие, на исход добрая дела"²⁶¹ и поучение "желаю, любимиим, известити, да богоугодно поживше спастися"²⁶²; слово "О чтущих много книг"²⁶³; наконец, в августе — под 27-м числом — слово "О Царствии Небеснем и о безконечней муце".

Преп. Иоанну Синайскому, Лествичнику († 563), приписываются следующие слова: под 3-м ноября — слово "О блаженном Хозовите безмолвнице"; под 30-м марта — 30 слов из так называемой его "Лествицы"²⁶⁴ и под 19-м апреля — слово "О спасении души"²⁶⁵.

Преп. авве Варсонофию Палестинскому († 563) приписывается одно слово — под 22-м июня — "Яко подобает претерпети всякому брату безчинну ходящу"²⁶⁶.

С именем св. Исаака Сирина встречаются следующие слова в Минеях: под 9-м апреля — слово "О милостыни, аще и по смерти приятна есть"²⁶⁷; под 31-м мая помещены его постнические слова числом 91²⁶⁸.

Св. Григорию, папе Римскому († 604), в Минеях приписываются слова: под 14-м ноября — "О страшном суднем дни"; под 25-м января — слово "О странноприимстве"²⁶⁹; под 2-м февраля — "О исходе души от тела"²⁷⁰; под 12-м февраля — "о мнисе, еже дан бысть змиеву на снедь грех ради"²⁷¹; под 11-м марта — беседы на Евангелие числом 38²⁷²; под 24-м июня — "Слово на Рождество Иоанна Предтечи", под 31-м июля — слово "Добро есть братии и полезно есть всякому верну почитание книжное"²⁷³; под 15-м августа — "О Карпии епископе"²⁷⁴.

Преп. авве Дорофею († 620) в Минеях приписывается 25 слов, помещенных под 5-м июня²⁷⁵.

Довольно много произведений в Великих Минеях Макария приписывается Антиоху Галатийскому († 635): под 7-м октября — слово "О душах человеческих"; под 13-м числом — "О мздоимании и ризоимании и сребролюбии"²⁷⁶; под 14-м октября — два слова: "О чаянии будущих благ"²⁷⁷ и "О лихоимании"²⁷⁸; под 17-м числом — "О дерзости и ярости"²⁷⁹; под 14-м — "О шептании и клеветании"²⁸⁰ и другое "О клеветании"²⁸¹; под 25-м — слово "О гневс"²⁸²; в ноябре: под 6-м числом — слово "Об объяде-

нии"²⁸³; под 13-м — "О дающих в лихву"²⁸⁴; под 20-м — слово "О милости и нищелюбии"²⁸⁵; в декабре: под 24-м числом — 130 его слов; под 29-м — слово "О прекословии"²⁸⁶; под 30-м — слово "О празднословии"²⁸⁷; в январе: под 31-м числом — "О пострадании"²⁸⁸; в феврале: под 18-м числом — слово "От чего знати отца духовного"; под 20-м — слово "О очищении грех"²⁸⁹; под 26-м — "О снех"²⁹⁰. Но этим не исчерпываются все чети-минейные слова Антиоха. Сюда же относятся и слова, озаглавленные такими словами: "от Пандока". Таких слов три: под 10-м декабря — "Еже не оскорбляти никоже"²⁹¹, под 18-м — "О благоречии"²⁹² и под 31-м июля — "О сне"²⁹³. Они взяты из "Пандект" Антиоха.

Произведения преп. Максима Исповедника († 663) также внесены в Чети-Минеи митрополита Макария. Ему приписываются следующие слова: под 23-м октября — "О любви"²⁹⁴; под 11-м февраля — "К Елпидию попу о любви"²⁹⁵ и одно слово под 31-м июля — "О Благовещении Пресвятыя Богородицы"²⁹⁶.

Преп. Анастасию, пресвитеру и игумену горы Синайской († 686), приписываются следующие слова: под 13-м ноября — "О шестом псалме"²⁹⁷; это же слово в ином переводе помещается под 31-м декабря²⁹⁸; под 12-м января — слово "О преступлении закона"; под 2-м марта — слово "Не осуждати всякаго согрешающаго"²⁹⁹; оно же повторяется еще и под 12-м числом; в апреле: под 5-м числом — слово "Да не оклеветаем иерея, о святом Причастии"³⁰⁰; под 20-м — "О исповедании грехов к духовным отцам"³⁰¹; под 28-м — "О казнях Божиих, о ратех и гладе"³⁰²; в июле: под 21-м числом — слово "Яко мнози праведнии злою смертию умирают, а грешницы праведною"³⁰³; под 31-м — слово "О еже не имети гнева"³⁰⁴; другое — "Еже не осуждати"³⁰⁵; под 6-м августа — на Преображение Господне.

Св. Андрею, архиепископу Критскому († 712), приписываются следующие слова: под 8-м сентября — два на Рождество Пресвятой Богородицы³⁰⁶; под 14-м числом — на Воздвижение Креста Господня³⁰⁷; под 31-м июля — слово "О чести и о поклонении святых икон"³⁰⁸; под 15-м августа — на Успение: "Созывает паки нас обычное слово к торжеству"³⁰⁹; другое: "Таинство настоящее и торжество"³¹⁰; третье: "Должны всегда прощившаго и долго поминать"³¹¹; четвертое: "Елико вас приясте сего честнаго храма"³¹².

Иоанну Евбейскому (VIII в.) приписывается одно слово — под 9 сентября — на "Благовещение Иоакима и Анны"³¹³, и под 9-м декабря оно повторяется.

Св. Герману, патриарху Константинопольскому († 740), приписываются два слова: под 21-м ноября — похвальное слово Богородице³¹⁴ и под 29-м февраля — поучение "К жестоковыйным латином"³¹⁵.

Преп. Илариону Исповеднику († 754) приписываются слова: под 21-м октября — "О пользе души"³¹⁶; еще два слова: "И вы, чадца моя возлюбленная" и "С кротостию терпети в болезнях"³¹⁷; под 31-м декабря — "Потщимся, братие, паче всего безмолвны Богу работати"; под 18-м января — "Якоже бо тело имый пригвожденно на древе"; под 31-м июля — "О житии"³¹⁸.

Св. Иоанну Дамаскину († 477) уделяется также место в Чети-Минеях Макария. Его слова мы встречаем в сентябре: под 8-м числом — на Рождество Богородицы³¹⁹; в ноябре: под 29-м числом — "О усопших"³²⁰; в декабре: под 4-м числом — 56 слов³²¹; в марте: под 25-м числом — два слова на Благовещение³²²; под 31-м июля — слово "Родися по плоти Господь Иисус Христос; слово "О веще"³²³; слово от Богословия "О Святой Троице"³²⁴; под 15-м августа — на Успение Богородицы³²⁵.

Тарасию, патриарху Константинопольскому († 806), приписывается одно слово — под 21-м ноября — на Введение во храм Пресвятой Богородицы³²⁶.

Преп. Феодору Студиту († 826) — под 11-м сентября — слово "Еже не отчаются своими грехи Божия милости"³²⁷; в ноябре: под 11-м числом — слово "О трудящихся Бога ради"³²⁸; под этим же числом помещено 128 огласительных его слов³²⁹; под 24-м июня — похвальное слово на Рождество

Крестителя и Предтечи Господня Иоанна³³⁰.

Феодору Едесскому приписывается под 7-м января слово "О столпнице, иже во Едессе"³³¹ и под 11-м февраля — слово "Всяк противляйся нам"³³².

Филофею, игумену Синайской обители, приписывается слово под 11-м февраля "О хранении сердечном"³³³ в 44 словах; Симеону Метафрасту († 940) принадлежат следующие слова: под 6-м сентября — слово "О чудеси святого Михаила Архистратига"³³⁴ и другое — "Воспоминательное слово на праздник святого апостола Иоанна Богослова"³³⁵.

Симеону Месопотамскому († 1032) приписываются следующие слова: под 13-м ноября — "Како подобает в уме имети день исходный"³³⁶ и под 11-м февраля — 23 слова³³⁷; под 31-м июля — слово "Како бояться смерти"³³⁸.

Иоанну Евхаитскому († 1095) принадлежат в Минеях следующие слова: похвальное слово Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту³³⁹ и другое — под тем же числом — "В царство благоверного и христовлюбиваго царя Алексия".

Никону Черногорцу (XI в.) принадлежат "Пандекты" и "Тактикон", помещенные под 30-м апреля. "Пандекты" разделяются на 2 части, в которых 64 слова, "Тактикон" состоит из 40 слов³⁴⁰.

Григорию Синаиту († 1346) усваивается целое собрание слов, помещенное под 11-м февраля, числом 142³⁴¹.

Хрусу Уединенному приписывается одно слово — на Воздвижение Креста Господня³⁴².

Петру Черноризцу (XII в.) приписываются два слова: под 31-м октября — "На богатыя и убогия" и под 23-м декабря — "О супротивлении всяцем"³⁴³.

В Великих Минеях Макария заключаются слова и поучения не одних только греческих авторов, которых мы выше указали. Составитель Миней не мог совершенно обойти молчанием и не внести в свои Минеи русских произведений, а также произведений других славянских народов, какие существовали на Руси до него. Действительно, в Минеях мы находим имена русских и славянских авторов, которым приписываются те или другие произведения.

Так, св. Клименту, ученику Кирилла и Мефодия, родом болгарину († 916), приписываются следующие слова: под 5-м сентября — на память св. пророка Захарии и о родстве св. Иоанна Крестителя; под 26-м октября — похвальное слово св. Димитрию Мироточцу; под 8-м ноября — похвальное слово бесплотным Михаилу и Гавриилу; под 25-м ноября — похвальное слово св. Клименту, папе Римскому; под 6-м августа — на Преображение Господне³⁴⁴.

Иоанну, экзарху, "строителю церковному Болгарския земли" при князе Симеоне, приписываются следующие слова: под 16-м января — "О погребавшихся в церкви", и под 31-м июля — его Шестоднев, состоящий из шести слов, и слово на Преображение Господне³⁴⁵.

Панкратию принадлежит одно слово: под 31-м июля — "Услышите, братие, известно, яко обедней трапеза две молитвы еста"³⁴⁶.

Нифонту, епископу Новгородскому († 1156), приписываются следующие слова: под 31-м июля — слово "К верным"; другое — "О искушении Божии"; слово "О русалиях"³⁴⁷.

С именем Кирилла епископа встречаются следующие слова: под 31-м июля: 1) поучение "Духовное убо семя в ваших душах"; 2) слово "О первозданнем"; 3) "О страхе Божии"; 4) "О исходе души и о двудесяти мытарствех"; 5) "О небесных силах"³⁴⁸.

Епифанию, ученику Преподобного Сергия († 1420), приписывается одно похвальное слово Преподобному Сергию: "Тайну цареву добро есть хранити"³⁴⁹.

Фотию, митрополиту (1410—1431), приписывается 15 слов, помещенных под 31-м декабря³⁵⁰.

Митрополиту Григорию Цамблаку († 1419) принадлежат следующие слова: в сентябре — на Рождество Богородицы; под 26-м октября — похваль-

ное слово св. Димитрию; под 17-м декабря — похвальное слово свв. трем отрокам и Даниилу пророку; под 9-м марта — похвальное слово свв. великомученикам; под 7-м июня — поучение "О милостыни"; под 24-м июня — слово на Рождество Иоанна Крестителя; под 29-м июня — похвальное слово первоверховным апостолам Петру и Павлу; под 20-м июля — похвальное слово пророку Илии; под 31-м числом — целое собрание слов, числом 14, под 16-м августа — на Преображение; под 15-м числом — на Успение Пресвятой Богородицы; под 29-м — слово на Усекновение главы Иоанна Крестителя³⁵¹.

Пахомию Логофету, "иже прииде от Сербския земли к великому князю Василию Васильевичу" (1471), приписываются два слова: под 1-м октября — похвальное слово на Покров Пресвятой Богородицы и под 24-м августа — слово на обретение мощей и вместе похвальное слово митрополиту Петру³⁵².

Филологу Черноризцу приписывается одно слово — под 20-м сентября — похвальное "О святых великомучениках, иже от Чернигова, Михаиле, великом князе, и Феодоре"³⁵³.

Иосифу Волоколамскому († 1515) принадлежит в Минеях "Просветитель", помещенный под 31-м июля и состоящий из 16 слов³⁵⁴.

Но, кроме слов и поучений, имеющих при себе указания имен их авторов, в Минеях митрополита Макария есть еще такие, при которых находятся замечания, откуда они взяты. Так, есть целый ряд слов с заглавием "Слово от Патерика", другие — "Слово от Лимониса". Слов "От Патерика" много в Минеях. Их там насчитывается 55. Они встречаются во всех месяцах года, причем большинство их взято из "Скитского Патерика"³⁵⁵. В сентябре "от Патерика" три слова: под 13-м числом — "О Филагрии мнисе, иже налез 1000 златник и возврати погубившему"³⁵⁶; под 17-м — "О гневе и покаянии"³⁵⁷ и под 18-м — "О плачущем мнисе по вся дни"³⁵⁸. В октябре — два слова "от Патерика": под 10-м числом — "О брани любодеев"³⁵⁹ и под 22-м — слово "Еже не осуждати никого же, осуждая бо иного, яко антихрист есть"³⁶⁰. В ноябре 4 слова: "О Агафоне, яко словом изгоняше бесы"³⁶¹; под 4-м числом — "О терпении и послушании"; под 10-м — "Слово душеполезно"³⁶²; под 29-м — "Яко не добро даяти чернцу роду своему потребных, огонь бо есть"³⁶³. В декабре 7 слов: под 13-м числом — слово "О первых мнисех, и о нынешних, и о последних"³⁶⁴; под 14-м — "О прозоривем"; под 15-м — "О безстрашии на поучение нам"³⁶⁵; под 20-м — "О бежавшем славы человеческия"³⁶⁶; под 28-м — "О Иоанне Колове"; под 31-м — "О некоей старице и постнице"³⁶⁷ и слово "Еже о любви". В январе 3 слова: под 20-м числом — слово "Вопрос трех монахов духовнаго отца о детях, яже без милостыни и любви"³⁶⁸; под 22-м — "О старци, иже пияше чашу вина, и изгна беса"³⁶⁹, и под 26-м — "Яко да не уповаю собою"³⁷⁰. В феврале 5 слов: под 8-м числом — слово "О Зиноне, како заблудив изнеможе и ангел да ему пишу и посад его в келии"³⁷¹; под 9-м — "О некоем мнисе, иже прежде бе боярин силен у царя"³⁷²; под 14-м — "О Пимине мнисе, како словом изгоняше бесы"³⁷³; под 16-м — "О плаче"³⁷⁴; под 21-м — "О Иоанне Колове, о послушании". В марте одно слово: под 10-м числом — "О Марце мнисе и о прозорстве его"³⁷⁵. В апреле 10 слов: под 3-м числом — слово "О соблазвшемся брате о святем Причастии"³⁷⁶; под 4-м — "О страхе Божии"; под 10-м — "О послушании"³⁷⁷; под 12-м — "О некоей старице святей пустынницы"³⁷⁸; под 13-м — "О Данииле мнисе, воскресившем убитого человека"³⁷⁹; под 14-м — "Видение, яже виде Силуян"³⁸⁰; под 15-м — "О двою мниху, да и мы грешнии покаявшеся отпуст от Бога примем, а не отчаемся"³⁸¹; под 17-м — "О смирении, иже всю силу диаволу побеждает"³⁸²; под 18-м — "Яко не подобает добродетель творити пред человеки"³⁸³; под 19-м — "О вдовице, юже помилова князь смирения ради сына ея"³⁸⁴; под 30-м — "Иже умирая извести братии, яко в покой грядет"³⁸⁵. В мае 11 слов: под 1-м числом — слово "О любви, еже деля Бог согрешения прощает"³⁸⁶; под 2-м — "Яко послушание боле есть пустынного и постнаго жития"³⁸⁷; под 4-м —

"О Висарионе, како словом токмо изгоняше бесы"³⁸⁸; под 8-м — "Яко польза есть тружатися своима рукама"³⁸⁹; под 11-м — "О борющихся со мнихи бесех"³⁹⁰; под 14-м — "О успении великаго Макария"³⁹¹; под 15-м — "О видении св. Пахомия, како душа праведных восходя на небеса и како грешных оставляема врагом"³⁹²; под 17-м — "О пьянстве"; под 18-м — "О покаянии"³⁹³; под 19-м — "О смирении"³⁹⁴; под 21-м — "О Константине Цари, како шед с небеси беседова с Паисием пустынником, Иоанн Колов списа слышашим пользы ради"³⁹⁵. В июне "от Патерика" два слова: под 13-м числом — "О двою пустыннику"³⁹⁶ и под 20-м — слово "Яко да не мщам себе обидящим нас"³⁹⁷.

В июле восемь слов: под 1-м числом — "О пользе души"³⁹⁸; под 15-м — "О хитрости книжне и о злобе"; под 22-м — "О черноризце, впадшем в прелюбодеяние"³⁹⁹; под 25-м — "Ее некто общему житию отец"⁴⁰⁰; под 29-м — "О здолевшем сетем вражиа и венцем от Бога сподобльшимся"⁴⁰¹; под 31-м — "О черноризце, давшем ризу свою нищему, яко и Самому Христу вдает"⁴⁰²; "Яко недостойт итти от церкви, егда поют"⁴⁰³; "О некоем игумене"⁴⁰⁴.

В августе пять слов: под 4-м числом — "О ядущих мнисах на трапезе"⁴⁰⁵; под 7-м — "О спасении"⁴⁰⁶; под 14-м — "Еже не осуждати"⁴⁰⁷; под 16-м — "О старци, иже изгна словом льва из вертепа"⁴⁰⁸; под 31-м — "рече авва Агафон, аще гневливый мертвеца воскресить".

Кроме слов и поучений "от Патерика" есть в Минеях ряд слов с заглавием "От Лимониса". "Лимонис" — это "Луг духовный" Иоанна Мосха. Греческий текст его напечатан в "Патрологии" Миня, т. LXXXVII. Русский перевод сделан в Москве в 1871 г. Всех слов с надписью "От Лимониса" в Великих Минеях 28. В сентябре 5 слов: "Слово о мнисе диаконе, иже иде в мир и сверг монашеския ризы, и паки святым Симеоном пострижен спасеся"⁴⁰⁹; под 4-м числом — "О монахе, еже хоте убити срачинин"⁴¹⁰; под 7-м — "О подвизе"⁴¹¹; под 15-м — "О помысле"⁴¹²; под 16-м — "О Дорофеи пустыннице"⁴¹³. В октябре, под 1-м числом, одно слово — "Чего ради не вниде Святая Богородица в храм Кирика попа"⁴¹⁴. В декабре, под 5-м числом, одно слово — "О ходящих по церквам и к латынским, и к жидовским, и к иноверным"⁴¹⁵. В феврале 4 слова: под 20-м числом — "О брани бесовской на мнихи"⁴¹⁶; под 23-м — "О Одельфии епископе"⁴¹⁷; под 24-м — "О Иоанне Мнисе, егоже исцели от болезни Иоанн Креститель"⁴¹⁸; под 28-м — "О Улиане мнисе, его же спасе Ангел от блуда"⁴¹⁹. В марте 2 слова: под 3-м числом — "О Феодоре наемнице"⁴²⁰; и под 4-м — "Рече некто старец, веруйте ми чяда, яко велика слава и хвала царю"⁴²¹. В апреле два слова: под 2-м числом — "Слово о разбойницех, взявших вещи у старца и паки давших"⁴²² и под 28-м — "О черноризце, продавшем клобуце". В мае пять слов: под 6-м числом — "О Иоанне пустыннице, егоже хоте бес прельстити комканием"⁴²³; под 16-м — "О поносившем белоризцы, брату своему мниху поста ради"; под 24-м — "О ходящим мниси в корчмю"⁴²⁴; под 25-м — "О поручении Святыя Богородицы"⁴²⁵; под 29-м — "О милостыни"⁴²⁶. В июне, под 14-м числом одно "Слово полезно от Лимониса"⁴²⁷. В августе, под 31-м числом одно слово — "О разбойници Кирияце, избавльшему от разбойник избитиа жены и дети и паки того ради избави его Бог от смерти"⁴²⁸.

ГЛАВА II. АНОНИМНЫЕ СЛОВА

В ВЕЛИКИХ ЧЕТИИХ-МИНЕЯХ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Выше, в первой главе, нами были указаны такие слова и поучения, которые в Четиих-Минеях приписываются определенным авторам — греческим или славянским — или же относительно которых там сделаны замечания, откуда они взяты: "из Патерика", "от Лимониса". Но, кроме подобных слов

и поучений, в Минеях митрополита Макария мы встретили целый ряд слов и поучений, относительно которых там нет никаких указаний, какому автору они принадлежат или хотя откуда они взяты. Таких слов в Минеях очень много. Мы насчитали их там 298. В литературе, вообще, произведения литературные без указаний определенного имени автора их называются анонимными, и эти слова и поучения мы относим к разряду анонимных произведений.

Анонимные слова и поучения — чрезвычайно любопытный факт в истории древней нашей словесности и представляют большой интерес для изучающего. Как в самом деле понять такое явление в Великих Четьи-х-Минеях Макария, как анонимные слова? Назвать его простой случайностью — будет решением поверхностным, несправедливым и ненаучным. Существование анонимных слов и поучений в нашей древней литературе — явление не случайное. В них открывается типичная черта древнерусской образованности и древнерусских литературных приемов. Наши древнерусские книжники, сочинители, даже переписчики обыкновенно избегали ставить свои имена на своих произведениях. Такое постоянное удерживание в неизвестности своего имени свидетельствует об убеждении, о своего рода начале, в силу которого учителя ставили мысли, раскрытые в словах и поучениях, выше своей собственной личности. Такое убеждение вытекало из скромности русских учителей и книжников; они не любили выставлять напоказ свою мудрость, не заботились об авторской славе. Для них не составляло это важнейшего и необходимейшего, у них прежде всего на первом плане высшая цель, их воодушевляющая, душевная польза ближних. Эта скромность древнерусских учителей объясняется вполне тем религиозным, нравственно-аскетическим направлением, каким отмечается старинная русская жизнь. Такая скромность, такое пожертвование авторским самолюбием, авторской славой не могло бы явиться в обществе, которое руководилось бы другими началами. Поручкою в этом — относительно древнего мира — служит свидетельство Цицерона. Он говорит: "Neque enim est hoc dissimulandum, quod obscurare non potest, sed prae nobis ferendum: trahimur omnes laudis studio, et optimus quisque maxime gloria ducitur. Ipse illi philosophi, etiam illis libellis, quos de contemnenda gloria scribunt, nomen suum inscribunt: in eo ipso, in quo praedicationem nobilitatemque despiciunt, praedicari de se, ac nominari volunt"⁴²³, что в переводе: "Ибо не должно утаивать то, что не может быть скрыто, но должно быть пред нами показано: все мы влечемся старанием к похвале и каждый лучший особенно водится славой. Те самые философы, даже в тех книгах, в которых пишут о презрении славы, надписывают свое имя; в том самом, в чем презирают прославление и похвалу, желают, чтобы говорилось о них и они были называемы по имени".

Но наши древние учителя руководились, как мы видели, совершенно иным принципом, чем упоминаемые Цицероном философы. Редко случалось, чтобы писавший решился прямо открыть свое имя читателям. Если последнее допускалось, то в таком случае он различными эпитетами и описательными выражениями как бы желал заглянуть нарушение авторской скромности. Имя открывалось обыкновенно в послесловии. Как образец употреблявшегося при этом литературного приема можно привести послесловие к сборнику Сергиевой Лавры № 49: "Источнику сущу на месте, кто жаждею истае, яве есть, яко неприходяй к нему; аще и сия книга источнику есть подобная, аще кто с усердием разогнув прочтеть, напоить душу свою живоносная воды. Писана быша сия книга съборник в лето 6953 (1445) индикта 8, рукою многогрешнаго, малейшаго в единообразных, и в грешницех перваго, и непотребнаго в братъстве, и неключимаго не в каковойждо добродетели, смиреннаго многими грехи, священноинока Макарьища. А писал есть сей сборник Паисию, старцю Сергиева монастыря. Словеса убо писанная приидоша в конецъ в любителех душепитательных словес, кое убо когда будетъ благых насыщение. Аминь".

Часто авторы или писцы скрывали свое имя под различными загадочными подписями. Например, в "Описании рукописей И. Н. Царского", принадлежащих графу А. С. Уварову, есть возражение староведам, где в послесловии писца читаем: "Иже хошет уведати ми имя и се ти пишу: пять сторицею с пятирицею, семь десятириц с четверицею и десятирицею седмижды и сторица с кончаемою согласною". Если сделать, как П. Строев, составитель каталога, расчет и переложить цифры на буквы славянской азбуки, выйдет имя Феодор. В другой рукописи, содержащей в себе рассуждение староведа, находим следующую подпись: "Первый в грешницех, последний в челоуецах I.B.P.P.B, по числу литерослагательного счисления 259". И еще, в конце Жития Макария, чудотворца Калязинского, помещается такая загадочная подпись: "Аще кто хошет уведати имя преписавшаго чюдеса Макария, се пишу ти: десятиа дваши и пятиа четверицею, и един, паки пятирица четверицею, и един, десятиа четыре сугубо и четыре пятию, дваши два со единою, единица четверицею сугубо: в сем имени слов седмица, три столпы и три души и царь, числа же всего имени 175"; по догадке П. Строева получится имя "Макарей"⁴³⁰. Правда, указанные примеры относятся к дальнешему времени, а два из них даже к литературе старообрядческой, но все же для нас они имеют значение, так как для нашей цели важно то настроение самого писца, скрывающего свое имя, о котором мы из них узнаем. Он называет себя "первым в грешницех", "последнейшим в челоуецах". Решившись указать свое имя, хотя и под загадочными подписями, как это видно из приведенных выше примеров, древнерусский книжник старается свою авторскую скромность довести до последнего предела. Он себя не называет полным именем, а называет уменьшенным "Макарьице". Смирение его простирается до того, что он себя называет "многогрешным", "малейшим в единогообразных", "непотребным в братстве", "неключимым не в каковойждо добродетели", "смирненным многими грехи". Получается такое впечатление, что автор, назвав свое имя, напрягает как бы все усилие к тому, чтобы загладить это малое нарушение своей авторской скромности. Подобных примеров из древнерусской письменности можно привести очень много. Итак, анонимы среди слов и поучений в древнерусской письменности появились вследствие авторской скромности древних русских учителей, вызвавшей убеждение среди них, что само содержание этих слов и поучений выше личности автора, которой нет нужды выставлять напоказ. Но, кроме этого, в анонимных словах и поучениях можно указать и другую сторону их значения.

Древнерусские учителя, удерживая в неизвестности свое собственное имя, как автора данного произведения, этим самым как бы выражают, что изложенное в поучении принадлежит не определенному лицу, не есть мнение определенной личности, а есть выражение того, что хранится и преподается Церковью, есть воззрение лучшей части общества. Итак, анонимы среди слов и поучений не случайны, они имеют свое значение и свой смысл. Но только по отношению к некоторым отдельным, частным случаям возможно допустить происхождение анонимов и от случайных причин. Могли переписчики пропустить имя автора при переписке по небрежности или рассеянности, а потом его не восстановили, и оно могло быть забытым. Такие случаи чаще происходили со словами и поучениями, принадлежащими отцам и учителям Церкви восточной. Появление анонимов среди них скорее всего может быть объяснено этим.

Анонимные слова и поучения были обыкновенным явлением в древнерусской письменности. Макарию при составлении Четиих-Миней пришлось с ними встретиться, и он их поместил там. В Минеях Макария всех анонимных слов и поучений 298: в сентябре — 39, в октябре — 31, в ноябре — 31, в декабре — 45, в январе — 23, в феврале — 19, в марте — 25, в апреле — 22, в мае — 37, в июне — 28, в июле — 20, в августе — 43. Раскрыть эти анонимы, т. е. определить их авторов, весьма трудно; точное определение имен авторов анонимных слов — это камень преткновения в исследовании произведений

нашей древней словесности. Большей частью имена авторов исчезли вместе с ними, а иногда не были известны и при их жизни.

Не пытаясь определить имена авторов всех анонимных слов, что выше наших сил и едва ли возможно, мы укажем только тех, относительно которых есть такая возможность. Главным образом, такая возможность раскрыть анонимы представляется по отношению к анонимным словам четиий-минейным и поучениям отцов и учителей Церкви. Их мы постараемся, по возможности, и указать. Так, анонимное слово "о Малце монасе, плененном от сарацин" принадлежит блаж. Иерониму и находится между его сочинениями⁴³¹.

Из "Лествицы" Иоанна Синайского взяты следующие слова, помещенные в Четиих-Минеях анонимно: слово под 24-м сентября — "О некоем игумене, иже молящеся Богу о своих чернецах, да быша с ним в раи вошли" ⁴³²; под 20-м декабря — "Слово о узцеи пути, ведущем в Царствие Небесное" ⁴³³; под 7-м мая — "Слово о разбойнице, иже исповеда вся своя согрешения пред всеми каяся" ⁴³⁴; и, наконец, под 25-м июня — слово "О мирстей чади" ⁴³⁵.

Из "Диалогов" и бесед Григория Двоеслова заимствованы и помещены в Минеях анонимными следующие слова: под 14-м и 15-м января — слово "О погребаяющихся в церкви грешничех" и слово "О кладущихся в церквах" ⁴³⁶; под 17-м января — "Слово о черноризце Мартирии, носившем Христа"; под 25-м января — слово о св. мученице Фелицитате и семи сыновьях ея" ⁴³⁷; под 1-м февраля — слово "О милостыни Венедикта, како искупи нища, у Бога испросив злато" ⁴³⁸; под 29-м февраля — слово "На подвиги чтущим и слышащим" ⁴³⁹.

Никону Черногорцу принадлежат следующие слова, помещенные в Минеях анонимно: под 20-м октября — слово "О некоем игумене, иже прият дар от Бога бесы изгоняти от човека" ⁴⁴⁰; под 1-м декабря — слово "О черноризце Йоре, его же искуси диавол и посрамиси" ⁴⁴¹; под 5-м января — слово "Еже не осуждати никогоже, дондеже Господь объявит его, и о долготерпении Божии" ⁴⁴².

Следующие два анонимных четиий-минейных слова принадлежат Анастасию Синаиту: под 17-м октября — слово "О разбойнице, спасшемся малых ради слез в десять дний" ⁴⁴³ и слово, помещенное под 12-м августа — "О некоем блуднице, иже милостыню творя, а блуда не отста ся и до смерти" ⁴⁴⁴.

Далее из слов, помещенных анонимными в Минеях, следующие принадлежат Иоанну Златоусту: под 23-м сентября — похвальное слово на зачатие святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня ⁴⁴⁵; под 27-м ноября — "Да не осуждаем мних" ⁴⁴⁶; под 16-м декабря — поучение в Неделю святых праотце ⁴⁴⁷; под 19-м — слово "О покаянии" ⁴⁴⁸; под 25-м декабря — слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа; "Иисусу, родшуся в Вифлееме Иудейском" ⁴⁴⁹; под тем же числом — слово "О Пречистых Тайнах и о хотящих причаститися Телу и Крови Христови" ⁴⁵⁰; под 2-м апреля — "О исповедании грехов ко иереом" ⁴⁵¹; под 8-м мая — "Похвальное слово Иоанну Богослову" ⁴⁵²; под 10-м мая — слово "О пользе душевной" ⁴⁵³; под 19-м июня — слово "О чести иерейстей" ⁴⁵⁴; под 28-м июня — слово "Како подобает чтити отца и мать" ⁴⁵⁵; под 9-м августа — поучение "Како подобает детям чтити родители своя" ⁴⁵⁶; под 19-м — поучение "О молитве, яко тою вся напасти избудем" ⁴⁵⁷.

Проклу, патриарху Константинопольскому, принадлежат следующие слова, помещенные анонимными: под 25-м декабря — на Рождество Христова: "Девическое торжество днесь братие язык на славу зовет" ⁴⁵⁸; под 6-м января — слово на Богоявление ⁴⁵⁹.

Филофею, патриарху Константинопольскому, принадлежат следующие два анонимных слова: под 5-м января — поучение в Неделю перед Крещением Господним ⁴⁶⁰ и под 13-м января поучение в Неделю по Крещении ⁴⁶¹.

Ефрему Сирию: под 17-м мая — слово "Како достойть у церкви стояти со страхом и боязнию" ⁴⁶²; под 18-м июня — поучение "О любви" ⁴⁶³.

Исаии принадлежат два анонимных слова: под 13-м мая — слово "О нравах добрых и злых"⁴⁶⁴ и под 20-м июня — поучение ко всякому христианину⁴⁶⁵.

Иоанну Ксифилину, патриарху Константинопольскому (XII в.), принадлежит анонимное слово — под 13-м сентября — в Неделю пред Воздвижением Честного и Животворящего Креста⁴⁶⁶.

Патриарху Константинопольскому Иоанну (XIV в.) принадлежат два чети-минейных анонимных слова: под 6-м декабря — поучение в Неделю свв. праотцев⁴⁶⁷ и под 19-м декабря — поучение в Неделю перед Рождеством Христовым⁴⁶⁸. Под 14-м сентября помещено одно слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, большая часть которого заимствована из "Временника" Георгия Амартола⁴⁶⁹.

Далее, Евсевию Александрийскому принадлежит одно анонимное слово — под 23-м марта — о напрасной смерти и о суде и вопрошении Александра⁴⁷⁰.

Авве Дорофею: под 9-м сентября — слово "Еже не осуждати, но миловати согрешающа"⁴⁷¹ и под 25-м октября — слово "О послушании"⁴⁷².

Кроме указанных анонимных слов, авторы которых могли быть определены, в Четиих-Минейх митрополита Макария помещены анонимно слова, взятые из Житий, из "Луга духовного", из "Лавсаика" и Патериков.

Из Житий взяты следующие чети-минейные анонимные слова: из Жития Епифания Кипрского слово — под 11-м декабря — о том, "яко право судити на суде"⁴⁷³; под 1-м марта — "Об Иоанне Иерусалимском и о святем Елифании, како хитростию взял серебро и раздаде нищим и убогим в милостыню"⁴⁷⁴. Из Жития св. Маркиана заимствовано слово о том, "како совлек с себе ризу и даде ю нищему", помещенное анонимно под 10-м января⁴⁷⁵. Из Жития Феодора Едесского извлечено слово — под 7-м января — "О столпнице дивнем, иже во Ефесе"⁴⁷⁶. Под 11-м января помещено анонимно слово из Жития Феодосия киновиарха⁴⁷⁷. Из Жития св. Василия Великого, составленного св. Амфилохием Иконийским, помещено анонимно — под 2-м января — слово "О св. отце нашем Василие Великом, како избави молитвами своими прельщенного отрока от бесов"⁴⁷⁸. Из Жития св. Иоанна Милостивого, составленного Леонтием Кипрянином, взяты следующие слова: под 22-м сентября — слово св. Иоанна Милостивого "О Петре мытаре"⁴⁷⁹; под 29-м октября — слово "О исходе души и восходе на небеса по смерти", повторяющееся под 31-м июля⁴⁸⁰; под 9-м ноября — слово "Яко полезно есть над умершими память творити"; под 24-м ноября — слово "Об оклеветанном черноризце ко Иоанну Милостивому"; под 9-м июня — слово "О двою соседу, яко добро ходити в церковь и молиться"; под 2-м августа — слово св. Иоанна "О любви и долготерпении Божиим" и под 3-м августа — слово "О двою монасех и о блуднице"⁴⁸¹. Далее, из Жития Иоанна Златоуста и Георгия Александрийского заимствованы следующие слова, помещенные в Минейх анонимными: под 5-м ноября — слово о св. Иоанне Златоусте; под 6-м ноября — о видении Иоанна Златоуста; под 7-м числом — "О муже, исцелешем от Иоанна Златоустаго" и под 19-м — слово "Яко не подобает отимати чужаго имения, ни обидети вдовиц"⁴⁸². Много слов, помещенных анонимными, взято из Жития Андрея Юродивого. В этом нетрудно убедиться, если проверить их с полным Житием, помещенных в тех же Минейх, в октябре, 2-го дня, по изданию 1870 г. Археографической Комиссии. Так, из Жития этого помещены отдельно анонимными следующие слова: под 2-м октября — слово о св. Андрее "Како ся ему сотвори Христа ради похабство"; под 3-м числом — слово о св. Андрее Юродивом; под 4-м — "Слово о Андрее, како в видении глагола ему Христос о юродстве и вечной жизни"; под 5-м — слово "О тате гробном"; под 6-м — слово св. Андрея к св. Епифанию о душах человеческих; под 8-м — слово о диаконе Рафаиле; под 15-м — слово "Како виде богатого умерша"; под 16-м — слово о св. Андрее "Како моляшеся Господеву за творящих ему пакости и како виде ему рай";

под 25-м — слово "О некоем блуднице умершем" и под 4-м декабря — слово "О черноризци, егоже изъят блаженный Андрей от диавола"⁴⁸³.

Из Жития Нифонта Кипрского взяты следующие слова: под 10-м августа — "О сребролюбии" и под 31-м августа — о милостивом Созомене "Яко даая милостыню нищему Богу взаим дает и сторицею приемлет"⁴⁸⁴.

Наконец, самое большое число слов, помещенных анонимными в Минеях, взято из различных Патериков. Сюда относятся следующие анонимные слова: под 5-м сентября — слово "О покаянии"⁴⁸⁵; под 9-м числом — поучение св. Стефана⁴⁸⁶; под 18-м — слово о милостыне "Яко даая нищему Христу дает"⁴⁸⁷; под 20-м — слово "О пресвитере, его же связал епископ от службы"⁴⁸⁸; под 25-м — слово "О пресвитере, впадшем в прелюбодеяние и прощенну бышу покаянием"⁴⁸⁹.

В октябре: под 8-м числом — слово о милостивом схоластике⁴⁹⁰; под 18-м — "О некоем игумене, егоже искуси Христос в образе нищаго"⁴⁹¹; здесь же — слово "О жене, пришедшей к Нифонту исповедаться"⁴⁹²; под 20-м — слово "О некоем игумене, иже приял дар от Бога бесы изгонити от чело-
век"⁴⁹³; под 27-м — слово "О умилении души"⁴⁹⁴.

В ноябре: под 2-м числом — слово "О св. Серапионе, спасшем блудницу"⁴⁹⁵; под 3-м — "О епископе, бывшем в пустыни лет 39"⁴⁹⁶; под 8-м — "О Иоанне огороднице"⁴⁹⁷; под 16-м — слово Памвы к ученику своему⁴⁹⁸; под 17-м — слово "О Евхаристе пастухе"⁴⁹⁹; под 18-м — "О смирении, ею же бояться бесы"⁵⁰⁰; под 21-м — слово "О судех Божиих неиспытанных, молив-
шуся о них некоему чернецу, дабы ведал судьбы Божия"⁵⁰¹; под 25-м — "О Пафнотии мнисе, како спасе разбойника"⁵⁰².

В декабре: под 5-м числом — слово "О преимуществе странноприимства пред постыим и пустынным житием"⁵⁰³; под 12-м — "О двух братьях отшель-
никах, яже в ските Господевы угодиша спасостася"⁵⁰⁴; под 15-м — послание Моисея к Пимену⁵⁰⁵; под 16-м — слово "Яко не подобает осуждати согрешив-
шаго"⁵⁰⁶; под 21-м — слово о черноризце, пришедшем к Антонию постричься и удержавшем имение"⁵⁰⁷; под 26-м — слово о том, "яко не подобает яти веры клеветы"⁵⁰⁸; под 27-м — слово "О черноризце, которого не могла прель-
стить блудница"⁵⁰⁹.

В январе: под 9-м числом — слово "О некоем мнисе, влезшем в вертеп и прельщенном от диавола"⁵¹⁰; под 16-м — слово "О некоем мнисе, хотевшем дочь пояти иереа идольскаго"⁵¹¹; под 18-м — слово "Яко добро есть страда-
ти монахом"⁵¹²; под 19-м — слово "О спасшемся от болезни милостыни ради и паки раскаявся умре"⁵¹³; под 27-м — слово о исцелившем муже у гроба св. Иоанна Златоуста⁵¹⁴; под 30-м — слово "Еже не осуждати никого же о вся-
ком деле"⁵¹⁵.

В феврале: под 4-м числом — слово "О молчании и смирении и еже не отчаятися своего спасения"⁵¹⁶; под 10-м — слово "О Марце мнисе, како виде беса в тыквах ходяща"⁵¹⁷; под 15-м — наказание о восьми мыслех⁵¹⁸ и другое о монахе, исшедшем из монастыря в монастырь, не терпя досады от бра-
тии⁵¹⁹; под 17-м — "О творящих знамения"⁵²⁰.

В марте: под 2-м числом — слово "О преставлении отца Агафона"⁵²¹; под 22-м — слово "О двух братьях, имевших вражду между собою"⁵²²; под 28-м — "О Таксиоте, воскресшем из мертвых и спасшемся"⁵²³.

В апреле: под 1-м числом — "О покаянии грешных"⁵²⁴; под 5-м — "О же-
не, молившейся Богу, ей же некая напасть прииде"⁵²⁵; под 9-м — слово "О Логгине монахе, иже словом исцеляше недужных"⁵²⁶; под 21-м — "О бе-
совских видениях"⁵²⁷; под 30-м — "О магистриане, иже мертвого лежаща покрыв своею срачицею"⁵²⁸.

В мае: под 13-м — слово "О нравех добрых"⁵²⁹; под 30-м — "О жене, юже обрете блаженный отец Марко в острове морском с сыном ея"⁵³⁰.

В июне: под 18-м — слово "О некоем пресвитере духовном, иже виде беса у келии лениваго монаха и понуди его в нощи молитися и прогна бесы"⁵³¹; под 21-м — "О старце духовне, иже многы нам о спасении написа"⁵³².

В июле: под 12-м числом — слово "О великих первых монасах и о нынешних и о последних"⁵³³; под 14-м — слово "О покаянии, яко Бог не токмо исповедавших грехи своя приемлет, но и обратившихся от грех в покаяние"⁵³⁴; под 16-м — слово "некоего старца о послушании"⁵³⁵; под 25-м — слово "О диаконе впадшем в любодеяние и покаявшемся"⁵³⁶.

Есть слова, помещенные в Минеях анонимными, заимствованные из "Луга духовного" Иоанна Мосха. Они следующие: под 3-м сентября — "О гневе, яко держай гнев на своя други, в область даются диаволу"⁵³⁷; под 14-м числом — слово "О старцах, иже спасоста блудницу учением"⁵³⁸; под 29-м — слово "О некоем попе, иже крещая жены, соблазняшеся"⁵³⁹; под 19-м октября — слово "О плясавшем бесе пред монахом и исчезнувшем псалма ради седьмаго"⁵⁴⁰; под 26-м числом — слово "О кумеркарии, како сотвори милость с убогою женою и не прикоснулся ей"⁵⁴¹; под 30-м — "О святой старице, иже в пустыне скончася"⁵⁴²; под 7-м декабря — слово "О милостыни, даю убо нищему Христу дает и сторицею примет"⁵⁴³; под 8-м числом — слово "О некоем попе обогнанном к епископу и в темницу затворенну и ангелом избавлену"⁵⁴⁴; под 9-м — "О нерадивом монахе"⁵⁴⁵; под 8-января — слово "О епископе, обогнанном к папе Римскому"⁵⁴⁶; под 3-м февраля — "О разбойнице, иже в мнишеский чин прииде и спасеся"⁵⁴⁷; под 6-м числом — "О Павле епископе, иже оставь свою епископию и прииде в Антиохию"⁵⁴⁸; под 7-м — "О черноризце, иже бежа в пустыню"⁵⁴⁹; под 11-м — "О возгребавшем мертвыя и паки спасшемся покаянием"⁵⁵⁰; под 22-м — "О скомрасе, спасшемся со двема женами"⁵⁵¹; под 29-м — "О Льве монасе, глаголавшем: царствовати имам"⁵⁵². В марте: под 3-м числом — слово "О Феодоре наемнице"⁵⁵³; под 6-м — слово о милостыне: "Яко ничтоже противится милостыни"⁵⁵⁴; под 15-м — слово "О прозорливем Сергии пустыннике"⁵⁵⁵; под 18-м — "О Данииле мниси, иже обоглан бысть любодеянием"⁵⁵⁶; под 19-м — слово "О жене, заклавшей два детища своя"⁵⁵⁷; под 27-м — "О небрегшем имения, но Бога..."⁵⁵⁸; под 31-м — "Яко подобает тягаться пред Богом с насильники света сего, иже обидят zde меньшаго"⁵⁵⁹. В апреле: под 8-м числом — "О девице, сотворшей милость над хотевшим удавиться должников ради"⁵⁶⁰; под 11-м — "О Евагрии философе, егоже крести Синесий епископ и даде ему рукописание милостыни ради"⁵⁶¹. В июне: под 17-м числом — слово о почитании книжном: "Яко полезнее всех книг псалтирь прочитати"⁵⁶². В августе: под 13-м числом — слово "О монашеском житии и о епитимиях"⁵⁶³; под 19-м — "О епископе некоем преступнице, написано пользы ради"⁵⁶⁴; под 28-м — слово "О Феодоре жидовине, егоже больна суща, крестиша песком и бысть здрав"⁵⁶⁵.

Из "Лавсаика" Палладия Еленопольского помещены следующие слова: под 2-м сентября — "О юноше, обнажающем мертвецы и паки покаявшемся"⁵⁶⁶; под 12-м числом — "О Евлогии монасе и о нищем разслабленном"⁵⁶⁷; под 5-м марта — "О видении ангела, пишуща входящая в церковь на молитву"⁵⁶⁸; под 9-м числом — слово "О Пафнутии монасе и о добродетели старейшины села, о нем же ему Бог поведя"⁵⁶⁹; под 23-м — слово "О купце, пришедшем в монашеский чин и спасшемся"⁵⁷⁰.

Кроме указанных, следующие слова, помещенные анонимно в Минеях, несомненно греческого происхождения: под 9-м октября — два слова: "О Андронике и жене его Анастасии" и похвальное слово Иакову Алфееву⁵⁷¹; под 18-м числом — похвальное слово евангелисту Луке⁵⁷²; под 26-м — два слова на память св. мученика Димитрия⁵⁷³; под 1-м ноября — похвальное слово свв. Косме и Дамиану⁵⁷⁴; под 14-м числом — похвальное слово св. апостолу Филиппу⁵⁷⁵; под 16-м — похвальное слово апостолу и евангелисту Матфею⁵⁷⁶; под 25-м — похвальное слово священномученику Клименту, ученику св. апостола Петра⁵⁷⁷; под 25-м декабря — три слова на Рождество Господа нашего Иисуса Христа⁵⁷⁸; под 23-м января — слово "На перенесение мощей преславнаго Климента"⁵⁷⁹; под 2-м февраля — три слова на Сретение Господа нашего Иисуса Христа⁵⁸⁰; под 11-м числом — краткое слово "О кре-

сте⁵⁸¹; под 24-м — слово на обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна⁵⁸²; под 2-м апреля — надгробное слово отца нашего Никиты, списанное Феостириком, учеником его⁵⁸³; под 5-м числом — слово о мучении Феодула Анагоста, Агафопода диакона⁵⁸⁴; под 17-м — похвальное слово и Житие св. Акакия, митрополита в Мелетии⁵⁸⁵; под 23-м — похвальное слово св. великомученику Георгию⁵⁸⁶; под 30-м — похвальное слово св. апостолу Иакову Зеведееву⁵⁸⁷; под 8-м мая — похвальное слово евангелисту Иоанну Богослову⁵⁸⁸; под 21-м числом — слово о явлении Честного Креста и о победе силы Божия⁵⁸⁹; под 11-м июня — похвальное слово апостолам Варфоломею и Варнаве.

До сих пор мы показали четии-минейные анонимные слова, принадлежащие греческим авторам. Но, кроме этих, есть еще в Минеях и русские анонимные слова. Нам удалось определить имена авторов следующих русских анонимных четии-минейных слов.

В сентябре: под 7-м числом — два слова: одно о великом святителе Иоанне, архиепископе Великого Новгорода, и другое о проявлении мощей святого (по мнению Пресвященного Филарета, они принадлежат Евфимию II (1429—1458)⁵⁹⁰; под 20-м — похвальное слово св. князю Михаилу и боярину Феодору (по мнению Пресвященного Филарета, оно принадлежит Зиновию Отенскому († 1568)⁵⁹¹, по мнению же П. М. Строева, — Филологу черноризцу⁵⁹²). В октябре: под 1-м числом — два похвальных слова на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Поскольку этот праздник установлен в России, то и слова на этот день должны быть писаны русскими. Действительно, автором их является Пахомий Логофет⁵⁹³. Под 14-м числом — "Похвальное слово святым и преславным учителем словенского языку, Кириллу и Мефодию" (принадлежит, по мнению П. М. Строева, Клименту, епископу⁵⁹⁴). В ноябре: под 8-м — похвальное слово Архистратигу Михаилу (приписывается Клименту, ученику св. Мефодия Моравского⁵⁹⁵); под 23-м — похвальное слово благоверному великому князю Александру Невскому (по мнению П. М. Строева, принадлежит Михаилу, монаху Владимиро-Рождественского монастыря⁵⁹⁶); под 26-м — слово "О наказании к владеющим властителям" (принадлежит Кириллу II, митрополиту Киевскому⁵⁹⁷); под 27-м — два слова "О знаменнии иконы Св. Богородицы, иже бысть в великом Новгороде" (по "Описанию рукописей Соловецкого монастыря", принадлежат Пахомию⁵⁹⁸). В декабре: под 21-м числом — похвальное слово Петру, митрополиту (приписывается Пахомию⁵⁹⁹); под 22-м — слово "О временнем веце и о Царствии Небеснем" (приписывается в "Описании Синодальных рукописей" митрополиту Киприану⁶⁰⁰). В феврале: под 11-м числом — слово "О чудесах предивнаго Жития преподобнаго отца нашего Димитрия, чудотворца Вологодскаго" (принадлежит Макарию, игумену Спасо-Прилуцкого монастыря⁶⁰¹). В апреле: под 17-м числом — похвальное слово на память преподобного отца нашего Зосимы, игумена Соловецкого монастыря (приписывается Льву Филологу, монаху⁶⁰²). В мае: под 2-м числом — слово "На перенесение мощей святую страстотерпцу Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Романа и Давида" (принадлежит перу Нестора Летописца⁶⁰³); под 3-м — слово "О перенесении мощей преподобнаго отца нашего Феодосия Печерскаго", другое — "О поковании раки преподобнаго отца нашего Феодосия, игумена Печерскаго" (принадлежат Нестору⁶⁰⁴); под 15-м — "Похвальное слово преподобному отцу нашему Ефросину, новому чудотворцу" (принадлежит Василию⁶⁰⁵); под 23-м — три слова, посвященных памяти Леонтия, епископа Ростовского (могут быть приписываемы, по мнению архиепископа Филарета, Геласию, игумену⁶⁰⁶). В июле: под 15-м числом — похвальное слово Владимиру (принадлежит Иакову, монаху⁶⁰⁷); под этим же числом помещено слово "О законе Моисеем даннем, и о благодати и истинне Иисус Христом бывшим, и како закон отъиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вера во вся языки простресе и до нашего языка русскаго и похвала кагану нашему Владимиру, от негоже крещени быхом" (принадле-

жит Илариону, митрополиту Киевскому⁶⁰⁸); под 24-м — "Сказание и похвала о убиении святых мученик Бориса и Глеба" (принадлежит Иакову черноризцу⁶⁰⁹). В августе: под 24-м числом — слово на перенесение честных мощей Петра митрополита (принадлежит Пахомию⁶¹⁰).

Кроме указанных четии-минейных анонимных слов, несомненно русскими, еще являются следующие: под 5-м сентября — слово "Захарии пророка к немилостивым"; под 14-м числом — слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня: "Днесь братие веселуемся о воздвижении Христове" (здесь проповедник ясно отличает себя и своих слушателей от греков⁶¹¹); под 20-м — о убиении злочестивого царя Батыя⁶¹²; под 21-м — слово "Како подобает жити христианом". В октябре: под 26-м числом — поучение на память св. мученика Димитрия⁶¹³; под 29-м — похвальное слово в честь преподобного Авраамия, архимандрита Богоявленского, Ростовского чудотворца⁶¹⁴. В ноябре: под 1-м числом — поучение на память святых Космы и Дамиана⁶¹⁵; под 25-м — слово "О чудеси святого архиепископа Херсоньскаго Климента"⁶¹⁶. В декабре: под 6-м числом — похвальное слово св. Николаю (в нем обличаются еще сохраняющиеся языческие обряды: "Ты того оставив, рекам источникам требы полагаеши, жреши, яко Богу, бездушне твари"⁶¹⁷ (по мнению архиепископа Филарета, написано было в конце XI в.⁶¹⁸); под 31-м — "Слово Сирахово на немилостивые цари и князи, иже неправдою судят"⁶¹⁹. В марте: под 25-м числом — "На Благовещение Пречистыя Владычицы нашея Богородицы"⁶²⁰; под 31-м — похвальное слово "Ионе, митрополиту Киевскому и всея Руссии чудотворцу"⁶²¹. В апреле: о правде и неправде⁶²²; под 23-м числом — поучение на память св. великомученика Георгия⁶²³. В мае: под 1-м числом — слово Иеремии пророка "О Богоугоднем пути, имже ходяще вси спасемся"⁶²⁴; под 9-м — слово "На перенесение мощей Николая из Мир Ликийских"⁶²⁵; под 14-м — "Похвала св. Исидора, нарицаемаго Ростовскаго чудотворца"⁶²⁶; под 23-м — похвальное слово "отца нашего Никиты столпника и чудотворца, бывшего в городе Переяславле"⁶²⁷; под 28-м — слово "На преставление, иже во святых отца нашего Игнатия, епископа Ростовскаго"⁶²⁸. В июле: под 1-м числом — похвальное слово Косме и Дамиану. По мнению архиепископа Филарета, это слово появилось в домонгольское время⁶²⁹; таким же является поучение "О злых женах", помещенное под 23-м июля⁶³⁰. В августе: под 1-м числом — слово "О чудесех иконы Пресвятыя Богородицы во Владимире"⁶³¹; под 3-м — "Слово Сирахово о милостыни"⁶³²; под 16-м — "Слово Иезекииля пророка к епископом и попом"⁶³³.

К этим несомненно русским анонимным четии-минейным словам должно отнести и 12 анонимных слов, помещенных в Минеях: под 7-м и 8-м сентября — на предпразднство Рождества Богородицы и на самый праздник; под 13-м и 14-м сентября — на предпразднство Воздвижения Честного Креста и на самый праздник; под 9-м декабря — на зачатие Богородицы; под 24-м и 25-м декабря — на предпразднство Рождества Христова и на самое Рождество; под 5-м января — пред Крещением и под 6-м — на Крещение; под 1-м и 2-м февраля — на предпразднство Сретения и на Сретение; под 1-м октября — на Покров Пресвятой Богородицы. Их считают несомненно русскими Высокопреосвященный Макарий⁶³⁴, Н. И. Петров⁶³⁵, Е. Е. Голубинский⁶³⁶, А. И. Пономарев⁶³⁷, Е. В. Петухов⁶³⁸. При этом проф. Н. И. Петровым высказано предположение о принадлежности этих поучений Клименту, епископу Величскому⁶³⁹, что переносит их с русской на общеславянскую почву. Издал их все Е. В. Петухов в "Материалах и заметках из истории древнерусской письменности", вып. 2-й. Киев, 1894.

ГЛАВА III. ПСЕВДОНИМЫ СРЕДИ ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫХ СЛОВ И ПОУЧЕНИЙ. ТРОЯКИЙ ВИД ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫХ ПСЕВДОНИМОВ. ОБЪЯСНЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ФАКТА ПСЕВДОНИМОВ

Кроме анонимных слов и поучений, в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария весьма часто встречаются псевдонимы, т. е. такие случаи, когда слова и поучения приписываются авторам, которым они не принадлежат. Рассматривая чети-мине-йные псевдонимы, мы находим, что наиболее употребительными являются три рода псевдонимов. Слова и поучения или получают собирательное название поучений свв. отцов, "от святых книг", "от святых отец", "от святых апостол и отец"; или всего чаще они приписываются св. Иоанну Златоусту⁶⁴⁰; или же, наконец, на них выставляются имена другого отца Церкви: Василия Великого, Григория Богослова, Кирилла и т. д. Псевдонимов первого вида мы отыскивали в Четиих-Минеях 25. Они следующие: под 31-м июля — слово свв. апостол и свв. отец "Како жити христианом"⁶⁴¹; слово свв. отец "О пьянстве"⁶⁴²; слово свв. отец "К христианом, иже кто оставляет жену и дети и отходит в монастырь"⁶⁴³; слово свв. отец "О славе мира сего"⁶⁴⁴; слово свв. отец "Еже не обидети вдовы, ни сироты"⁶⁴⁵; слово свв. отец "Како чтити детям родителей"⁶⁴⁶; слово свв. отец "О женитве и любодеении"⁶⁴⁷; слово свв. отец "О лестии мира сего"⁶⁴⁸; слово свв. отец о покаянии⁶⁴⁹; слово свв. отец "О заведении и о покаянии"⁶⁵⁰; слово свв. отец "Наказание"⁶⁵¹; слово свв. отец "О умирающих внезапно и утопающих"⁶⁵²; слово свв. отец "О соблазне бесовством"⁶⁵³; слово свв. отец "О житии человечеством"⁶⁵⁴; слово свв. отец "Како жити христианом"⁶⁵⁵; слово свв. отец "Како духовне праздновати"⁶⁵⁶; слово свв. отец и апостол "О великом постве, о Петрове и Филипове"⁶⁵⁷; слово свв. отец "Како жити христианом"⁶⁵⁸; слово свв. отец "О Тязиоте"⁶⁵⁹; слово свв. отец "О временном житии"⁶⁶⁰; слово свв. отец "О правде и неправде"⁶⁶¹; слово свв. отец "О покаянии грешных"⁶⁶²; поучение свв. отец "душеполезно"⁶⁶³; слово свв. отец "О заповедях Господних"⁶⁶⁴.

Псевдонимы второго вида, т. е. с именем св. Иоанна Златоуста, рассеяны почти по всем месяцам Четиих-Миней митрополита Макария. Мы имеем возможность указать следующие псевдонимы этого вида: В сентябре: под 8 сентября — псевдонимом является похвальное слово на Рождество Пресвятой Богородицы: "Всяк человек, хотяи похвалити" (это слово Иоанну Златоусту не принадлежит); в этом слове приводится значительный отрывок из так называемого Перво-Евангелия Иаковлева⁶⁶⁵; под 16-м сентября — "О почитании книжном": "Рече св. Иоанн Златоуст: сяду ти на почитании"; иногда оно приписывается, по словам "Описания рукописей Московской Синодальной библиотеки", св. Ефрему Сирию⁶⁶⁶. Псевдонимом является и слово под 25-м ноября "Наказание к попом"⁶⁶⁷. "Оно состоит из весьма простых афористических наставлений священнику, предостерегая его от различных пороков, от многого питья. Очень может быть, что оно принадлежало светскому русскому священнику, хотя в нем нет никаких указаний на автора"⁶⁶⁸. Псевдонимом должно признать слово с именем св. Иоанна Златоуста "О Божественных тайнах", помещенное под 20-м декабря. Это слово принадлежит митрополиту Григорию Цамблаку⁶⁶⁹. Псевдонимами являются и следующие слова с именем св. Иоанна Златоуста: под 25-м декабря — на Рождество Господа Иисуса Христа: "Ныне моего естества обветшанию обновление происходит" (между известными произведениями св. Иоанна Златоуста этого слова нет⁶⁷⁰); под 26-м — слово о Причастии и о милостыне: "Любимии, слышите, сего ради Владыка Господь наш Иисус Христос в нашу плоть облечеся" (оно в рукописях встречается еще под названием "О комкании"⁶⁷¹); под 27-м — похвальное слово св. первоученику Стефану (оно принадлежит не Иоанну Златоусту, а Проклу Константинопольскому⁶⁷²); под 31-м — слово "О молитве" (не принадлежит Иоанну Златоусту⁶⁷³).

В январе псевдонимами с именем св. Иоанна Златоуста являются следующие слова: под 6-м числом — на Богоявление: "Днесь, возлюбленнии, примем проповедника истины". Это слово принадлежит не Иоанну Златоусту, а Проклу, патриарху Константинопольскому, которому оно далее в этих же Минеях приписывается под тем же, 6-м числом. Таким образом, это слово два раза повторяется под одним и тем же числом: в первый раз — с именем Иоанна Златоуста, которому не принадлежит, и во второй раз — с именем Прокла, патриарха Константинопольского, действительного своего автора⁶⁷⁴. Под тем же числом другое слово: "Мужие христоролюбивии и страннолюбивии и братолюбивии"; оно не принадлежит Иоанну Златоусту, приписывается св. Григорию Чудотворцу, епископу Неокесарийскому⁶⁷⁵.

В феврале: под 29-м числом — псевдонимом с именем св. Иоанна Златоуста является слово: "Подобает всем верным разсмотря деятия вся". Оно некоторыми приписывается Кириллу Туровскому⁶⁷⁶.

В марте месяце к псевдонимам с именем св. Иоанна Златоуста относится слово на Благовещение Богородицы: "Паки радости благовестия, паки свободы воззвешение". Это слово на греческом языке приписывается Григорию Чудотворцу, Неокесарийскому⁶⁷⁷.

В мае: под 8-м числом — слово "Друзии убо благовестницы". Оно принадлежит не Иоанну Златоусту, а Проклу Константинопольскому, с именем которого оно и помещается под 26-м сентября⁶⁷⁸.

В июне: под 16-м числом — слово "О глаголющих, яко несть муки согрешающим". По мнению проф. А. С. Архангельского, составитель — русский⁶⁷⁹.

В июле: под 4-м числом — слово "Научися, брате, блюсти сам себе и чужая зла аки своя внимай" (русского происхождения⁶⁸⁰); под 20-м — слово о злых женах: "Не кый же убо зверь подобен жене зле и язычне" (это слово не принадлежит Иоанну Златоусту, заимствовано из "слов на лукавых жен" Ефрема Сирина⁶⁸¹); под 31-м — слово "апостола Павла истолковано Иоанном Златоустом". Св. Иоанну Златоусту оно не принадлежит; представляет собою первую часть поучения, приписываемого некоторыми рукописями "Кириллу" ("того же Кирилла наказание") и считающегося произведением Кирилла Туровского⁶⁸²; слово "О кленущихся во лжу" не принадлежит Иоанну Златоусту; оно русского происхождения, как свидетельствует "Описание рукописей Синодальной библиотеки". Проповедник в обличение современников говорит: "Ныне же через повеление Божие крестом ся кленете... того ради Бог казни посылает на ны многи... зане ротятся человецы и друг друга догонит клятвы, а святую Церковь ротою сквернят"⁶⁸³. Слово с именем Иоанна Златоуста "О лечащихся в болезни волхованием и наузы" ему не принадлежит, так как оно русского происхождения; последнее подтверждается текстом самого слова: "А мы мало поболим, зелейники и волхвы приведем в домы своя"⁶⁸⁴. Такими же псевдонимами являются и следующие слова с именем св. Иоанна Златоуста: "О играх и плясании" (это слово русского происхождения; проповедник осуждает особенно пляски, против которых, как известно, сильно восставали древнерусские проповедники⁶⁸⁵); "О суде" (на русское его происхождение указывают свидетельства, приводимые из Жития Филарета Милостивого⁶⁸⁶); "О разсмотрении спасения" (в нем русский проповедник, обличая современников в небрежении о духовном спасении, приводит им примеры из обыденной жизни: "Суть инии человецы, иже птицы на руки взимают, точию да ся ими гулять, и о тех же многа имут строения, а о души ни малая радяща... елма друзии о псех печалят, и до сыти бо им ясти не дают, дабы на заець быстри были: точию убо скот строят и о души своя ни мало радяще"⁶⁸⁷); "О берущих много имения" (не принадлежит Иоанну Златоусту; проповедник сам себя отличает от последнего, когда говорит о себе, что в этом слове много заимствует от "пира Златоустого"⁶⁸⁸); слово "Яко оставль дело, к церкви итти христианом" (это одно из слов Кирилла Туровского⁶⁸⁹); слово "Яко не подобает престати учаще" (тоже

русского происхождения; проповедник так характеризует современных ему священников: "А мы священники, дома всегда пребывающие, небрежением ни книг имеем, ни готовых почитаем, точию порты различные собираем"⁶⁹⁰; слово "О глаголющих в церкви" (русского происхождения; в нем проповедник так характеризует современных ему нравы: "Собирающе бо жены ко церкви излише красятся вапы лице пишуще, да прельстят блудники... брови изимают... еще бо купли кто совещати хошет, то во церкви сходящесе свар свершают"⁶⁹¹); слово "Яко не подобает веры яти оклеветующим" (имеет историческое содержание; вступление взято из 21-го слова "Поучений на воскресные дни" Константина, епископа Болгарского⁶⁹²), а далее, по указанию проф. А. С. Архангельского, за исключением нескольких строк, представляет почти дословно отрывок 52-го слова "Пандект" Никона Черногорца⁶⁹³; слово "О добрых женах" (заимствовано из вопросов и ответов Анастасия⁶⁹⁴); слово "О злых женах" (русского происхождения; в нем проповедник так характеризует злую жену: "Лучше трясею болеть, неже злою женою обладану быти; трася бо трясти пустит, а жена зла до смерти сушит"⁶⁹⁵); слово "О терпении благохваления, да не много о умерших плачемся" (по указанию "Описания рукописей Синодальной библиотеки", собрано из разных слов⁶⁹⁶); слово "О крепости и разуме, где лежат в человецех" (согласно указанию "Описания рукописей Синодальной библиотеки", и по содержанию и по изложению русское, а не Златоустово, как надписывается⁶⁹⁷); слово "О казнях Божиих на ны" (принадлежит русскому автору; он указывает современные ему события⁶⁹⁸); слово "О страхе Божии и покаянии" (по словам "Описания рукописей Синодальной библиотеки", "русское отдаленной древности"⁶⁹⁹); слово "О слепце, ему же очи отверзе Христос в Ерихоне граде" (не может принадлежать Иоанну Златоусту, в нем делаются на последнее только ссылки⁷⁰⁰); наконец, слово "На память апостолам и мученикам" представляет собой вариант слова св. Климента, епископа Славянского, напечатанного И. Срезневским в "Древних памятниках языка и письменности"⁷⁰¹. Таковы псевдонимы с именем св. Иоанна Златоуста. Указанными, конечно, не исчерпываются все четии-минейные псевдонимы с его именем. Число их значительно увеличится, если станем считать псевдонимами такие поучения с его именем, которые не представляют только буквального сходства с действительным его произведением, но носят на себе следы славяно-русской интерполяции. Мы же указали псевдонимов с именем св. Иоанна Златоуста столько, сколько было возможно при тех средствах, при которых нам приходилось заниматься.

Но, кроме псевдонимов с именем св. Иоанна Златоуста, есть в Минеях псевдонимы и второго вида, т. е. псевдонимы с именами других отцов Церкви. Так, с именем св. Василия Великого в Минеях находятся следующие псевдонимы: под 3-м ноября — слово "О послушании", принадлежащее в действительности св. Ефрему Сирину⁷⁰²; под 31-м июля — "Так называемая ангелова повесть", которая в рукописях иногда надписывается именем св. Иоанна Златоуста⁷⁰³; под тем же числом — слово "Об устройении спасения", которое, по словам описателя рукописей Синодальной библиотеки, принадлежит русскому автору⁷⁰⁴; наконец, слово о посте: "Василий рече: помните слова Исаии пророка", напечатанное Буслаевым в его "Исторической христоматии"⁷⁰⁵.

С именем св. Григория Нисского одно слово псевдонимное: под 25-м марта — на Благовещение Пресвятой Богородицы, которого нет между произведениями Григория Нисского ни в русском переводе, ни у Миня.

С именем св. Ефрема Сирина слово: под 6-м марта — "О пользе души и о смирении", принадлежащее в действительности преп. Макарию Египетскому⁷⁰⁶. Такими же псевдонимами являются: слово — под 30-м апреля — "О мирстей суете и о будущем суде", которое происхождения русского⁷⁰⁷; слово — под 18-м мая — "Какое достоинство со всем прилежанием чести святых книги" (А. С. Архангельский относит его к словам русского происхожде-

ния⁷⁰⁸); наконец, два слова: "О кончине мира" и "О казнях Божиих и ратех" — тоже русского происхождения⁷⁰⁹.

Псевдонимов с именем св. Афанасия Александрийского два: под 22-м мая — "О Мелхиседецы"⁷¹⁰ и под 31-м июля — "Еже не осуждати". Последнее представляет из себя извлечение из 23-й беседы св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея: "Не судите, да не судими будете" (Мф. VII, 1)⁷¹¹.

Псевдонимы с именем Евагрия следующие: под 27-м сентября — "О неосуждении" и под 2-м ноября — "О лживых"; они в действительности принадлежат авве Дорофею⁷¹²; затем поучения — под 4-м ноября, под 12-м и 25-м февраля принадлежат св. Нилу⁷¹³.

Псевдонимом с именем Феодорита является слово, помещенное под 31-м июля: "Како благословити рукою"⁷¹⁴. Под этим же числом помещен, далее, псевдоним с именем Геннадия, патриарха Константинопольского: "Желаю любимиим известити, да богоугодно поживше спастися"⁷¹⁵.

С именем Григория, папы Римского, по указанию "Описания рукописей Синодальной библиотеки", помещено под 31-м июля псевдонимное слово "Добро, братие, и полезно всякому верну почитание книжное"⁷¹⁶.

Анастасию, пресвитеру и игумену горы Синайской, приписывается два псевдонима под 31-м июля: "Иже не имети гнева" и "Еже не осуждати"⁷¹⁷.

С именем Андрея, архиепископа Критского, одно псевдонимное слово: под 15-м августа — "Должны всегда простившего долго помнити", которое принадлежит Иоанну Златоусту; с именем последнего несколько выше оно под тем же числом и помещается⁷¹⁸.

Илариону в Минеях приписывается один псевдоним, помещенный под 31-м июля: "Худо и маловременно жития сего наслаждение". Это слово принадлежит св. Василию Великому⁷¹⁹.

Итак, мы видим, что в Четиих-Минеях митрополита Макария встречаются три вида псевдонимов, приведенных нами выше. Но является вопрос: как они произошли? Известно, что в древнерусской письменности существуют анонимные слова и поучения; эти слова имеют значение в деле происхождения псевдонимов. Отсутствие авторских имен в этих словах привело к тому, что позднейшие их собиратели принуждены были догадываться об авторах этих произведений и иногда определять имена их наудачу. Эта неизвестность подлинных имен авторов слов и поучений, с одной стороны, с другой — естественное желание определить эти имена при помощи более или менее удачных соображений могут быть вполне справедливо названы одними из первых причин, объясняющих появление псевдонимов среди слов и поучений в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария. Кроме этого, в деле происхождения псевдонимов могла играть роль и случайность. Могло быть так, что слово или поучение безыменное помещалось рядом с произведением известного автора и, вследствие этого, приписывалось тому же автору. Могло быть, что неумышленная ошибка писца была причиной псевдонима: писец мог смешать порядок имен, стоявших на отдельных статьях оригинала, как смешивал иногда и самые заглавия. Так, например, во втором слове Феодосия, носящем заглавие: "О терпении и о любви и о посте", говорится о помощи бедным и не упоминается ни о терпении, ни о любви, ни о посте, между тем как в первом слове действительно говорится о любви, а в третьем — о терпении. Иногда вместо точного имени автора — имя описательное или собирательное, находящееся в связи с содержанием произведения. Так, например, слово "О князстве", носящее в иных рукописях имя Феодосия и составляющее часть его слова "О казнях Божиих", в Минеях имеет заглавие "Слово святых отец о пьянстве"⁷²⁰ на том основании, что в слове развивается идея учреждения праздников святыми отцами для целей нравственных, а не для пиров и чувственных удовольствий. Но нужно сказать, что таких псевдонимов, происшедших от случайных причин, ограниченное количество. Неправедливо было бы считать наших древних переписчиков людьми вполне образованными, но так же несправедливо всех их без

исключения называть невеждами. Правда, мы имеем очень неблагосклонные и даже строгие отзывы о наших древних книжниках. Довольно вспомнить приговоры Шлецера русским переписчикам в противоположность с немецкими средневековыми, в число которых, по его словам, не легко входили люди необразованные, более годные для занятий полевою и садовою работою⁷²¹. Но основательное, чуждое пристрастия и односторонности исследование привело к другим результатам. Дело в том, что, кроме слов и поучений, "Летопись" и "Жизнеописания людей достопамятных" принадлежат к древнейшим произведениям нашей словесности, и на них всего виднее обозначилось бы влияние невежественных переписчиков; но оно вовсе не было так невыгодно, как предполагали некоторые. Современная историческая критика признает, что все основные известия древней "Летописи" сохранились в том виде, в каком они возникли под пером Нестора⁷²², а древнейший сборник жизнеописаний — "Патерик", который тоже входит в состав Великих Четиих-Миней, передаваем был переписчиками очень добросовестно из одного столетия в другое⁷²³.

Итак, четииминейные псевдонимы произошли частью от случайных причин, а главным образом — от стремления древнерусских книжников определить имена авторов анонимных слов и поучений. Изучая эти четииминейные псевдонимы, мы замечаем двоякую особенность: во-первых, они, главным образом, надписываются именами свв. отцов и учителей Церкви восточной; во-вторых, из этих отцов Церкви они выделяют св. Иоанна Златоуста, которому приписывается наибольшее количество их.

Присутствие священных для христианского мира имен в псевдонимных словах и поучениях не случайно и не без смысла. Оно стоит в тесной связи с религиозным настроением тогдашнего общества и им объясняется. Действительно, в древний период нашей жизни и словесности религиозное начало преобладало во всех отраслях умственной деятельности, в общественных отношениях, в домашнем быту. Простой обычай при входе в чужой дом поклониться в землю хозяину и стать перед ним со сложенными руками основывался, сообразно с настроением тогдашнего общества русского, на религиозном начале — на примере Христа, смиренно стоявшего перед Пилатом. Об этом весьма ясно свидетельствует писатель XI в. преп. Феодосий. В одном из своих поучений к братии он предлагает наставления, как вести себя в церкви, сближая предлагаемые правила с требованиями общественного приличия вне храма. "Егда бо и к другим приходим: то достоит нам поклонение створше до земли и связавше руце, аки рабу Божию, стати пред ним, и Христа о сем подражающе издражати. Видим бо Его предстояща пред Пилатом, и поругаема, и не глаголюща ничесоже. И повелено ны есть другом толики чести даяти смирения ради, имже добродетельна венца украшаем. Еже бо не поклонитися другу своему, и руце долу повесити, то нерадивых муж и ленивых, и в уме ярящихся"⁷²⁴. Об этом же религиозном настроении тогдашнего русского общества свидетельствует и язык. В древнерусской письменности очень часто встречаются такие выражения, как: "аз грешный", "мое грешное тело" и т. д. Подобные выражения очень древни и имеют свое основание в религиозном взгляде на предметы⁷²⁵.

При таком настроении общества, когда религиозному началу предоставляется повсюдное господство, вполне естественным является то, что псевдонимные слова и поучения надписываются священными именами свв. отцов и учителей Церкви, что иногда практические наставления русских учителей получают громкие названия творений свв. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Кирилла и т. д. или собирательно — "свв. отец".

Но подобное присутствие имен отцов Церкви в псевдонимных словах и поучениях никак не может быть объясняемо умышленными и своекорыстными намерениями древнерусских писателей воспользоваться уважаемыми и авторитетными именами для своих собственных, личных целей. Мы не можем указать фактов, которые доказывали бы, что древнерусские писатели

употребляли священное имя отца Церкви орудием своих личных выгод. Примеры таких умышленных псевдонимов встречаются уже в последующее время, во время раскола, когда отпадшие от Православия старались защитить свое мнение каким-либо авторитетом. Таким образом явилось, можно думать, например, имя Максима Грека в сочинениях, вовсе несогласных с духом этого писателя. Надписывая свои произведения именами знаменитых отцов и учителей Церкви, наши духовные писатели поступали вполне бескорыстно. Они заботились не о своей авторской славе, а о пользе ближних. Они знали, что знаменитое имя обратит внимание слушателей, придаст ему больше важности и сильнее подействует на умы и сердца их. В этом нет обмана, здесь только бесхитростность и наивность литературная, благоговенные перед религиозным словом и искренняя забота о благе ближнего.

Кроме этого, нужно принять во внимание и то, что древнерусские учителя имели основание надписывать свои произведения именами свв. отцов. Они все очень часто в большей или меньшей мере пользовались их творениями, заимствовали из них не только мысли, но нередко и самые выражения. Надписывая свои произведения именами отцов, они таким образом прямо указывали тот источник, из которого черпали сами и советовали другим. Творения свв. отцов были главным и любимым предметом переводов, списывания и чтения; это был главный и почти единственный источник духовного просвещения Древней Руси.

Другая особенность четин-минейных псевдонимов, как мы указали выше, та, что наибольшее количество их приписывается св. Иоанну Златоусту. В этом нет ничего удивительного. Св. Иоанн Златоуст пользовался большой любовью и особенным уважением у славян. Слава имени его в славянском мире распространилась весьма скоро по принятии христианства. Уже просвещенный Болгарский царь Симеон (†927) составил собрание слов Златоуста под названием "Златоструй"⁷²⁶. Подобные сборники, хотя и менее строгие в выборе, появились в большом количестве и в нашей литературе. Особенное уважение к Златоусту предков наших простиралось до того, что его признавали главнейшим источником духовного просвещения. Об этом мы имеем весьма ясное свидетельство из XIII в. Так, представитель русской образованности тогдашнего времени Серапион, епископ Владимирский, говорит, обращаясь к своим слушателям: "Не послушахом Еуангелия, не послушахом Апостола, не послушахом пророк, не послушахом светила великаго, реку: Иоанна Златоустаго..."⁷²⁷ Слова Иоанна Златоуста, вместе с учением апостолов, служили основанием нравственных убеждений. При описании убийства князя Андрея Суздальского (1175) летописец приводит, как нарушенную заповедь, рядом со словами апостола Павла и слова Иоанна Златоуста: "Пишет апостол Павел: всяка душа влаstem повинуется, власти бо от Бога учинены суть. Рече великий Златоустец: иже кто противится власти, противится закону Божию, князь бо не туне носит мечь, Божий бо слуга есть"⁷²⁸. При таком уважении вполне естественно, что древнерусские учителя и книжники, пытаясь определить авторов анонимов, отмечали по преимуществу именем Иоанна Златоуста безыменные слова соотечественников своих. Из числа отцов и учителей Церкви внимание их всего скорее могло остановиться на нем, издавна приобретшем известность и почет в русском читающем мире. Аналогичное явление можно наблюдать и в светской древнерусской письменности. Там тоже существуют избранные лица как главные герои сказаний; им приписывается все наиболее чтимое современниками. В устной словесности таким любимым героем является св. Владимир. Ему приписывается не только то, что было сделано им и при нем, но и события позднейшие, различных периодов истории, относящиеся к Владимиру Мономаху, Владимиру Галицкому и другим князьям.

Ч А С Т Ь П. ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫЕ СЛОВА И ПОУЧЕНИЯ В ИХ СОДЕРЖАНИИ И ВО ВНЕШНЕМ ВЫРАЖЕНИИ

Указав в предыдущей части число слов и поучений, помещенных в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария, авторов их, сделав попытку объяснить четииминейные псевдонимы и анонимы, перейдем к следующей части нашего сочинения. В ней мы попытаемся рассмотреть эти четииминейные слова и поучения, с одной стороны, в их содержании, а с другой — в их изложении. Обыкновенно для удобства рассмотрения сочинений со стороны содержания прибегают к какой-либо классификации. Мы воспользуемся обыкновенным способом деления слов по их содержанию на слова нравственно-аскетические, похвальные, торжественные и догматические. Приняв такое деление, мы принуждены будем определить только главные пункты, на которых чаще всего сосредоточивается четииминейное проповедническое слово, указать только такие стороны содержания, которые более всего занимают проповедников и которые более всего, следовательно, вызываются народными духовными потребностями. К этому заставляет нас прибегнуть огромное количество четииминейных слов и поучений, подробное рассмотрение содержания которых потребовало бы слишком много времени, места и едва ли было удобно. При этом мы не будем упускать из виду и будем указывать связь их с исторической жизнью народной. Это будет вполне естественно, ввиду того, что слова и поучения, находящиеся в Четиих-Минеях, как русские, так и переводные, появились на Руси не случайно. Они вызывались запросами, потребностями, духовными нуждами русского народа. Кроме того, такая постановка вопроса на исторической почве должна внести в самый разбор содержания четииминейных слов более оживления и интереса.

ГЛАВА I. НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКИЕ ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫЕ СЛОВА

Наибольшее число слов и поучений в Минеях — с нравственно-аскетическим содержанием. Можно по справедливости сказать, что две трети из всех четииминейных слов приходится именно на слова с таким содержанием. В этом нет ничего удивительного. Когда Русь подпала влиянию Византии, там господствовали религиозные идеи и монастыри давали направление обществу. При всеобщем упадке нравов, при политическом одряхлении Византии лучшие представители византийского общества, отчаявшись жить и действовать в мире среди общества нравственно растленного, отрекались от этого мира, бежали в монастыри и там посвящали себя на служение тому аскетическому идеалу, который был, по их мнению, почти единственным средством для нравственного усовершенствования и спасения общества. Самым необходимым последствием чрезмерного преобладания аскетических идей в Византии было то, что идеал христианской добродетели выработался такой, который воплощался в монашестве, в отрешенности от мира. Аскетизм был существенной стихией византийской письменности. В сочинениях Ефрема Сирина, Макария Египетского, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Диадоча, Дорофея, Максима Исповедника, Анастасия Синаита, Феодора Студита, Феодора Едесского, Филофея Синаита, Симеона Нового Богослова, Марка Подвижника, Исихия и многих других раскрывается со всею подробностью внутренняя духовная жизнь христианина с преобладанием аскетического колорита. Вместе с христианством из Византии переходит в Россию и выработанная ею литература и здесь путем переводов получает широкое развитие и применение. Большая часть переводных творений, какие были в ходу в Древней Руси, принадлежит к аскетической литературе, и более всего тогда переводились творения иноческие⁷²⁹.

Немало было и исторических условий в русской жизни, способствовавших

развитию в ней аскетических идей. Ко времени принятия христианства Русь не выработала своей собственной народной духовной литературы, и поэтому в ней византийская письменность немалое время заменяла собою народную и через то сделалась как бы родственною ей. Литературные памятники, завещанные Византией, послужили для русского народа и литературными источниками и образцами. Под непосредственным действием византийских образцов возникла и развилась и собственная русская духовная литература. Первыми проповедниками и проводниками христианского просвещения были митрополиты и епископы, которые, будучи греками, естественно проводили в жизнь русских убеждения, подчерпнутые и образовавшиеся у них на почве изучения ими своей родной аскетической литературы. Под нравственно-аскетическим руководством митрополитов действовали епископы и низшее духовенство и особенно монашество.

Русское монашество сформировалось под непосредственным влиянием и по образцу греческого и в греческих аскетических произведениях находило изображение своего высшего идеала. Русские монастыри в свою очередь сделались для Руси первыми рассадниками просвещения. Пользуясь большим запасом знаний, почерпнутых из греческой аскетической письменности, русские иноки и подвижники проводили их в жизнь общества и распространяли их посредством устных бесед и посланий.

Состояние просвещения также содействовало развитию аскетических идей. Будучи людьми малообразованными, неподготовленными и малоспособными к отвлеченному богословскому мышлению, требующему сравнительно высшей степени умственного развития, древние русские книжники более всего вращались в области нравственного учения, как более конкретного, а потому и более доступного для их ума и не требовавшего для своего усвоения глубокого систематического мышления и, главное, уже обстоятельно раскрытого и развитого в произведениях византийской письменности, которыми они и пользовались в самой широкой степени, подвергая их некоторой переделке и изменениям. Одним из внешних условий развития аскетизма была сама история русского народа, которая сложилась для него неблагоприятно и тем дала широкий простор аскетическим идеям. Постоянные набеги разных кочевых народов Средней Азии, сменившиеся тяжкими для народа междоусобиями князей удельно-вечегового периода, ужасы татарщины и продолжительного ига монголов, частые моровые поветрия, голод, опустошительные пожары и т. п., неопровержимую логикой фактов действительно вселяли в народе аскетический взгляд на мир как на арену, полную зла и скорбей, и вообще как на ничтожество. Благодаря всем этим, вместе взятым, условиям аскетическая идея сделалась господствующей в русской духовной литературе, и когда митрополит Макарий попытался собрать "все книги, чтомыа на Руси", то у него в Четиих-Минейх оказалось подавляющее число нравственно-аскетических произведений. Эти нравственно-аскетические слова и поучения четиий-минейные образуют настоящий энциклопедический сборник нравоучения. Обратимся к рассмотрению их.

Народ, приняв христианство, прежде всего требовал назидания, как жить по-христиански, требовал, чтобы проповедники, выражаясь книжным языком, показали ему идеал христианской добродетели. Как же определяют этот идеал четиий-минейные слова и поучения? Первой и необходимой обязанностью древнерусского православного христианина четиий-минейные нравственно-аскетические слова и поучения считают чтение Божественных книг для спасения своей души. (См., например, под 16 сентября слово Иоанна Златоуста "Како подобает чтения святых книг послушать и с прилежанием чести и внимати", под 18 мая — слово св. Ефрема "Како достойть со всем прилежанием чести святых книги", под 17 июня — анонимное слово "О почитании книжнем, яко полезнее всех книг псалтирь почитати", под 15 июля — "О хитрости книжне", под 31 июля — слово св. Ефрема "Како послушати книг", Григория, папы Римского, о том же и др.) Все наставления

этих слов возвращаются около той идеи, что "книги Божественныя глубина мудрости, врачевство против страстей, источник благочестия и спасения", "и как корабль не строится без гвоздей, так и инок не достигает праведности без чтения книг", что "книги подобны сущь глубине морстей, в нюже поныряюще, износят бисер драгий..."⁷³⁰ Святые книги дают возможность человеку избегать козней диавола: "Птицам того ради криле даны, да сетей человеческих избежать, а человеку книги", через которые Бог "откры человеком разумети вся козни диавола, да не прельстит боящихся Его"⁷³¹. Пренебрежение этой обязанностью очень пагубно: "Неведение писания есть великая стремнина, глубокая пропасть, погибель спасения; оно породило ереси, ввело растленные нравы и небесное сделало земным"⁷³².

Кроме чтения святых книг, слова и поучения требуют от православного христианина, чтобы он неопустительно ходил в церковь и там благоговейно вел себя. Об этом говорят следующие четии-минейные слова и поучения: под 13 ноября — слово Иоанна Златоуста "Како с верою подобает приходить в церковь", здесь же и другое — "Како достоин в церкви стояти на молитве" (эти же слова повторяются под 29 февраля); под 9 июля — слова Иоанна Милостивого "О двою суседу, яко добро ходити в церковь", под 31 июля — "Яко оставль дело идти в церковь христианом", "О глаголющих в церкви", Иоанна Златоуста "О не встающих на утреню", слово св. Нифонта к верным, под 18 августа — анонимное слово "Добро есть тещи в церковь и просити полезных у Бога" и др. В содержании этих слов проводится та мысль, что никаких оправданий непосещения церкви не должно быть: "Да никто же извета имей, яко в миру живый с детьми и о дому печаль имея, не глаголи яко не могу Богу угодити"⁷³³. Вменив в непремennую обязанность каждому посещать церковь, эти слова требуют благоговейного присутствия в ней: "Егда в церкви стоиши, то ни с кем не глаголи, ни шепчи, ни смейся, не пой с тщеславием, пение крася, человек ради; яко человеки сущии в церкви, аще истинным сердцем, то аки ангелы сущь: ангели бо купно с нами поют, да егда кто начнет беседовати или смеяться, то святии ангели, пение оставльше, скорбят о нем"⁷³⁴. Посещающему церковь и благоговейно стоящему они обещают большую пользу духовную, спасение: "Глаголю вам, возлюблении, известую вам волю Божию, юже сотворше спасени будете, аще ли не послушаете, не сотворите, то осуждени будете. Яко же в садах чювственных различны плоды сущь, то и в святых Божиих церквах многа святых отец учения. Ова с милостыни сущь, ина же о страннолюбии, другая же о воздержании, а ина о смирении: вси же во един путь спасения наставляють нас..."⁷³⁵

Кроме посещения церкви, четии-минейные слова и поучения предписывают христианину постоянную молитву. Слов и поучений, посвящающих свое содержание учению о молитве, очень много; например: под 6 октября — о силе молитвы, под 13 ноября — слово Иоанна Златоуста "Како подобает ношью встати на молитву всякому христианину" и другое — "О молитве", под 29 января — "Подобает молиться за врагов", под 12 февраля, 14 марта, 29 апреля, 20 мая, 15 июля, 31 июля, 19 августа и т. д. Сущность их сводится к тому, что нужно всегда молиться — и днем, и ночью, и утром, и вечером. В поучении, помещенном под 31 июля, говорится: "Да помолимся братия по вся нощи, разрешим узы греховныя, глаголю бо вам: встанем ношью, аще не полуношью, ино к свету. Нощь бо на двое разлучена есть, телу на покой, а душе на спасение, и востани убо в нощь и помолися Богу и припади въздыхая о гресех, аще бо милостыня творим, а сами ленимся молитися, не можем спастися"⁷³⁶. Молитва называется щитом, которым должен всякий ограждаться восставши от сна, даже детей советуют "возбудить от сна в нощь помолиться Богу и научить я, да тако творят всегда"⁷³⁷; вообще, далее, убеждают "на всяк день и нощь благодарить Господа Бога, в конец бо дний и в конец нощи, во урочный час всегда ангелы всех нас на поклонение к Богу приводят; не мозем никто нас ни единое нощи преминути не молившеся Богу, и не опечалим хранителя нашего спасения"⁷³⁸.

Кроме постоянной молитвы, христианин должен соблюдать посты: Великий, Филиппов, Петров, а также поститься в среду и пяток. Это служит предметом для следующих чети-минейных слов: под 13 ноября слово Иоанна Златоуста "О среде и пятце", другое — "О страсе Божии, и о покаянии, и о посте, и о среде, и пятнице", "О посте и миловании нищих"; под 31 декабря — "О постнице"; под 29 февраля помещаются слова Иоанна Златоуста, указанные под 13 ноября, под 5 июня — аввы Дорофея "О св. посте"; под 31 июля — слово Пахомия "О среде и пятнице", слово Иоанна Златоуста "О Велицем посте", "Слово святых отец о Велицем посте, и о Петрове, и о Филиппове", слово св. Василия "О посте" и т. д. Все эти чети-минейные слова представляют целую апологию поста, подкрепленную примерами из Священного Писания с небольшими сопоставлениями из практической жизни. "Добрый человек легкою пищею от недуга, яко лютыя зимы избегает...; пост здравлю мати, юности наказатель, старости красота"; вообще, проводится мысль о важности и необходимости поста для всех православных христиан⁷³⁹. "Пост покаянию светильник есть, недугам исцеление, бесом прогнание, чистоте хранитель, души венчатель, в Царствие Небесное вводител, целомудрию ходатай, похотем обличитель, путь истинный возводя на небеса"⁷⁴⁰.

Но пост состоит не только в воздержании от пищи, но и от дурных и злых дел: "Аще бо приспее пост душам и телом, то мы скорбим и печалуем, а иже учат нас священники, то тяжко си творим, тако не хотяще от злостатии, пьянства, объядения, блуда и всякия нечистоты"⁷⁴¹.

При указанных добродетелях православный христианин, далее, по чети-минейным словам и поучениям, должен жить со всеми в мире и любви. Слов, посвященных этому предмету, очень много — как переводных, так и русских. Они следующие: под 23 октября — слово св. Максима "О любви"; под 20 января — слово "от Патерика" "О деятелех, иже без любви и милостыни"; под 29 февраля — слово Иоанна Златоуста "О любви и о дружбе"; под 1 мая — "О любви, еже делея Бог согрешения прощает"; под 18 июня — анонимное слово "О любви"; под 24 июня — поучение Павлово "О любви"; под 31 июля — поучение св. Василия "О любви"; под 18 августа — "О мире и о любви, то бо всего лучше есть" и др. Все они сходятся в той мысли, что мир и любовь необходимы для христианина. "Кая польза,— говорят чети-минейные проповедники,— аще кто обед сътворит велик, зовет царя и все царское приготоведит, соли же не имать, егда может ли обед той яден быти... тако и zde, братия, кая польза, иже труждается всеу, а без любви"⁷⁴². Все добродетели без любви ничто, все религиозные подвиги и жертвы "кроме любви вменяются пред Богом ни во что", даже если кто, как мученик, просияет, но не любит брата своего, то "без утехи вся творит, дондеже вражду держит на брата своего". Затем эти слова объясняют, в чем состоит истинная христианская любовь; любовь есть мать всех дел: "Се бо истинная любовь есть и богоугодная, еже нищету рассыпавати, сиречь не презрети в убожестве сущих от роду своего, но подати им требования телесная, аще ли пятирицею инем раздавал, а род свой презря в скудости сущь, то не прияти таковыя пользы"; предписывает, далее, она "помогать болящим", "от бед отымати", утешать в скорбях и печали⁷⁴³.

Кроме жизни в мире и любви, христианин должен украшаться следующими добродетелями: во-первых, смирением⁷⁴⁴: "Человек горд не может спастися, аще не смирением гордость потребит и покорным покаянием"; далее: "Смиренная мудрость на небо возводит человека и со ангелы ликовать творит, а гордаго человека гордость с бесы учиняет; молитва смиреннаго приидет к Богу, а гордаго моление прогневает Бога..."⁷⁴⁵; во-вторых, послушанием⁷⁴⁶: "Аще седиши в повиновении отца духовнаго, не положи себе устава, глаголя, не мощно сотворити сего или онаго, яко аще не сотвориши послушания, суда не убежиши"⁷⁴⁷; в другом месте проповедник говорит: "Да навикните, яко от смерти избавляет послушание, еже не имети своего хоте-

ния"⁷⁴⁸, "седающий в послушании отца духовного большую мзду имеет, чем седающий в пустыне, и сам себе живущий"⁷⁴⁹; в-третьих, христианин, по четииминейным словам, должен посещать больных. Посещение больных, по мнению четииминейного проповедника, равняется милости: "Равно бо есть милости, еже посещати болящих"; указав на это, проповедник далее обещает: если будешь посещать больных, то будешь возлюблен и от Христа большую "мзду приимеши"; если же будешь сам нищ и "не имаша что донести на потребу болящим", то проповедник советует "себе довести" и доставить им утешение хоть "от словес". За все это обещается большая награда: "В день онъ услышиши от Христа: "приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам Царство, яко болен бых и посетисте Мене"⁷⁵⁰. В-четвертых, с указанными добродетелями, по четииминейным словам и поучениям, должно соединяться странничество. Православный русский христианин должен быть странникомлюбов⁷⁵¹. В одном из поучений, посвященных этому вопросу, указывается на величие этой добродетели, доказывается, что принять странника — это значит принять Самого Христа: "Поэтому мы к приятию странникомлюбия не ленимся. Помыслите, коль велико дело есть странничество: бо к трапезе вашей Христа приемлете, да и вы Им прияти будете на пир вечный. Подадите ныне странному Христу, да и нас на суднем дни, не яко странников, не увестъ, но аки своя ближники в Царство Свое примет"⁷⁵². Ввиду такого значения странникомлюбия, в этих словах предлагается "не укорить странна и пришельца, но принять его в дом свой, не стыдиться омыть его ноги". Высказанные мысли подтверждаются примерами Авраама, Лота, Товии⁷⁵³. А-пятых, по четииминейным словам и поучениям, православный христианин должен подавать милостыню. Вопрос о милостыне очень интересовал русских, и в Минеях мы находим много слов и поучений, посвященных этому вопросу. Подавать милостыню должно монастырям, церквам, отцу духовному, нищим и т. д.⁷⁵⁴ Подавать милостыню — это обязанность всякого человека, особенно живущего в миру: она существенно необходима для его спасения. "Аще бо без печали желаеши быти, человеце, то уклонися мятежа мирскаго, аще ли невозможно ти того сотворити, то и в миру живя, не будещи лишен Царствия Божия, только буди щедр и милостив и уклоняйся всякия неправды, а имения не скрывай, иже Вышний дал тебе"⁷⁵⁵. Разъясняется, далее, сущность этой добродетели, вопреки формальному пониманию ее многими: "Кто чужая грабя, милостыню творит, тот не только не помилован будет, но и мучению большему сподобится... который убо успех есть со иного совлещи и убогаго, или сироту обидити, а иного наделати, и как есть в том помощь, еже чужим милостыня творити и кое пособие, аще бо и все чужое отдати, лучше бо не грабити, нежели творити милостыня чужим, несть бо на пользу... неприятны дары грабителей и любодеев и корчмитов и злаго насилия..."⁷⁵⁶

Кроме указанных добродетелей, православный русский христианин, по четииминейным словам и поучениям, должен быть долготерпелив⁷⁵⁷, незлобив⁷⁵⁸, не воздавать злом за зло⁷⁵⁹, иметь страх Божий⁷⁶⁰, почитать власти⁷⁶¹ и духовенство⁷⁶² и т. д.

Итак, из указанного мы видим, что содержание четииминейных слов рисует нам с большою подробностью положительный идеал русского православного христианина. В содержании этих слов, далее, указываются и черты идеала истинного епископа, пресвитера и диакона. Епископ, по четииминейным словам, должен быть незасорен, одной жены муж, трезвый, странникомлюбивый, наказательный, не пьяница, не сребролюб, "свой дом добре строить". Имеющий такие качества может и желать епископства⁷⁶³, но не для чести только и покоя, не для гордости, собраний, пищи и пития. Он должен заступать убогих, утешать скорбящих, насыщать алчущих, избавлять обидимых и сохранять церковь безмятежной⁷⁶⁴, словом, епископ для всех должен быть всем и носить бремена всех. Других гневающихся и согрешающих прощают и извиняют, но епископа — никогда; снедаемый заботами

каждый день и каждую ночь, он подлежит пересудам всех — и мудрых и немудрых: "Иным согрешающим извет есть многий, сему же не ктому... сей всех подлежит устом, всех судом, и мудрых и немудрых"⁷⁶⁵.

Четии-минейные слова и поучения требуют известных нравственных качеств и от пресвитера. Так, он должен быть "искусный, а не невежда и не должен учить других на зло"⁷⁶⁶. Он должен облечься в кротость и правду и прежде себя очистить и о себе помолиться Богу, а потом и о людях: "Подобает чистителю прежде о себе помолити Бога, потом же о людех, по заповеди Господней глаголющей: очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, а потом внешнее... иерей егда очистится сам, тогда и о людех приятна его молитва"⁷⁶⁷. Затем от пресвитера требуют храниться от пьянства ("оскверняет бо молитвы его"), соблюдать чистоту тела ("тело твое чисто соблюди"), иметь смирение, иметь "чист язык от осуждения всякаго человека", "милостивым быть к убогим", читать Жития и учения святых отцов ("почитай с прилежанием жития и учения святых отец"); ему, далее, "не лепо есть прилежати любоимению, гордости, славохотию, гневу, блудным помышлениям" и т. д.⁷⁶⁸, не почитать лживых книг, еретиков уклоняться, бегать чародеев, "заграждать уста глаголющим не от Божественных Писаний"⁷⁶⁹. Далее, предписывают пресвитеру со страхом совершать богослужение, таинства и проповедовать слово Божие. "Неподобно есть без святителя, — говорится в одном четии-минейном поучении, — не крестити, ни брака творити"⁷⁷⁰; в другом повелевается "святую страшную службу со страхом совершать"⁷⁷¹.

Что же касается учительства, то слова и поучения настаивают на непрестанном проповедании слова Божия: "Не перестань учить..., донележи дышеши"⁷⁷². Предметом проповеди указывается слово Божие, и в частности, покаяние и вера⁷⁷³. Проповедь должна сопровождаться и соответствующим поведением. Если проповедник сам не исполняет того, о чем говорит, то будет осужден, но если он право учит, то слушателям нужно смотреть не на житие его, но на слова и исполнять их⁷⁷⁴.

Что же касается диаконов, то "им подобает все творити, но не без воли иереевы"; без последней он не "имеет власти из церкви изгонити или иного что творити"; если иерей отлучится, то диакон должен соседа своего "иного иереа из иных веси" пригласить совершать литургию людям⁷⁷⁵.

Мы попытались выше указать идеал православного христианина, епископа, пресвитера и диакона, какой изображается в содержании четии-минейных слов. Но четии-минейные слова останавливаются в своем содержании не на одной только положительной стороне жизни христианской, а изображают и другую — отрицательную и, можно сказать, последнюю изображают преимущественно перед первой под влиянием аскетических воззрений, господствовавших в то время.

Содержание четии-минейных слов рисует нам неприглядную картину древнерусской нравственной жизни.

Неприглядными чертами четии-минейные слова и поучения обрисовывают вам женщину...⁷⁷⁶ Ей приписывается непостоянство, слабость и шаткость ее нравственных начал, склонность к злumu. "Аще ли мужа иметь болярина, то всегда получает его на отняtie и на грабление, аще ли убога иметь мужа, то на гнев и на раздоры учит"⁷⁷⁷. Но особенно четии-минейными словами и поучениями женщине приписывается коварство и лукавство: "Тому мужу люто есть, иже языка женска слушает... языку женску не веруй, занеже Адам, послушав жены, в преступление вниде, и всему роду пагубу жена наведе..." Или в другом месте о женщине говорится: "Глаголет бо жена клюками (т. е. лъстиво), а не истину"⁷⁷⁸. В характере женщины отмечается еще ее способность увлекать вместе с собою других (конечно, мужчин) на путь порока и страстей... "Жена безстыдна никого не усумнитса: ни святителя срамляется, ни седин читит. Адам женою прельщен бысть, женою Иосиф в темницу затворен бысть, женою Давид в убийство впаде, женою Соломон прельщен погипе" и т. д.⁷⁷⁹ Даже внешность, красота женщины рассматри-

вается более с точки зрения нравственно-аскетической и трактуется как предмет соблазнов и обольщений... "Блюдите же ся от воззрения. Слышасте бо како пророк Давид, видев мыющуюся Вирьсавею, жену Уриеу, не токмо с нею согреши, но и мужа ей уби"⁷⁸⁰. Взгляд на женщину как на существо в нравственном отношении низкое и с естественной стороны не вполне чистое должен был отразиться и на взаимных отношениях супругов... Четии-минейные слова и поучения⁷⁸¹ стараются удержать их от пороков — прелюбодеяния, блуда и разврата, указывают на то, что за них будет "лютый суд": "Аще убо до женитвы блудящим лют есть суд, то колыми паче лютее есть иже от жен своих с иными блудити, сего с пагаными причитают. Аще, любими, уловлен будет диаволом в беззаконное блуждение,— лют бо грех есть вельми: того деля комуждо своя жена имети"⁷⁸². Кроме этого общего наставления, есть еще специально направленные к князьям и вельможам: "Князем и властителем глаголем, не отнимайте жен от мужей, не прилепляйтесь к ним, яко и тии тем же законом совокупистася и на суде вси равно станем пред Богом, и дев также не отнимайте, возопиют бо на вы к Богу, и послет ярость Свою, и гнев Свой полиет на вы"⁷⁸³.

Кроме того, русское общество склонно было посвящать свои досуги и на другие чувственные удовольствия. Так, у них большое значение имел, как видно из четии-минейных слов, стол, который поглощал много времени и капиталов. Русское хлебосольство издавна известно. Русские вообще любили плотно поест, особенно если положение человека представляло к тому возможность и находились средства. Н. Костомаров говорит, что считалось признаком дурного тона иметь ограниченный немногими блюдами обед⁷⁸⁴. Четии-минейные слова вооружаются против такого излишества⁷⁸⁵. В них предлагается всем воздерживаться от объедения, ибо "оно не точию здравие тлит, но и недуги пакостны рождает"⁷⁸⁶; кроме вреда физического, приносит еще вред нравственный: "растит похоти злыя", "якоже бо дрова велик ражают огонь, тако и множество брашен мысли злыя"; затем, объедение лишает человека Духа Святого: "Якоже дым отгонит пчелы, тако обиаствивый благодать Святого Духа", и упраздняет Бога, так как "Богу не работает, но своему чреву"⁷⁸⁷ и т. д.

Кроме объедения, русские предавались пьянству. Русский народ издавна славился своею любовью к вину... Такой порок не мог быть оставлен без обличений, и в Четиих-Минеях мы находим много слов, затрагивающих данный вопрос⁷⁸⁸. В них проповедники говорят, что пьянство доходит до того, что забывается час молитвы. "Что вы делаете,— вопрошают они,— час молитвы пропивая и нрав поганых любя, тех бо есть веселие, еже упиватися, а христианом, егда отобедати, тогда отпити; а ты, человече, весь день сидиши губя питием, ни телесных, ни душевных орудий не могый управити, но вся на питие предавая, тело и душу губя"⁷⁸⁹. Далее, убеждают избегать пьянства как гнусного порока: "О братие и сестры бегайте пьянства и стерегите молитвенного часа, в оньже Богу помолитися, вечер, утро и полудне трезвым умом, а не пьянством"; прибавляют, далее, что пьяницы своим пьянством приносят жертву диаволу и что "диавол радуясь глаголет, яко николиже тако веселюся и радуюся о жертве поганых человек, яко же о пьянстве христиан; аз радуюся о них, яко мои суть пьяницы, а трезвья Божии"⁷⁹⁰.

За пьянством следуют разного рода увеселения. Древнерусские увеселения отличались своим разнообразием, как это видно из четии-минейных слов и поучений⁷⁹¹. Особенно широкое употребление в древнерусском обществе имела музыка. Гусли, свирель, сопели⁷⁹² были самыми распространенными музыкальными инструментами. С музыкой соединялась пляска⁷⁹³. Но самым общераспространенным и любимым народным увеселением были представления скоморохов. Скоморохи образовывали вольную труппу из гулящих людей всякого происхождения, члены которой по большей части отличались дурным поведением. Они пытались разными способами развле-

кать толпу: одни играли на гудке, другие били в бубны, третьи плясали и т. п. Скоморохи ходили большими компаниями, число их доходило до 50 человек⁷⁹⁴. Четии-минейные слова и поучения отрицательно относятся к этим увеселениям и развлечениям. Отрицательный взгляд на все мирские удовольствия обуславливается аскетическими воззрениями на жизнь, сквозь призму которых рассматривались и мирские утехы и забавы. Эти слова и поучения учат, что "бесы подстрекают на песни сатанинския, и на плескание и на гудение и на плясание: то бо отлучает человека от Бога и во дно адово ведет"⁷⁹⁵, говорят: "как труба гласяща собирает вся, как молитва собирает ангелы Божия, так сопели и гусли и песни неприязнены, плясание и плескание собирают около себя безстудныя бесы"⁷⁹⁶, поэтому убеждают "блюдиться и не любить бесовских игр беззаконных, паче же плясания удаляться, да не зле в муку вечную осужденни будете"⁷⁹⁷.

Различного рода излишества, пьянство, пляска, разнообразные увеселения, каким предавался русский народ, необходимо предполагают праздность, леность, нерасположенность к настойчивому труду⁷⁹⁸. Действительно, высший класс общества даже презирал всякий серьезный труд. Занятия ремеслами, торговлею считалось достоянием только низших классов. Для знатного лица это казалось унижительным. Многие из промотавшихся или опальных бояр решались скорее просить милостыню и бродить из города в город, из посада в посад, чем обратиться к честному труду⁷⁹⁹. Поэтому вполне понятными становятся обличения лености, какие мы находим в Минеях среди слов и поучений. Здесь проповедники убеждают "не уподобляться ленивым", ибо "лежа добра не видати", ибо леность приводит к полному расстройству сил физических и нравственных: "беда лениваго по голениям бьет, долг его в зашеек толкает, недостатки его в дому седят, а раны ему по плечам лежат; уныние его на главе, а посмех на браде; помысл на устех его, оскомина на зубех; горесть на языке, печаль в гортани; в печенях его сухота, а во чреве алкота, убожество у него в калите"⁸⁰⁰; приводит, далее, леность и праздность к семейному расстройству, ибо "ленивый и лежливый в дому не господин, жене не муж, а детем не отец"⁸⁰¹, наконец, порождает многие пороки, "ибо леность злым делом мати"⁸⁰². Ввиду подобного нравственного и физического значения лености и праздности, четии-минейные слова и поучения убеждают "не лениться" под угрозой лишения вечной жизни: "ни ленивым, ни много спящим, ни лихоимцам... обещал Господь вечную жизнь, но тем, иже Бога ради труждаются"⁸⁰³. Кроме указанных пороков и недостатков, содержание четии-минейных слов и поучений выдвигает довольно сильно распространенную в обществе склонность к пересудам, к осуждению других⁸⁰⁴. Пересуды в Древней Руси имели широкое и разнообразное значение и применение. Они в существе исходили из самой жизни тогдашнего русского общества... Древнерусский человек волей-неволей принужден был ограничиваться ближайшими, непосредственно соприкасавшимися с ним интересами. Его умственные и нравственные стремления, не находя себе удовлетворения в более или менее возвышенных и серьезных предметах, какие только могло дать просвещение, вращались в области непосредственности, т. е. того, что ближайшим образом соприкасалось с ним и его жизнью. Отсюда всякие ничтожные перемены в жизни и благосостоянии своего ближайшего соседа, или знакомого, или наконец, известного только по имени человека приковывали к себе на некоторое время внимание окружающего общества и делали его предметом более или менее продолжительных обсуждений, пересказов, пересудов, иногда сопровождавшихся произвольными, выдуманными дополнениями и пояснениями. Четии-минейные слова и поучения выступают со своими обличениями против указанного недостатка. Они в своем содержании раскрывают как теоретическую сторону нравственной несостоятельности пересудов, так и практические невыгоды их для тех людей, которые развили в себе слабость к пересудам. Сказав: "Не осуждайте, да не осуждены будете" (Лк. 6, 37), они говорят, что если "даже своима очима видиши кого согре-

шивша, то не осуди: един бо есть Судия Бог, Иже воздаст комуждо по делом его"⁸⁰⁵, к тому же "не веси добродетельныя его: мнози бо яве грешаща, а отай покаяшася"⁸⁰⁶. Далее раскрывают эту мысль подробнее: "Аще ли видел кого согрешивша, то не веси, как житие прейдет. Разбойник бо, иже со Иисусом распятый, человекоубийца бе, а Иуда апостол бе Христов, разбойник же вниде в Царство, а ученик в пагубу"⁸⁰⁷; называют осуждающего "противником Христу и антихристом, яко суд Христов восхощает"⁸⁰⁸ и т. д. Наконец, убеждают избегать осуждения: "Братие, потщимся не осуждати, ни зла поминати, да Господь Бог не осудит ны и не вспомнит прегрешений наших", и в доказательство того, что за неосуждение будет от Бога прощение грехов, рассказывают, как одному черноризцу были прощены грехи за это: "И приносша ангели Божии рукописание грехов моих, и совершилось слово Божие: не осуждайте, да не осуждени будете и растерзано бысть рукописание грехов его"⁸⁰⁹.

Русский человек, по четии-минейным словам и поучениям, злоупотреблял одним из видов взаимных обязательств, именно — клятвою. Она, как видно из содержания этих слов и поучений⁸¹⁰, значительно утратила свою действительность в обществе, ей часто не верили и ею злоупотребляли. Четии-минейные слова и поучения рассматривают клятвопреступление как великий грех. "Велика бо согрешения есть рота и клятва, иже преступити крестное целование и целовати накриве Пресвятыя Богородица, или иного святого образ, многих грех тяжчае есть"⁸¹¹. Поэтому они убеждают, что "недостойт клестися именем Божиим, да не о нас сбудется, иже Господь рече, человецы сии токмо ротою Мя знают"⁸¹². Указывают на те наказания, какие Бог посылает за клятвопреступление: "Того ради Бог казни многи посылает на ны, овогда же дождя не пустит, а овогда пожаром и болезными тяжкими и прочими бедами, зане ротятся человецы и друг друга клятвы доводят, и святую Церковь ротою оскверняют"⁸¹³.

Не менее мрачными чертами четии-минейные слова и поучения изображают отношения господ к своим слугам и власти к своим подчиненным. Рабы или крепостные люди составляли непрременную принадлежность зажиточного и знатного древнерусского семейства. Положение рабов в Древней Руси было тягостным. Христианство не узаконивало рабство, но оно и категорически не восставало против него, сживалось с ним, как и со всякой другой формой жизни, давая ей иной, более гуманный характер. Таким, именно гуманным, образом относятся и четии-минейные слова⁸¹⁴ к положению несвободных людей, возвышая свой голос в защиту угнетаемых. Авторы четии-минейных слов стоят поистине на высоте своего христианского призвания в обществе и государстве. Идея гуманного отношения к крепостным людям настойчиво проводится в четии-минейных поучениях, в которых ясно и отчетливо заявляется мысль о тождестве их нравственной природы с господами, и заповедается относиться к рабам, как к своим братьям: "Не безчествуйте, яко тогоже естества суть (яко и тии человецы тачии же суть), но вам в послушание Богом предании суть"⁸¹⁵; далее, убеждают "не утягчти рабу через силу, егда как в горести суще душа его вздохнет на тя Богу и скоро услышит Господь молитву их, и прольет на тя гнев свой"⁸¹⁶. Гнев Божий с наказанием за жестокое обращение будет большой. В слове, помещенном под 15 октября, представляется поразительно яркая картина смерти богатого и жестокосердного господина, который "был лют в житии своем... и убогую свою челядь моряше гладом, и ранами и наготою, без порт и без обуви оставляя их во дни зимныя" и т. д.; вот он умер, его хоронят, и целое сатанинское воинство, с князем бесовским во главе, с гиком, плясками и со всевозможными сатанинскими мерзостями окружает и сопровождает его до могилы⁸¹⁷.

Не лучшее дело обстояло, по изображению четии-минейных слов и поучений, и в отношениях власти к своим подчиненным. Известно, что древнерусское боярство составляло из себя класс служилых людей в государстве. Им вверялось управление областями, в их ведении находились государственные

суды. Бояре и дворяне наполняли собою всевозможные приказы, которыми так была богата древняя Россия. Вообще весь административный и судебный механизм государства находился в руках дворян и бояр. Государственного вознаграждения не полагалось, служилому человеку предоставлялось право содержаться — "кормиться" — за счет местного населения. Это то кормление, при слабом и отдаленном контроле центральной власти, открывало место широкому произволу во всем судопроизводстве и администрации Русского государства, пошли большие злоупотребления, лицемерия на суде и т. д. Против этих недостатков, пустивших глубокие корни в русском обществе, вооружаются очень многие четииминейные слова и поучения⁸¹⁸. Обращаясь к князьям и судьям, они говорят: "Слышите князья и судия человецеския, да не оправдиши виноватаго мзды ради, не устыдиши лица сильнаго, избави обидимаго, да сам будеши избавлен в день Страшнаго суда"⁸¹⁹; убеждают избегать неправды на суде под угрозой проклятия: "Проклят бо всяк судий несправедно... и огонь снести дома вземлющих мзду"⁸²⁰. Особенно четииминейные слова убеждают не обижать вдовиц и сирот⁸²¹: "О имении вдовичне и сиротне помышляй, и хотяи е взяти, мечь от Бога приимет. Силен бо есть Бог, мщает рекий: "Аз есмь отец сиротам и отомститель вдовицам"⁸²²; угрожают обижающим сирот и вдовиц неугасимым огнем геенны: "О властители несправедные и мздоимцы! яже собрасте от вдов и сирот, то в негасимом огне подгнета ест душам вашим"⁸²³.

Кроме указанных отрицательных сторон христианской жизни, четииминейные слова и поучения в своем содержании останавливаются еще на некоторых пороках. Так, очень часто они указывают на гнев⁸²⁴, говорят, что "мнози на гнев и вражду скоры суще, и на смирение ленивы суть", описывают образ гневающегося: "гневающийся — буря люта ест, не чует, бо ся что творя и злая словеса износа"; указывают печальные последствия гнева: "Егда упухнет ему гнев, тогда помышляя, еже ест износил злая словеса, и разумет тщету велику и срам в погибель... кидая словеса злая другу своему не оного укоряет, но паче сам себя"⁸²⁵; наконец, говорят, что гнев доводит до того, что "гневлив, аще и мертвеца воскресит, не приимет его Бог за гнев его"⁸²⁶. Кроме гнева, указывают на гордость и высокомерие: "Гордаго моление противит Бога. Яко тягота у плода низложит ветве, тако и гордый добродейну душу. Человек горд, яко древо корения не имый и скоро падет, тако и гордый в адскую пропасть падет"⁸²⁷. Кроме гнева, гордости и высокомерия, четииминейные слова, наконец, обличают сребролюбие⁸²⁸. Сребролюбца они поставляют на одну ступень с мздоимцем, резоимцем и грабителем: "Мздоимец, и резоимец, и грабитель едина колесница ест четверична, имущи гордостнаго повозатая сатану"; указывают, к чему приводит сребролюбие: "хотящеи бо богатети впадут в напасть и в сети неприязнены"⁸²⁹, и далее доказывают гибельность этой страсти на основании свидетельств Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Изобразив такими чертами жизнь человека, четииминейные слова и поучения в своем содержании, далее, указывают непрочность того, что считается у людей благом, скоротечность его, подчеркивают суетность⁸³⁰ такого житея. "Многих безумных, — говорят они, — льстит свет своим богатством, селы, коньми, пищамя и одеждою, коегождо до гроба. Власть очи смысленных ослепляет"; но это напрасно, ибо "вся света сего прелестна: богатство, и слава, и власти вся погибнет"⁸³¹. Называют, далее, мир "прелестным", а житие человека "скоропроходящим", "суетным", славу мира сего уподобляют "пламени огненному, иже подгнещено дровы велико бысть, а потом в углие преложися, и потом пепел бысть, и развеет ветр и место не обрящется"⁸³².

Мысль о суетности мира, о непрочности, скоротечности его и всех его благ приводит к тому предположению, что должно быть такое учреждение, которое более всего было бы отрешено от мира и его призрачных благ и которое бы потому представляло наиболее средств для спасения человека. Таким учреждением, по четииминейным словам и поучениям, является

монашество, удаление от мира. Монастырь называется "пристанищем сего света", а монахи — "сыновьями святых": "Монастыри же, чада, любите: тии бо суть сынове святых и пристанищ сего света"⁸³³. К ним слова и поучения направляют христиан: "К тем святым местам приходите, и от тех благословения просите"⁸³⁴; там "обитает святость, там живут святые, иже могут вскоре верою вся прошения творити, и горы преставляти, рекше, больным и недужным помогати"⁸³⁵ и т. п.

К монашеству, к монастырской жизни еще более направляют святоотеческие творения аскетического характера, которых в Великих Четиих-Минеях очень много. Они создают аскетический христианский идеал, который, по мнению четиий-минейных слов и поучений, лучше всего достигается в монастырях. Они касаются различных сторон духовной жизни, постепенного нравственного усовершенствования, борьбы со страстями; указывают добродетели, какими должно отличаться, пороки, каких должно избегать, вообще руководствуют в аскетической жизни. Так, в словах и поучениях святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Григория Нисского ясно проводится мысль о самоотвержении христианина, смирении⁸³⁶, пренебрежении к суетному миру⁸³⁷, потребности покаяния⁸³⁸, слез⁸³⁹, молитвы⁸⁴⁰, поста⁸⁴¹, умерщвлении плоти. А св. Василий Великий предлагает целый ряд правил, определяющих образ жизни аскета, начиная от самых малых движений до самых тяжелых подвигов; он предлагает совокупность упражнений, цель коих состоит в содействии достижению чистоты духовной⁸⁴².

За этими отцами Церкви следует св. Ефрем Сирин. Он много проповедует о сокрушении сердца и покаянии. Частные темы его скорбного и покаянного проповедничества суть: страх Божий, смерть, суд, вечные муки; внимание к себе, удаление от страстей, суетных вещей, соблазнов и вообще невоздержания, как средства, избавляющие от гибели; добродетель, смирение, молитва, девство и вообще нравственное совершенство, ведущие в жизнь. Кроме того, в словах, помещенных в Минеях, он учит о добродетелях и пороках, о любви, терпении, молитве, посте, безмолвии, о страстях, злоязычии, о низложении гордыни и честолюбия, о покаянии, сердечном сокрушении, умирении, суете настоящей жизни и др.; вообще нет предмета из области нравственно-аскетической жизни, о котором бы не учил св. Ефрем Сирин в его словах, помещенных в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария⁸⁴³.

За Ефремом Сириным, раскрывшим, главным образом, начальную ступень покаяния, следует преп. Макарий Египетский, который исследует ту силу, которая возрождает поврежденного грехом человека и возводит его к нравственному совершенству. Сила эта — благодать или помощь Божия. Изображая возрождение грешного человека, проповедник с удивительной ясностью разграничивает силы, действующие в душе: врожденный грех, диавола, свободу и благодать, ведущую к совершенству⁸⁴⁴.

К Макарию близко примыкает по характеру своих поучений св. Исаак Сирин. В своем 91-м постническом слове⁸⁴⁵ он изображает духовную жизнь во всех ее состояниях, нередко едва уловимых. Изображая духовную жизнь, он признает два разума: естественный и духовный. Естественный разум по природе своей различает добро и зло. Духовный разум, полученный в крещении и внушенный страхом Божиим, познает тайное, сверхъестественное; стремясь к Богу и многими опытами познав на себе Его действие, он не заботится более о мире и о себе самом. Раскрывая в подробных чертах духовную жизнь, проповедник описывает брань диавола, опутывающего подвижника плотскими вожделениями⁸⁴⁶.

Но наибольшего развития и завершения аскетический идеал достигает у преп. Иоанна Лествичника. В 30 словах своей "Лествицы"⁸⁴⁷ преп. Иоанн возводит кающегося по степеням добродетелей к нравственному совершенству. Первой ступенью в этой лестнице духовного восхождения он ставит отречение от мира, а последней — любовь к Богу. Изображенные в его "Лествице" добродетели взяты из опыта; совокупность и красота их воспла-

меняет подвижника рвением к совершенству, в меру возраста Христова, и обнадеживает успехом в достижении цели, ясно определенной. Его наставления, поражая духовной зрелостью, воспламеняют душу к любви Божией. Особенную силу и убедительность придают наставлениям Иоанна Лествичника примеры из жизни синайских подвижников, добровольных мучеников. Подкрепляя теоретические наставления примерами христианского самоотвержения, Иоанн Лествичник облегчает путь к главной цели своих слов — усвоению любви к Богу⁸⁴⁸.

Кроме указанных аскетических проповедников, в Минеях помещены слова Феодора Студита, Анастасия Синаита⁸⁴⁹, Нила⁸⁵⁰, Евагрия⁸⁵¹, Исаии⁸⁵² и др. Но они, раскрывая подробно духовную жизнь, примыкают к вышеуказанным аскетам, причем авва Исаия и Евагрий со всей подробностью определяют в человеке естественные и противоестественные состояния и характеризуют восемь страстей-помыслов: чревоугодие, блуд, сребролюбие (касаются ближе всего тела), печаль, гнев, уныние, тщеславие и гордость (относятся к душе)⁸⁵³.

Итак, мы видим, что в Минеях митрополита Макария содержится очень много слов знаменитых восточных аскетов, которые (слова) составляют целую систему аскетизма, дающую твердую опору монашеству.

Такая проповедь об аскетизме, монашеской жизни, иноческих подвигах оказала большое влияние на все сословия древнерусского общества. Даже князья готовы были променять свои княжеские палаты на скромную келью инока (как это видно из примера св. Николы Святоши, князя Черниговского, и Ростислава Мстиславича, князя Смоленского). Если земные занятия не позволяли древним государям постричься при жизни, то они хотели, по крайней мере, перед смертью принять монашество. Такое общее стремление наших предков к иноческой жизни служит доказательством того, как глубоко усвоился ими аскетический идеал, проповеданный как русскими словами и поучениями, так, в особенности, святоотеческими аскетическими произведениями, которых мы имеем много в Четиих-Минеях митрополита Макария. Но при этом увлечении обошлось не без крайностей. С одной стороны, начало образовываться ложное убеждение, что в миру спастись невозможно, с другой, — стали постригаться и уходить не только дети от родителей, но и мужья от жен и жены от мужей. Эта крайность вызывала печальные последствия и нарушала спокойствие семейной жизни. Против подобного явления в жизни древнерусского общества вооружаются некоторые четииминейные слова и поучения⁸⁵⁴. Они, прежде всего, проводят ту мысль, что можно спастись и в миру: "Спасает не место, но дела спасут или осудят... на всяком месте обретается спасение Божие, аще в правде пребудем, волю Божию творяще"; затем доказывают эту мысль примерами Адама, Лота, Иова, Исаака, Иакова, Иосифа и других, которые жили в миру и спаслись: "без числа убо живущие спаслися суть"⁸⁵⁵. Далее касаются тех, которые уходили в монастыри, не устроив своих домашних дел, оставив своих детей без призрения: "Аще ли кто нищеты ради отходит в монастырь, или детей не могий кормити, отбегает их и не могий печаловати ими, то уже не Божия доля любве отходит таковой, не потрудится Богу хочет, но чреву си угодие творит, отбегая порождения своего; таковой веры ся отместит и есть поганнаго горше... дети, оставленные им, голодом измирают и зимою босы и наги изнемогают, и горько плачут, кленуще ся глаголют: почто роди нас отец наш и мати наша. Аще бо нам, братие, повелено чюжия сироты кормити и призрети их, колыми паче своих не оставляти; не спасут нас черныя ризы, аще в лености начнем жити"⁸⁵⁶.

ГЛАВА II. СЛОВА ТОРЖЕСТВЕННЫЕ, ПОХВАЛЬНЫЕ В СВОЕМ СОДЕРЖАНИИ

Кроме слов нравственно-аскетических, в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария есть слова похвальные и торжественные. Они были очень популярны у древнерусских людей, и их в Минеях находим очень много. Эти слова весьма близко примыкают к рассмотренным выше нравственно-аскетическим четииминейным словам и поучениям. В последних решаются, как мы видели, главные и основные вопросы нравственности. Эти вопросы часто отличаются характером теоретическим. Сообразно с состоянием образования и просвещения русских людей требовалось, чтобы нравственно-аскетические истины были представлены более наглядно и более доступно. Последнее достигается в похвальных словах. Нравственно-аскетическое учение в похвальных словах обнаруживает всю свою убедительность, внутреннее значение, так как в них оно представляется осуществленным в примерах христианского самоотвержения и высокой подвижнической жизни. Благодаря такой наглядности это учение перестает быть малодоступным для простого и необразованного народа, делается более жизненным и привлекательным, так как для простой мысли наших предков, руководившихся в жизни верой и чувством, пример убедительнее всякой теории. Поэтому неудивительно, что похвальные слова были так распространены и любимы нашими предками.

В Великих Четиих-Минеях митрополита Макария мы находим похвальные слова различным святым. Так, есть похвальные слова пророкам. Из пророков восхваляются в Четиих-Минеях Илия⁸⁵⁷, Захария⁸⁵⁸, Даниил с тремя отроками⁸⁵⁹ и Иоанн Предтеча⁸⁶⁰. Далее следуют похвальные слова апостолам и евангелистам: Иоанну Богослову (три слова)⁸⁶¹, Матфею (два слова)⁸⁶², Луке⁸⁶³, Петру и Павлу (шесть слов)⁸⁶⁴, Иакову Зеведееву⁸⁶⁵, Иакову Алфееву⁸⁶⁶, Андрею (два слова)⁸⁶⁷, Фоме⁸⁶⁸, Иуде, брату Господню⁸⁶⁹, Фаддею⁸⁷⁰ и первомученику Стефану⁸⁷¹.

Кроме пророков, апостолов и евангелистов, в Великих Четиих-Минеях помещены еще похвальные слова греческим святым: Василию Великому, Иоанну Златоусту и Григорию Богослову⁸⁷², Косме и Дамиану (два)⁸⁷³, Иринею⁸⁷⁴, Онуфрию⁸⁷⁵, Акакию⁸⁷⁶, Никите⁸⁷⁷, Димитрию Мироточцу⁸⁷⁸, Николаю⁸⁷⁹, Григорию⁸⁸⁰, наконец, вообще, отцам и преподобным⁸⁸¹. Затем следуют два похвальных слова мученикам: Полиевкту⁸⁸², 40 мученикам⁸⁸³.

Указанные похвальные слова в честь пророков, апостолов, греческих святых и преподобных в своем содержании более или менее однообразны. Останавливаясь на том лице, которому посвящены, они обыкновенно передают общие сведения о нем, его делах, часто рисуют обстановку, в которой приходится действовать восхваляемому в слове святому. Так, например, в похвальном слове пророку Илии говорится, как он, подобно другим пророкам, был послан проповедовать "жестокосердному Израилю", как обличал нечестие Ахава и Иезавели, предсказывал им гнев Божий и действительно казнил все царство их страшным бездождем и засухой, как он сам удалился на гору Кармил, где получал пищу от врана, как он воскресил сына вдовицы⁸⁸⁴ и т. д. Или, например, в похвальном слове святым и праведным Иоакиму и Анне сообщается о том, что они происходили от "царска племени, Иуды от корня Давидова", затем сообщаются все обстоятельства благовестия Иоакиму и Анне и пр.⁸⁸⁵ Или, например, в похвальном слове евангелисту Луке сообщается, что он, "апостол Христов и евангелист", "баше от Антьохия Сирския", "иконописец", "врач хитростию", что он скончался в "Фивех Антиохийских" и что мощи его были перенесены в Константинополь и положены под святою трапезой в церкви Святых апостол и т. д.⁸⁸⁶ Или, например, в "Слове Фоце" передаются сведения о нем и его мученичестве; сообщается, что он происходил из города Синопа, "града древняго, ведомаго, жилища доблиих и любомудренных мужей", что он жил на краю моря,

оказывал помощь и покров странным; затем довольно подробно описывается, за что он был замучен и как это мученичество было произведено⁸⁸⁷ и т. д. То же наблюдается и в других похвальных словах, указанных выше.

Кроме этих общих исторических сведений, похвальные чети-минейные слова указывают в своем содержании еще и отличительные черты тех лиц, которым посвящены, и именно такие черты, которые более всего характеризуют данное лицо, указывают и восхваляют их достоинства и, вообще, стараются изобразить нравственный их облик. Так, в похвальном слове апостолам Петру и Павлу проповедник рисует отличительные черты и нравственный облик Петра. Он — "камень веры, последовавший पहले других Учителю, оставивый корабли и Церковь восприимый, повергий мрежа и Евангелие распротрехый, рыбное ловление презрев и человеки ловити научився. Петр твердый основания камени церковнаго, Петр теплейший во апостолах, иже со Учителем и умрети и ради сего хваляйся... Кто блаженнаго сего мужа словом, яже ко Учителю, представит любовь теплейшую"⁸⁸⁸. Возьмем другое, например, похвальное слово апостолу Иоанну Богослову. В нем указывается отличительная черта его, именно та, что он знаменитый богослов, и эта черта раскрывается разными выражениями: Иоанн — "Божияго слова труба", "гусли богословия", "херувимскаа уста и серафимское научение", "светильник богословия", "богословный ум", от него "вся вселенная церкви научишася богословити: в начале бе Слово" и т. д.⁸⁸⁹; он "безначальное бытие Бога Слова богослови и превечное и неведомое Отца к Сыну рождество сказа"⁸⁹⁰.

В похвальном слове великомученику Георгию так рисуется нравственная личность последнего: "душа кроткое, нрава благоприступное, обычая милостивное, нищыми питательное, больным съспострадательное, в темницах сущим посетительное, к другим благоуветливое, к рабом благосказательное". В Георгии оно отмечает: "отвѣржение мира и яже в мире сущих, житие чисто, впрямую несомненную, благочестие, усердие еже страдати, сердце смиренно. Он добрым подвигом подвизася, течение сконча, веру соблюде" и т. д.⁸⁹¹

Рядом с указаниями исторических сведений о данном святом, его отличительных, характеристических черт, его достоинств и подвигов, в похвальных чети-минейных словах и поучениях часто следуют довольно продолжительные назидательные отступления, отличающиеся общим характером и не имеющие ближайшего и специального отношения к восхваляемому святому. Очень часто также встречаются в содержании этих похвальных слов лирические излияния чувства, не всегда естественные и внезапные, но часто сделанные и искусственные, а иной раз идут целые строки бессвязных восклицаний. Возьмем для примера похвальное слово Клименту; здесь мы встречаем следующее: "Тобою князья хвалятся, святители ликовствуют, иереи веселятся, иноки радуются, люди добродушествуют... Да веселится ныне старейший между князьями! Да возрадуется старейшинствующий между святителями! Да ликуют граждане! Да празднует светло клир!" и т. д.⁸⁹²

Кроме похвальных слов пророкам, апостолам, евангелистам, мученикам и греческим святым, в Великих Чети-Минейх митрополита Макария заключаются похвальные слова и русским святым. Следующим из русских святых в Минейх посвящены похвальные слова: князю Владимиру⁸⁹³, Борису и Глебу⁸⁹⁴, Феодосию Печерскому⁸⁹⁵, Михаилу, великому князю, и боярину Феодору⁸⁹⁶, Александру Невскому⁸⁹⁷, преподобному Сергию⁸⁹⁸, Авраамии⁸⁹⁹, Кириллу Белозерскому⁹⁰⁰, Никите, столпнику Переяславскому⁹⁰¹, Евфросину, новому чудотворцу⁹⁰², Димитрию, чудотворцу Вологодскому⁹⁰³, Игнатию Ростовскому⁹⁰⁴, Ионе, митрополиту Киевскому⁹⁰⁵, Зосиме и Савватию Соловецким⁹⁰⁶, Леонтию Ростовскому⁹⁰⁷, Петру, митрополиту всея России⁹⁰⁸, наконец, славянским святым Кириллу и Мефодию⁹⁰⁹, Савве и Симеону Сербским⁹¹⁰, Евфимию⁹¹¹.

Все, сказанное выше о содержании похвальных чети-минейных слов и поучений, посвященных святым греческим, апостолам и пророкам, имеет

место и по отношению к содержанию похвальных слов русским святым. Последние также сообщают риторически, в образах, сравнениях, уподоблениях исторические сведения о святых, восхваляют их достоинства, отмечают в восторженных словах их отличительные особенности и т. д. Но, помимо всего этого, содержание похвальных слов русским святым имеет свои особенности. Похвальное слово, прославляющее иноземного, например, греческого святого, представляет для нас только одно определенное нравственное название. Несколько иным является содержание похвальных слов русским святым. Помимо нравственного назидания, какое, конечно, они имеют, содержание таких слов представляет еще для нас известный национальный интерес: они выхваляют жизнь русского святого, изображают нравственно-аскетическое учение в примерах и образах русской действительной святой жизни, они выражают дух и стремления русского народа известного времени. В них наблюдается особое направление, которое прекрасно характеризует и выражает духовную жизнь тогдашнего русского человека. Известно, что в духовной жизни древнего русского человека преобладающим направлением было аскетическое; идеи аскетические были любимыми и самыми распространенными. Это направление отразилось и в содержании четии-минейных похвальных слов русским святым. Просматривая, кому из русских святых посвящаются четии-минейные похвальные слова, мы замечаем, что наибольшее количество этих похвальных слов написано в честь святых аскетов, подвижников, особенно подвижников XV в., времени высшего развития монашества. Здесь мы встречаем имена: Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Никиты, столпника Переяславского, Зосимы и Савватия Соловецких и др. Посвященные святым русским подвижникам, эти похвальные слова в своем содержании восхваляют их аскетические подвиги, труды и лишения. В похвальном слове преп. Савватия Соловецкому говорится: "обуен странничеством, оболчен в безпристрастие, венец нося чистоты, безмерен светом нетления блистая; последователе же ему отречение мира и своя воля отвержение, предходящеи же ему безмолвие, разсуждение, окружающеи же его блаженное смирение и терпение, дароноящеи пост, бдение, молитва, покорение, умиление, плач, слезы" и т. д.; далее, по изображению похвального слова, эти подвиги усложняются борьбою с грозной природой: подвижник "зимнюю нужу прешедше, избывше многообразных и мрачных ветр" и т. д.⁹¹² В похвальном слове преп. Сергию Радонежскому говорится, что он "подвиг мног совершил, и труд велик подъять, и тяготу вара дневнаго понес и зной полуденный доблестный въсприят, и студен зимнюю вельми пострада, и мразь лютыя и нестерпимыя претерпе имени ради Божия..."⁹¹³

Кроме того, что похвальные слова в честь русских святых имеют в виду, главным образом, подвижников и их аскетические подвиги, они в содержании своем имеют еще другую особенность. Так, мы встречаем в них восхваления миссионерской деятельности русских подвижников, их трудов по обращению язычников в христианство. Для примера возьмем похвальное слово преп. Авраамии. Здесь, действительно, наряду с другими похвалами, восхваляется его миссионерская деятельность: "Радуйся, делателю веры Христовы; радуйся разрушивый идола, и взорал еси землю сердца неверных людий святым крещением и насеял еси святыми книгами, получением божественных словес, полезныя рукояти покаяния" и т. д.⁹¹⁴

В похвальном слове св. Леонтию, епископу Ростовскому, мы также находим прославления его за миссионерские подвиги: "Поистине это (т. е. проповедь) есть вода живая, которую сей святыи, преславный наш учитель истощил и напоил всю нашу страну и всех сделал христианами, малых и великих, рабов и свободных, юношей и старцев, богатых и убогих"⁹¹⁵. Или, например, в похвальном слове преп. Зосиме и Савватию Соловецким среди других восхвалений говорится: "В страну сию своим житием и поучением просветисте и всякому благочестию наказасте... многия исхитисте сосуды и приведосте ко Христу покаянием" и т. д.⁹¹⁶

Кроме указанных особенностей содержания похвальных чети-минейных слов, они еще отличаются тем, что стараются возбудить патриотическое чувство, чувство любви и благодарности к Русской Церкви, имеющей таких подвижников. Так, они стараются отметить то, что русские подвижники прославились во всех странах и что они служат предметом удивления многих.

О преп. Сергии в похвальном слове ему говорится, что "Бог прослави угодника Своего" не только в той стране, "в нейже святыи живяше", но и "во иных градах и в дальних странах и во всех языцех от моря и даже до моря; не токмо в царствующем граде, но и в Иерусалиме; не токмо едины православнии почюдишася добродетельному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопробывательней жизни его"⁹¹⁷; затем замечается: "Вот русская, а более вселенская похвала"⁹¹⁸; далее, говорится: "Откуда возсиял таковой светильник: не от Иерусалима ли, не от Синая? Нет. Но от Русской великой земли: она много лет оставалась непросвещенною, но удостоилась превзойти страны, просветившиися прежде ея... процвела православною верою и монастырями, в которых возсияли многие светильники, просвещающие вселенную"⁹¹⁹. Или, например, в похвальном слове на перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия проповедник говорит о них как "О велицех светильниках, имже несть достоин весь мир, сияющих чудесы всей вселенной", говорит, что "Господь Бог и Святая Богородица прослави их по всей стране Руския земли" и что они собрали "ученики себе от всех стран" и т. д.⁹²⁰

Кроме похвальных слов, посвященных иноземным и русским святым, в Минеях митрополита Макария есть еще похвальные слова на различные Господские и Богородичные праздники⁹²¹. Эти похвальные слова в своем содержании обыкновенно изъясняют предмет праздника, восхваляют воспоминаемое событие, которому посвящено празднество, указывают значение его, следствия и т. д. Так, например, в похвальном слове на день Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября, сообщаются сведения о событии, которое послужило для установления праздника, объясняется значение его. Проповедник говорит: "Ныне же приспе честнейший Владычицы и Богородицы Покрова праздник, да уверятся вси и познают, яко не токмо егда в мире с нами бже ходатайственное ко Своему Творцу и Сыну милостивно предлагаше, но паче и по преславнем Тоя преставлении от земных в небесные, но и тогда не престае нас посещаючи, милостивное показующе"⁹²². Между праздничными похвальными словами наибольшее число посвящено Божией Матери. Что мысль русских обращается преимущественно к Божией Матери и Ей посвящается наибольшее число похвальных слов — это естественно. Божия Мать всегда считалась Заступницею христиан, Ходатаицею пред Своим Сыном. По отношению к Руси Она проявляла особенную милость: Она часто содействовала в спасении беззащитной Руси от сильных врагов и завоевателей и оказывала Свое всемогущее покровительство в тяжелые и трудные годы. Чети-минейные проповедники больше всего поэтому восхваляют Ее и прославляют в своих похвальных словах. Они изображают Ее величие "как Царицы и Владычицы, Царя и Владыку всем рождающей"⁹²³, сводят все пророчества, относящиеся к Ее славе⁹²⁴, рассматривают разные прообразы Пресвятой Богородицы, бывшие в Ветхом Завете, исчисляют Ее добродетели и высокие подвиги и т. д.⁹²⁵ При таком уважении к Божией Матери и иконы Ее пользовались чрезвычайным благоговением наших предков. Предки наши усердно чтити праздники чудотворных икон Божией Матери, носили иконы Ее по домам и улицам, особенно во время общественных бедствий, брали их с собою на войну. Свое почтение и благоговение к иконам они также выражали, складывая похвальные слова на праздники икон Божией Матери. Такие похвальные слова встречаются и в Минеях⁹²⁶. По своему содержанию они похожи на другие похвальные слова, так же восхваляют Божию Мать, изображают Ее милостивное и всемогу-

щее покровительство и заступничество, выражают чувства любви в Ней, преданности, благоговения, почтения и т. д.

ГЛАВА III. ДОГМАТИЧЕСКИЕ ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫЕ СЛОВА В СВОЕМ СОДЕРЖАНИИ

Нравственно-аскетические и похвальные слова не обнимают собой весь состав слов и поучений в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария. В последних помещены еще слова с догматическим содержанием. С таким содержанием по преимуществу являются слова переводные, греческие. Отцы и учителя Греческой Церкви раскрыли многие основные догматы в своих знаменитых словах, беседах и поучениях. К этому они были вызваны настоятельной необходимостью. Христианское вероучение с самого появления своего вооружило против себя многих — как иудеев и язычников, так и философские секты, к которым присоединились еще различные ереси. Понятно, что проповедники христианства, знаменитые словом и жизнью, употребили все усилия ума своего к опровержению ложных учений, к утверждению и раскрытию догматов христианских. Их ревность о славе Божией и спасении ближних была безгранична; при всяком удобном случае они разъясняли христианское догматическое вероучение, и от них поэтому осталось много слов с догматическим содержанием. С принятием христианства русскими у них начали появляться эти слова в переводах для наставления новообращенных в веру. В Минеях митрополита Макария мы имеем немало святоотеческих переводных догматических слов. Что же касается русских слов с догматическим содержанием, то их не так много в Великих Четиих-Минеях. Русские проповедники в своих словах редко затрагивают догматические вопросы. Если же и останавливаются своим вниманием на догматических вопросах, то касаются только таких, которые больше всего интересовали общество их времени и которые были более всего понятными для него.

Обращаясь к содержанию четиий-минейных догматических слов и поучений, мы видим, что многие из них касаются, прежде всего, начальных истин христианского богословия. Вопросы о бытии Божиим, о единстве Божества, о Боге в Его существе и свойствах служат предметом содержания очень многих четиий-минейных слов. Нужда в раскрытии и изъяснении этих догматических истин настояла на Руси с давних пор, но она особенно усилилась в XV и XVI вв. В это время еретики, особенно жидовствующие, воспользовавшись обстоятельствами, свое недовольство постановлениями Церкви перевели в открытое отвержение указанных истин. В Четиих-Минеях есть слова, разъясняющие эти истины. Так, довольно подробно раскрывается вопрос о бытии Божиим. В разъяснение этой истины приводятся доказательства бытия Божия. Особенно оттеняются: всеобщность веры в Бога; необходимость признать существование неизменяемого, несозданного Творца всего; непрерывное размножение твари, сохранение ее и управление мира, немислимые без помощи Бога. При этом указывается на нелепость объяснения всего этого ссылкой на случай⁹²⁷.

Что же касается истины единства Божества, то она раскрывается на основании свидетельств Священного Писания и разума, указывающего особенно на всеосвершенство Бога, на Его неопишуемость, на необходимость для мира единого Правителя, на преимущество единыи пред двоичею⁹²⁸ и т. д.

При раскрытии вопроса о Боге в Его существе и свойствах четиий-минейными словами устанавливается невозможность вполне точного познания Его существа. Св. Иоанн Златоуст говорит в одном из четиий-минейных слов: как человек дерзнет, или лучше, как человек подумает, что он может точно и ясно познать то чистое Естество, которое недоступно созерцанию даже и херувимов, и называет это "дерзостью, большею дерзости иудеев"⁹²⁹. Не имея возможности точно и ясно познать существо Божие, человек, по четиий-

минейным словам, не лишен вовсе какого-либо познания Божества. Бог открывается людям лишь в такой степени, в какой это необходимо для их спасения. Установив это, четии-минейные слова, далее, указывают свойства, какие Богу приписываются⁹³⁰. Св. Иоанн Златоуст так указывает их: "Егда же реку Бога сядяща на высоких, да непшуеши Его на высоких точию, но и повсюду: не бо местом расстояние имать, но Сам Себе место сый, всюду вмещается, вмещает же Того ничтоже. Кто бо может вместити безтелесное естество и невещественное и непроходимое и неизследимое и непостижимое? Таков бо есть Бог; а иже не имать сия, несть Бог"⁹³¹.

Кроме указанных догматических истин, содержание четии-минейных слов останавливается также на вопросе о Троице, о равенстве и единосущии Божеских Лиц, о различии по Их личным свойствам. Эти догматические истины были камнем преткновения для русских еретиков. Так, жидовствующие называли ложным предвечное Божественное рождение Иисуса Христа от Бога Отца и не признавали вочеловечения Его для нашего спасения; они говорили, что Бог Отец Вседержитель не имеет ни Сына, ни Святого Духа, единосущных и сопрестольных Себе, и что нет Святой Троицы⁹³². Учение об этих догматических истинах находится в словах Григория Богослова⁹³³, Иоанна Дамаскина⁹³⁴, Кирилла Иерусалимского⁹³⁵, Иоанна Златоуста⁹³⁶ и др. Из русских святых отцов в опровержение указанных заблуждений в Минеях помещены слова преп. Иосифа Волоцкого⁹³⁷. Они замечательны в том отношении, что представляют полное и основательное изложение христианского православного учения об этих догматах. Они положили собою начало полному, систематическому изложению христианской веры на Руси; они выработали богословский язык и в свое и в последующие времена были образцом веры. Изложив лжеучение еретиков, Иосиф Волоцкий приводит свидетельства о Пресвятой Троице из писаний святых апостолов и святых отцов, а затем приводит свидетельства пророческие. Все эти свидетельства разделены на две части: в первой изложены свидетельства о Пресвятой Троице, о Божестве Сына Божия — Мессии, во второй — свидетельства о Лице и Божестве Святого Духа. Приводя эти свидетельства, Иосиф Волоцкий старается объяснить их, по крайней мере важнейшие, показать их смысл и силу. Кроме слов, касающихся указанных выше предметов, есть такие, в которых раскрывается православное догматическое учение о Боге как Творце и Промыслителе. Таковы огласительные слова Кирилла Иерусалимского (6-е, 8-е, 9-е)⁹³⁸, Иоанна Дамаскина⁹³⁹, Григория Богослова на Рождество Христово, в котором говорится о сотворении мира ангельского, мира вещественного, человеческого⁹⁴⁰, Феодорита Кирского о создании человека⁹⁴¹, анонимное слово под 1 сентября "О Промысле"⁹⁴² и др. Из этих двух догматических вопросов особенно интересовал русских вопрос о Боге как Промыслителе. Вопрос о целях и действиях Промысла на земле имел живой общественный интерес. Его выдвигали особые исторические обстоятельства. Дело в том, что роковой 1492-й год, когда должен был, по вычислениям книжников, последовать конец мира, прошел, как и другие, и вовсе не принес с собою того, чего ожидал от него с такими тревогами и волнениями русский народ. Когда общее ожидание кончины мира обмануло всех, еретики начали открыто смеяться над обманутыми. Семь тысяч лет существования мира уже прошло, говорили жидовствующие, после чего должен последовать его конец, а отчего же его и до сих пор нет? Отчего нет второго пришествия Христова, когда оно, по всем данным, должно было уже быть?⁹⁴³ Эти и подобные вопросы чрезвычайно смущали православных и ставили их в безвыходное положение. Многие из православных становились в затруднение перед возражениями жидовствующих, колебались в своих мнениях и, поджигаемые жидовствующими, волновались. Явились споры, которые концентрировались около одного исходного пункта, именно: все хотели отыскать причины, изъяснить себе пути Промысла Божия, допускающего как будто бы отступление от Своих, предначертанных Им, законов. Этот живой по тогдаш-

нему времени вопрос находит раскрытие в указанных словах. В них дается истинное понятие о Промысле. Промысл есть попечение Божие о всем существующем, и все, что бывает вследствие Промысла, наиболее прекрасно и наиболее соответствует Божью домостроительству, так что не могло бы произойти лучшим образом. Выводится, далее, необходимость Промысла из свойств Божиих: благодати и премудрости. Остановливаясь на отрицательных явлениях жизни, эти слова в объяснение указывают на то, что в таких случаях нет противоречия, но что и здесь Промысл действует, но только по снисхождению. Бывает, что праведники выпадают в несчастье, и это Промысл допускает, чтобы показать остальным скрытую в них добродетель, как это было с Иовом, и т. д.⁹⁴⁴ Одно из анонимных слов в таких чертах изображает промыслительное действие Божие: "Всех бо нас очеса к Богу зрят, и Той даст пищу нашу в благо время, отверзет руку Свою и насытит в благих Своих живота нашего, и наполнит; гумна пшеницы и пролиются точила вина и масла, якоже рече Господь; и прославится в делах Своих и превознесется в чудесах Своих, яко велий Господь, и высок зело и величию Его несть числа. Аще бо по повелению Моему ходите, глаголет Господь, и заповедей Моих сохраните и творите их, дам дождь во время его и земля даст жита своя и древа польская воздадут плод своих и постигнет вершитба вашу точитбу и точитба постигнет сеяние, и ясте хлеба своего до сытости" и т. д.⁹⁴⁵

Кроме приведенных слов, в Минеях Макария есть еще такие, которые в своем содержании касаются следующих важных вопросов христианской догматики: о Лице Иисуса Христа, Его воплощении, крестной смерти, о плодах и следствиях ее, о благодати Божией, о таинствах Крещения, Покаяния, Причащения и т. д. Этим вопросам преимущественно посвящаются слова и поучения переводные, греческие. Интерес к такого рода вопросам объясняется связью их с нравственно-аскетическим направлением мировоззрения и жизни русского общества. Эти истины могли служить опорой аскетизма и побуждением к нравственным подвигам. Подобных слов очень много⁹⁴⁶. Во всех этих словах раскрывается обыкновенное, принятое Православной Церковью, догматическое учение о Лице Иисуса Христа, о двух естествах, о единстве Ипостаси и др. Они указывают, "что Он от Бога Отца помазан бысть, и освящен, и помазан на спасение человеком... послан от Отца, оещение (очищение), и освобождение, и спасение, и свет миру", что Он "единочадный Сын Божий" и в то же время "являет себя человеком назарянином"⁹⁴⁷ и т. д. "И тако,— продолжают,— вселися Бог, Вышняго Ипостаснаго Премудрость, Сын Божий, Иже со Отцем единосущен есть и со Пресвятым Духом равнославим; и бысть вкупе Бог и человек, да человеки спасет..."⁹⁴⁸ За указанными словами, далее, следуют такие, в которых содержится догматическое учение о плодах крестной смерти Иисуса Христа. Этому вопросу посвящается много слов⁹⁴⁹. Григорий Цамблак в слове, помещенном под 20 декабря с именем Иоанна Златоуста, а на самом деле ему принадлежащем, так раскрывает этот вопрос: "Предает бо ся тому (т. е. крестной смерти), яко врачу, исцелити угрызение змиево, яко животу, воздвигнути мертвого, яко свету, просветити тму, яко слову сущу, обновити словесное. Яко убо тому предаша вся и, быв человек, абие исправишася и съвершишася вся: земля вместо клятвы благословенна бысть, рай отверзся разбойнику, ад устрашился и гроби отверзошася встающим мертвецам, двери небесныя възвзашася..."⁹⁵⁰

Что же касается того, что в Четиих-Минеях много слов и поучений, раскрывающих православное учение о таинствах, то это объясняется тем, что русские особенно нуждались в объяснении этой части православной догматики. Многие из них, обращенные недавно из язычества, не понимали часто значения святых таинств и уклонялись от исполнения их. Всего чаще уклонялись от исполнения их инородцы, обращавшиеся в христианство, как-то: вятичи, пермяки и др.⁹⁵¹ Слова, раскрывающие учение о таинствах, лучше

всего способствовали установлению правильного понятия о них среди русских. Нет ничего удивительного поэтому в том, что в Минеях мы встречаем много слов как переводных, так и русских, касающихся учения о таинствах. Эти слова со всею подробностью раскрывают свой предмет. Третье "Оглашительное слово" Кирилла Иерусалимского излагает учение о необходимости и спасительных действиях таинства Крещения, а 19-е "Тайноводственное" объясняет сущность и обряды этого таинства⁹⁵². Григорий Богослов в слове на Крещение Господне объясняет таинственную и видимую сторону Крещения, оправдывает крещение младенцев и, наконец, показывает, чего требует таинство Крещения от крещаемогося, для чего объясняет обряды этого таинства⁹⁵³. Не менее подробно раскрывает учение о таинстве Крещения Иоанн Дамаскин. Он говорит о значении и смысле крещения, о неповторяемости его, о трех погружениях, о словах, употребляемых при крещении, о крещении именно во Имя Пресвятой Троицы, о значении воды, о благодати, нисходящей на крещаемого⁹⁵⁴ и т. д. Феодор Студит тоже останавливается на таинстве Крещения и говорит, что мы совсем изменяемся и становимся новыми в Крещении⁹⁵⁵, и многие другие⁹⁵⁶.

Не менее подробно раскрывается учение и о других таинствах: Евхаристии⁹⁵⁷, Покаянии⁹⁵⁸, Миропомазании⁹⁵⁹, Браке⁹⁶⁰ и т. д.

Кроме указанных догматических вопросов, мысль наших предков останавливалась еще на учении о злых и добрых духах. Наши предки — славяне, будучи язычниками, признавали целый мир духов добрых и злых (каковы: домовые, водяные, лешие, русалки, упыри), окружающих человека и благотельно или зловердно на него действующих. Естественно, что проповедники христианства должны были обратить внимание на это верование наших предков в мир духов и постараться заменить языческое верование соответственным христианским верованием относительно ангелов и бесов. Кроме того, что представление об ангелах и бесах прививалось к уже готовым представлениям и потому скорее усваивалось, это представление само по себе могло принести немалую нравственную пользу. Твердо уверившись, что из-за его души постоянно борются ангел и диавол, человек и сам более дорожил бы своим душевным спасением и привыкал бы быть внимательным к своим душевным состояниям, бодрствовать над собою, чтобы не поддаться врагам своего спасения. Вот почему проповедники старались раскрыть перед нашими предками учение об ангелах и бесах, излагая свои поучения на эту тему или перевода святоотеческие⁹⁶¹. Они говорили, что по разлучении души от тела перед нею предстанут ангелы и бесы; первые будут являть добрые дела, а вторые — злые; если первые дела превосходят вторые, то ангелы несут душу в место покоя, если же одержат верх вторые, "то сами похоти и сласти, яже сотворила в житии, претворяются в злые бесы и, люте связавше убогую ту душу грешного, поведут ю рыдающую и плачущуюся горце в место темно и смрадно, идеже грешницы блюдомы, чающие дне судного"⁹⁶² и т. д.

Но из всех догматических вопросов более всего наших предков интересовали вопросы о кончине мира, о втором пришествии, о Страшном суде, о будущем мздовоздаянии, о явлении антихриста и др. Об этом свидетельствует то, что в Четиих-Минеях мы находим очень много слов, раскрывающих эти вопросы⁹⁶³. Обращение мысли русских к этим догматическим вопросам объясняется верованием наших предков в близкий конец света, который должен был наступить с окончанием седьмой тысячи лет. Это верование особенно утвердилось в русском народе в XV и XVI вв. К этому времени русские люди укрепились и сжились с мыслью о скорой кончине мира. Чем более сокращался срок ожидания кончины мира, тем более увеличивалось число защитников мнения о скором конце его. Оно было достоянием не только массы, а и людей сравнительно просвещенных и стоявших во главе русского общества. Его не чужды были даже и такие лица, которым скоро пришлось бороться против этого мнения. Это, например, Иосиф Волоцкий и Геннадий, архиепископ Новгородский⁹⁶⁴. Мнение это так утвердилось среди

русских, что с точки зрения его стали оценивать те или другие исторические события. Так, в числе возражений против несостоятельности Флорентийского мнимо-вселенского собора одно состояло в предположении, что Вселенских Соборов не может быть более семи по строгому соответствию числа их числу тысячелетий существования мира⁹⁶⁵. В более или менее выдающихся из ряда обыкновенных физических явлениях и еще чаще в общественных бедствиях народ видел предназначение близкой кончины мира⁹⁶⁶. При таком настроении общества, естественно, проявлялся большой интерес к таким догматическим вопросам, как вопрос о кончине мира, Страшном суде, будущем мздовоздаянии и т. п., и те только сочинения пользовались особым распространением и любовью, в которых находились книжные свидетельства об указанных предметах.

Как образец четииминейного проповедничества эсхатологического содержания укажем слово Ефрема Сирина "О кончине мира сего", помещенное под 31 июля и принадлежащее русскому автору (приписывается некоторыми Серапиону Владимирскому). В начале слова автор обращается к своим слушателям с увещанием бояться Страшного суда, жить в страхе Божиим ("время бо жития сего мало есть") и указывает на беды, приключающиеся с нами за наши грехи: "поганьская нашествия, людем движение, церквам нестроение, безчине священником; токмо плотских угождати начнут, а духовных не пытаются, и игумени також, а чернецы будут на пири тщивии и тяжелюбивии будут и гневливии, неподобная отец святых жития имуще; владыки будут боящихся лиц сильных, судяще по мзде, обидяще сироты, не заступающе вдовиц и убогих. Внидет же в людие неверие и блуд, и оставят человеци правду, а неправду творити начнут, и в таковых днех, аще кто хочет той спасется и велик наречется в Царствии Небесном..." Это печальное время проповедник, далее, сравнивает со "днями Ноевыми": люди ели, пили, женились, творили блуд, но настал потоп и погубил всех за беззаконие. От этого, обращаясь к своим слушателям, проповедник говорит: "О братие, убоимся, се бо писанная вся конец принимают и реченная знамение сбываются и уже мало нашего живота и века"; далее упоминает о землетрясении, об опустении многих городов, пленении и поругании сынов и дочерей. Мы же все не оставляем, говорит он, злых дел; "виждьте братие, яко и своих церквей не щадит Бог, ни книг святых, егда землю оставляет пусту за злобы человеческия, да на покаяние принудит их"; но если мы не покаемся, то еще большее "томление" и вечные муки нас ожидают. Не любите слишком здешний мир, "мнози вечер здрави легше, а ночь сию напрасно умроша и увязоша в пагубной сети"; поэтому позаботьтесь о спасении душ ваших. "Зде бо егда будет гром и буря,— говорит он в заключение,— того не терпим, а онамо камо ся дети, егда суд будет страшный, аще ныне не уготовимся"⁹⁶⁷. Наши предки, оставившаяся своим вниманием на вопросах о кончине мира, о Страшном суде, продолжали интересоваться, далее, тем, что же будет после Суда. Проповедники в ответ на такие запросы указывали на райское блаженство, уготованное для одних, и адское мучение, предназначенное другим. При изображении райского блаженства авторы четииминейных слов не удалялись от библейских образов. Райское блаженство описывается в слове, приписываемом Ефрему Сирину, так: "Блажен человек, имея выну пред очима своима день смертный, потщивыйся угоден обрестися пред Богом. Блажени воздержавшиеся от безвременныя яди, яко пища райская уготовася им. Блажени пострадавшие своима телеси в бдении и воздержании, яко радость ангельская ждет их. Блажени потщивыися на земли покаянием, яко плодове его на небесех процветут. Блажен не ядый туне хлеба, но в трудах своею рукою изъясъ и от того инем подавая, яко почивает на ложи Авраамии"⁹⁶⁸.

Но мысль авторов четииминейных слов, не удалявшаяся от библейских образов при изображении райского блаженства, была гораздо плодотворнее и изобретательнее при изображении адского мучения. Вот как изображает адские мучения одно слово: "Два беса людей варят в котле резонимцев и

пьяниц и душегубов и попов, иже не учат детей духовных заповедом Божиим. Один бес молотом бьет по головам, не дает голове схитити из котла, а другой бес огнь под котел подгнечивает крюком. А который человек проспит заутреню, ино под ним огонь горит, а бес играет над ним... А се муки мужем и женам, которые прелюбы деют, аще не покаются... сковани в огне, а змеи их ссут"⁹⁶⁹ и т. д.

Кроме указанных слов и поучений, в Минеях митрополита Макария есть еще такие, которые раскрывают учение и почитании икон, храма, святых, вообще, которые касаются церковной обрядности. Появление таких слов стоит в тесной связи с религиозным состоянием русского общества; они были вызваны особенностями религиозной жизни русского народа. Преобладание внешности, сухой обрядности над другими, более живыми духовно-нравственными отправлениями религиозной жизни проходит почти через всю историческую жизнь русского народа. Мало знакомый с догматическим учением Православия, а между тем постоянно живя и воспитываясь в строгой церковной обрядности, народ смешивал в своем представлении и то и другое и переносил признаки одного понятия на другое. Таким путем в русском народе с течением времени образовался взгляд на обряд как на нечто тождественное с догматом. Таким образом явилась необходимость выяснения этих вопросов, а затем, когда в XV и XVI вв. русское общество было охвачено критическим движением (ересь жидовствующих и др.), ревнители Православия и поклонники обряда должны были взяться за защиту церковнообрядовой стороны. Жидовствующие извращали, а частью положительно отвергали большую часть обрядов Православной Церкви. Они отрицали поклонение иконам, храмы и т. д. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Минеях мы встречаем слова, переводные и русские, содержание которых занято раскрытием этих предметов⁹⁷⁰. Так, например, раскрывает учение о почитании икон одно анонимное слово: "Бог по истине существом бысть человек: ходи же по земли и со человеки поживе, чудеса творя, приа распятие, воскресе и възде на небеса. И весь по истине бысть человек виден, писася на память нам и на учение, не сущим бо тогда, да не видевше и слышаще же, и вероваша и получиша блажение Господне. А им же не все видят книг, ни в почитание празднуют, отцы смотрише, яко и етеры доблести, иконами се писати на память сокращено, да многажды ны в уме имеюще Господню страсть, икону Христова распятия видевше, и спасеннаго страдания воспоминавено, пришедше, падше поклонимся не вещи, но образованному... и далее указывает, что честь иконная к первому образу приступает ..."⁹⁷¹

Кроме указанных, есть еще такие слова, в которых предметом содержания является учение о крестном знамении, о поклонении в молитвах на восток. То, что эти вопросы служат предметом содержания некоторых четии-минейных слов, вполне естественно. Обряды Церкви имели в глазах русского народа значение не внешних только средств при возношении к Богу молитв; они становились самой целью, исполнение которой в раз навсегда определенной форме необходимо должно было сопровождаться желаемыми последствиями. От исполнения только одной формы обряда, по представлению многих русских, зависело и то, услышана ли будет Богом молитва, которая соединялась с тем или другим обрядом. Такое догматическое отношение к обрядам обратило исполнение их в простой, лишенный истинного смысла и значения, механизм. Люди старались как можно более вычитать молитв в то самое время, когда их ум занят был совершенно посторонними предметами. Отсюда само собой вытекало следствие — торопливость при исполнении обряда. Большинство напрягало свое внимание для того, чтобы в сравнительно короткое время сделать как можно более поклонов или вычитать молитв. А так как исполнение всякого обряда непременно сопровождалось крестным знамением, то исполнение его более и скорее всего подвергалось изменению и извращению, на что было обращено внимание многих книжников. Кроме того, вопрос о крестном знамении был связан с ересью жидовст-

вующих, которые, отвергая большую часть обрядов, вооружались и против поклонения святому Кресту. Отсюда нет ничего удивительного в том, что в Четиих-Минеях митрополита Макария мы находим специальные поучения о крестном знамении, содержание которых раскрывает священную важность изображения крестного знамения. Так, например, в слове Иоанна Дамаскина "О кресте" указывается значение крестного знамения, почему мы должны поклоняться Кресту, говорится также о ветхозаветных прообразах Креста⁹⁷² и т. д. Или в слове Ефрема Сирина "О покаянии, любви и кресту похвала", помещенном под 24 декабря, говорится о крестном знамении: "Крест есть оружие христианом, победа смерти, упование верным, свет солнцем, отверзитель раю, еретичеству потребление, утверждение вере и велие сохранение и похвала христианам"⁹⁷³. Ввиду такого значения крестного знамения четииминейное слово советует, далее, следующее: "И на дверех дому своего живо-творящаго креста знамение положим, на челе же и на персех своих и на устех своих, и по всем уdom своим знаменаемся. Сего бо видяще противныя силы посрамляющесе отбегают"⁹⁷⁴. Кроме этого, вообще, советует относиться более серьезно к крестному знамению и не уподобляться тем многим, неразумным, "иже не крестообразно крестящесе, но точию махающе по лицу своему творят крестящесе"⁹⁷⁵ и т. д. Об этом же говорится и в других словах⁹⁷⁶.

В представленном обзоре мы старались указать главные пункты содержания четииминейных слов и поучений. Мы видели, что содержание это касается весьма многих предметов, входящих в круг учения христианского, и в особенности авторы слов много занимаются практической стороной христианского учения, упорядочением и возвышением нравственности и благоповедения русского общества. Мы указали те пункты, на которых чаще всего сосредоточивается в Минеях содержание слов и поучений; но за этими главными пунктами есть множество других частных, на которых останавливают мысль своих слушателей авторы четииминейных слов и поучений. Мы их не указали потому, что они не отличаются ни новостью идеи, ни оригинальностью развития.

ГЛАВА IV. ЧЕТИИ-МИНЕЙНЫЕ СЛОВА И ПОУЧЕНИЯ ВО ВНЕШНЕМ СВОЕМ ИЗЛОЖЕНИИ

Выше мы попытались сделать обзор четииминейных слов и поучений в их содержании. Дальнейшей нашей задачей будет рассмотрение этих слов в их внешнем выражении. Гомилетические формы, с какими мы встречались в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария, разнообразны. Здесь, прежде всего, нужно отметить ряд бесед. Весьма много гомилетического материала в Минеях находится под формой беседы. Это вполне естественно, ввиду того, что там, как мы уже знаем, много переводных, греческих проповедей. Последние большей частью являются в форме беседы. Таковы три четверти, если не больше, проповедей, дошедших до нас от восточных отцов и учителей церковных, которые посвящены изъяснению и толкованию слова Божия. Эти четииминейные беседы в большинстве случаев строятся так, что проповедники переходят от одного предмета к другому, держась порядка и связи понятий, какой находят в священном тексте. Они объясняют части Библии в своих беседах, проходя страницу за страницей, текст за текстом, заимствуя там и материал для своих бесед, и главные мысли к их раскрытию. От юности знакомые с Божественным Писанием, они без труда раскрывают широкий и необъятный смысл его. При определении смысла Священного Писания эти проповедники в своих беседах поступают так. Обыкновенно они, прежде всего, обращают внимание на буквальный смысл Писания, а потом открывают, где есть, смысл духовный. Но, вообще, они далеки от толкований напряженных. Они смотрят на это дело так, что прибегать без всякой нужды

к иносказанию и искать другой смысл в словах Писания кроме того, какой ясно представляется в нем всякому здравомыслящему, значит придавать от себя некоторую важность Писанию, ставить себя премудрее словес Святого Духа и под видом толкований вводить собственные слова (Василий Великий. Беседа 9-я). Там же, где действительно есть смысл сокровенный, не каждому доступный, но ощущаемый и понимаемый только теми, у коих и чувства обучены и кои имеют, так сказать, содружество с духом Писания и долгим упражнением в нем приобрели навык отличать в словах его простое от прикровенного, буквальное от духовного, там они, с опытностью богопросвещенных толкователей глаголов Духа, входят в дух Писания, углубляясь в его тайны и износя их для своих слушателей.

При таком построении и толковании текста Священного Писания четии-минейные беседы отличаются продолжительностью. Возьмем для примера беседы Иоанна Златоуста против иудеев, о богатом и Лазаре и др., помещенные под 14 сентября⁹⁷⁷. Их обыкновенный объем — 10–12 больших страниц, разделенных на два столбца каждая; для своего произношения они требуют больше часа времени... Такой большой объем четии-минейных святоотеческих бесед понятен и естествен. Всякий предмет представлялся уму составителей их с различных сторон, и они без затруднения могли говорить о нем столько, сколько хотели; предмет речи всегда представлялся им множественным. Речь их была так свободна, так послушна их мысли и чувствам, что могла бы быть неистощимой и не прекращающейся.

Но такая растянутость бесед, какую мы наблюдаем в четии-минейных переводных, имела свои неудобства. При такой длинноте трудно соблюсти единство предмета, строго определенный план. Мы видим, действительно, что там очень часто зараз говорится о нескольких предметах, совмещаются разные темы; мысли опережают друг друга; отсюда уклонения, перерывы, возвращения, остановки на эпизодических местах, повторения и извинения. Такое отсутствие строгой системы и методичности, уклонение от главного предмета, несоразмерно длинные остановки на мыслях эпизодических, какие мы замечаем в некоторых четии-минейных беседах, могут быть оправданы. Они объясняются тем, что в деле логического изложения беседы каждый проповедник был предоставлен собственному вдохновению или усмотрению. В школах Византийской империи до VI в. не существовало гомилетических руководств и правил, кроме общих риторических указаний о родах сочинений. Гомилетические правила и схоластические системы в первый раз появились на Западе. Но и кроме всего этого, педантически правильная структура не легко мирится с тем возвышенным воодушевлением, которое мы замечаем в четии-минейных беседах и которому естественно требовать для себя безусловной свободы в течении мыслей. Многие отступления от предмета, действительно нарушающие логическое единство, в то же время часто заключают в себе особенно ценное назидание и являются поистине прекрасными рассуждениями.

Рассматривая, далее, эти помещенные в Четиих-Минейх беседы со стороны языка, мы должны сказать, что речь их прекрасна по своему слововыражению, чужда аффектаций, особой высокопарности, отличается большей частью ясностью, легкостью, простотой, вообще всеми теми качествами, которыми характеризуется речь истинного, вполне художественно образованного проповедника; полна благородства, достоинства и силы, богата прекрасными оборотами мысли и слова, всегда жива и воодушевлена, в высшей степени убедительна. Конечно, указанные качества не во всех беседах находятся в равной мере. Затем из качеств речи четии-минейных бесед нужно указать общепонятность. Их могут понять не одни люди образованные, а и самые простые. Эта общепонятность достигается, главным образом, особым методом раскрытия истин. Проповедники, составители этих бесед, умеют выяснить предмет в самых частных его подробностях, через сравнения, заимствуемые из области всем известных явлений обыденной жизни и из приро-

ды, известной каждому слушателю. При этом у них мало отвлеченных рассуждений; началом рассуждений у них служит слово Божие и яснейшими доказательными — примеры из Священного Писания, пособиями к уяснению истины — сравнения и подобия. При всем этом в беседах, помещенных в Четиих-Минеях, мы видим сравнительно мало ораторства. В этом нет ничего удивительного, так как ораторство по самому существу своему более свойственно другой гомилетической форме — словам, а не беседам.

Кроме бесед, в Четиих-Минеях митрополита Макария мы встречаем и другую гомилетическую форму — слово. Там помещены слова переводные, греческие и русские, составленные по византийским образцам. Это слова витиеватые, украшенные, торжественные, стремящиеся к возвышенному созерцанию. В них проповедники проявляют энергичную настойчивость в увещаниях, стремятся к увлекательной живости в чувствованиях, к возвышенной ясности в созерцаниях, к особой украшенности и фигуральности во внешнем строе речи. По внешней форме они гораздо правильнее и стройнее, чем выше рассмотренные беседы. В них проповедники используют во всей полноте для целей христианской кафедры светское ораторское искусство, многими проповедниками изученное в совершенстве (например, Василий Великий). Почти каждое слово имеет вступление, составленное по большей части всегда художественно, по правилам классического ораторства. Также всегда имеется разделение, хотя очень редко высказывается открыто, но всегда обыкновенно имеется в виду. Отклонения от прямого хода речи, повторения, особенно в описаниях, встречаются и здесь, но не так часто; вообще они отличаются большей логической стройностью и правильностью внешнего построения. Меньшими достоинствами отличаются русские слова. И русские проповедники стремятся к возвышенной речи, но они часто не знают, о чем говорить, и их обычные выражения "Что реку?" и "Что возглаголю?" большей частью являются не риторической фигурой, а выражением действительного затруднения. Они выписывают из творений отцов Церкви красноречивые места "целыми парами", соединяя их частицами "а", "и", "паки" или ссылками на святых, у коих они заимствуют эти места. Таким образом, русские проповедники не всегда умеют отыскать в самом же предмете речи обильный источник мыслей. Как ни легко, по-видимому, делать выписки из святоотеческих творений, но и эта работа не всегда была по силам проповедникам, не получившим систематического образования. Они выписывают часто без особенного разбора; масса разнообразного материала подавляет их ум, не привыкший к систематизированию. Прекрасно изображает душевное состояние такого проповедника, подавленного обилием чужих мыслей, вычитанных, но не продуманных и не укладывавшихся в голову, автор "Статира": "Не знала покоя душа моя, пока я трудился в написании книги сей: во время молитвы и священнослужения рыскал мой ум, сограждая речи к сочинению поучений. Часто в то время, как я писал и сочинял, я был как бы в буре шумной и мраке; ум мой безмолвствовал, как бы среди обширной пустыни, смысл мой будто засыпал, я был как бы в иступлении, вся разумная сила оскудевала"⁹⁷⁸. Ничего удивительного в этом явлении не будет, если припомним слова Пресвященного Макария о наших древних писателях: "Одни писатели были люди только что грамотные, с самыми ограниченными понятиями и сведениями, и без всякого навыка излагать свои мысли правильно и в порядке. В других, если и заметны значительная начитанность и довольно разнообразные познания, то большей частью поверхностные, сбивчивые, плохо усвоенные и не проникнутые самостоятельностью, какие бывают у людей, не приготовленных научным образованием к усвоению прочитанного. Как мало отчетливы и бессвязны были познания у них в голове, так же неясно и непоследовательно выражались на бумаре"⁹⁷⁹.

Что же касается языка этих чети-минейных слов как переводных, так и русских, то они отличаются большей цветистостью, богатством, фигурально-

стью языка. Речь в них не чужда торжественности и часто доходит до риторических излишеств и преувеличенной ораторской виртуозности. Особенно излишества эти видны в русских словах. Увлеченные потоком витийства, русские составители этих слов иногда теряли чувства меры. У них можно заметить, что если они берутся хвалить, порицать, доказывать, убеждать, то все это делают с возможно большим напряжением и усилием. Они как бы не могут найти в себе устойчивости среди шумящего моря фраз, которое уносит их дальше и дальше по раз принятому направлению...

Мы сказали, что язык этих четии-минейных слов — как переводных, так и русских — отличается фигуральностью, цветистостью, образностью. Эти качества создаются теми излюбленными приемами речи, какие мы наблюдаем в словах переводных, греческих, и русских, составленных по образцу первых. Один из самых излюбленных приемов, какой мы замечаем в этих четии-минейных словах, это драматизм изложения. Он состоит в том, что проповедники наполняют свои слова апострофами, длинными монологами и диалогами. Лиц, которые упоминаются в словах, заставляют говорить длинные речи, отличающиеся иногда искусственной декламацией. Когда передают какое-либо евангельское событие, положим, воспоминаемое в тот или другой праздник, тогда евангельский рассказ служит для них канвой, на которой они выводят поэтические узоры; два-три слова, сказанные каким-либо евангельским лицом, в этих словах превращаются в длинные тирады, наполняющие не одну страницу; а иногда все слово, требующее около полчаса для своего произнесения, состоит из монологов, диалогов, влагаемых в уста лиц, обозначенных в слове.

Кроме указанного, прибегают, далее, к множеству эпитетов и синонимов. Употребление их мы замечаем как в греческих, так и в русских словах. Такой прием вполне естествен и вытекает из сильного чувства, когда хочется осыпать предмет любви или отвращения всевозможными похвалами или порицаниями. Например, Епифаний в своем похвальном слове преп. Сергию употребляет такие эпитеты: "Отец наш Сергие святой, старец чюдный и добродетельми всякими украшен, тихий и кроткий нрав имеа, и смиренный и добронравный, утешительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердечный, смиренномудренный и целомудренный, благоговейный и нищелюбивый, страннолюбивый и миролюбивый и боголюбивый" и т. д.⁹⁸⁰

Кроме синонимов и эпитетов, авторы четии-минейных слов прибегают еще и к такому приему: они приводят целый ряд кратких предложений, содержащих взаимные антитезы и противоположения, но по внешнему своему строению совершенно подобных друг другу. Так, св. Иоанн Златоуст в слове на Святую Пасху говорит: "Ад огорчился, срет Тя доле. Прият тело, и Богу приронеся. Прият землю, и сrete небо. Прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе"⁹⁸¹ и т. д. Подобный прием находим и у русских витий. Древнейший русский вития Иларион (митрополит Киевский) в своем "Слове о законе и благодати" говорит: "Вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Пасху, а Иудея молчит; Христос прославляется, а иудеи проклинаются; язычники приведены, а иудеи отринуты"⁹⁸² и т. д.

За множеством эпитетов, синонимов и указанного только что построения предложений, мы замечаем еще в этих словах целые ряды вопросов и недоумений. Эти вопросы и недоумения создаются некоторым изумлением перед изображаемым предметом. Григорий Цамблак в слове на день усекновения главы Иоанна Предтечи и Крестителя выражает свое изумление рядом следующих вопросов: "Какими устнама ответ изнесе царь хотящи на сетование надвинуты вся Иудея? Коима ли ногами в темницу вниде усекатель, совесть такую убийственную нося? Коима очима воззре на небеснаго онаго и пустыннаго мужа, седяща во благолепне устроении? Како приступи? Како

извлече меч? Како не утерпе нечистая рука, наносима на святую шею? Недоумеваю и удивляюсь; помышляю и умом изступаю"⁹⁸³.

Кроме ряда вопросов и недоумений в четииминейных словах, далее, употребляются различного рода восклицания. Они являются как бы невольным проторжением пламенного чувства. Как порывы сильного чувства, пламенные и непроизвольные, эти восклицания должны быть употребляемы с умеренностью, ибо сильное чувство, поднявшись до значительной высоты, не может долго держаться на ней. Но составители многих четииминейных слов как бы не знали или забывали это правило; они очень щедры на восклицания и не замечали того, что чем восклицания обильнее, тем они более натянуты. "О душевнаго пьянства! о гордости! о беснования! о суровства! о непреподобному гощению! о мерзкому воззванию! о рождению безчестному! о новая Иезавель! в преумножении злобы!.." — восклицает Григорий Цамблак в разных местах своего слова на день усекновения главы Крестителя и Предтечи Иоанна⁹⁸⁴.

Встречается также в четииминейных словах — как переводных, так и русских — игра слов. Она состоит в употреблении одного и того же слова в разнообразных приложениях, например: "муж, яко муж, мужески терпяще"⁹⁸⁵ и др.

Указанные приемы мы встречаем во многих четииминейных словах. Но, кроме перечисленных приемов, очень употребительным и любимым является прием единоначатия, если можно так выразиться. Он обнаруживается в том, что целые ряды предложений начинаются одним и тем же словом. Берется какое-либо общее понятие или событие, разлагается на мелкие части и ведется его раскрытие рядом кратких предложений, построенных по одной форме; при этом как бы на одну нить часто нанизывается несколько образов или сравнений, служащих к уяснению одного предмета, как это мы видим в наших акафистах. Все эти краткие предложения, на которые раздробляется одно общее представление, связываются риторической фигурой единоначатия, т. е. все они начинаются одним и тем же общим словом. Так, например, в слове св. Андрея Критского на Рождество Пресвятой Богородицы мы встречаем целые ряды кратких предложений, начинающихся одним и тем же словом "радуйся", т. е. встречаем фигуру единоначатия. "Радуйся, Пресветлая, Ея же ради,— говорит он,— тьма отгнася и свет введен бысть! Радуйся, Благодатная, Ея же ради закон умолче и радость процветает! Радуйся, радости начало и клятве потребление!" И далее таким же путем идет речь на целые страницы⁹⁸⁶. Это же начало, связывающее многие предложения, повторяющиеся в разных видах одну и ту же мысль, далее, в этом же слове заменяется другим, т. е. меняется единоначатие. "Благословенна Ты в женах,— говорится далее в этом же слове,— Еяже ради в познании призвашася языцы веровавши! Благословенна Ты в женах, тайный богонасаженный винограде, во звании церковнем прозябшиа и зрелый плод нетления возвращший! Благословенна Ты в женах, боговозделанная браздо!" и т. д.⁹⁸⁷ То же мы видим и в русских словах; например, в слове Пахомия на Покров Пресвятой Богородицы мы видим ту же риторическую форму единоначатия: "Радуйся, словесный раю!... радуйся, божественный киот, небеснаго бисера в себе носящи Христа!... радуйся, архангельское ликование!... радуйся, Моисеев жезл!" и т. д.⁹⁸⁸ Или, например, в русском анонимном слове Косме и Дамиану: "Радуйся, Козмо, прогонниче бесом! радуйся, пресветлый Дамиане, разрешителю страстным всем! радуйся, златозарный, Козмо, скорый посетителю недужным!" и т. д.⁹⁸⁹

Но самый распространенный прием, какой мы замечаем в четииминейных словах, это сравнение. Сравнение — прием витийства как греческого, так и русского. Самые употребительные сравнения в четииминейных словах следующие: во-первых, уподобление царя Богу. Подобное сравнение появилось в греческом витийстве благодаря сильному развитию византийского монархизма. Отсюда оно перешло и в русское витийство и здесь нередко повторя-

ется с буквальной точностью, особенно со времени усиления Москвы, когда Московский царь по степени своей власти сделался точным подобием византийского самодержца⁹⁹⁰. Во-вторых, встречаются сравнения земной жизни с бурным и волнующимся морем⁹⁹¹. Весьма употребительно сравнение пастыря церковного с врачом, пастухом, кормчим, ловцом, земледельцем и др. Например, одно поучение обращается к попам и говорит: "Вами свершает Господь тайну спасения роду человеческому; вас стража постави и пастухи словесных овец Своих, за няже кровь Свою излия"⁹⁹² и т. п. В-третьих, весьма употребительны, наконец, сравнения библейские, какие благоволил часто употреблять Сам Господь наш Иисус Христос, например, сравнения с вертоградом, источником, солнцем и др. В похвальном слове на перенесение мощей святителя Московского Петра говорится так: "Сей божественный Петр, о котором нам предлежит ныне слово, пришел в виноград Христов не в одиннадцатый час, но от самага юнаго возраста день и ночь работал Господу, и не как наемник, но как наследник много увеличил отцовское наследие"⁹⁹³ и т. д.

Итак, мы указали те внешние приемы ораторства, пользование которыми сообщило четии-минейным словам образность, фигуральность, цветистость языка. Но кроме рассмотренных слов, в Четиих-Минейх митрополита Макария еще целый ряд проповедей относится к разряду слов, по крайней мере так озаглавивается. Но, рассматривая их с точки зрения тех форм, какие указывает нам гомилетика, должно отнести их скорее к разряду кратких поучений. Они совсем не похожи на рассмотренные выше слова. Многие из этих слов, которые мы относим к кратким поучениям, представляют собой краткие нравоучительные выдержки из слов какого-либо отца Церкви. Случалось, что иной русский проповедник, имея под руками какую-нибудь большую проповедь греческого святого отца, выбирал из нее две-три страницы и выписывал особо под произвольно данным заглавием, например: "Слово св. Иоанна Златоуста о послушании"⁹⁹⁴, или: "Слово св. Василия о послушании"⁹⁹⁵, или: "Слово Иоанна Златоуста о милостыни"⁹⁹⁶ и т. д. Подобных слов в Четиих-Минейх Макария мы встречаем очень много. К разряду кратких поучений должно отнести и те четии-минейные слова, которые в своем содержании передают небольшой нравоучительный рассказ из жизни какого-либо святого, каковыми большей частью являются слова, озаглавленные "От Патерика", "От Лимониса". Все эти поучения просты, безыскусственны, назидательны и душеполезны. Они были более по силам малоученым проповедникам и более удовлетворяли потребности неученых слушателей. Народ жаждал не ухищренного словоизвития, не шума украшенных речей, а назидания и душевной пользы. Правда, многие из этих кратких поучений тоже во многом были подражанием греческим проповедям, но в то время, как выше рассмотренные слова отличаются формой, эти простые поучения отличаются самым содержанием греческого проповедничества. Они берут у святых отцов страницы простые, общедоступные, главным образом, нравоучительного содержания, какие только встречали среди страниц витиеватых, украшенных; поэтому язык их простой, чужд особой украшенности, риторических излишеств, несложны они и по своему построению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели слова и поучения в Великих Четиих-Минейх митрополита Макария: кому они приписываются и кому они действительно принадлежат, каковы они в своем содержании и в своем внешнем выражении. Теперь, в заключение нашей работы, мы остановимся на том, какое значение имело такое большое собрание слов и поучений для современников и какое может иметь для настоящего времени.

Известно, что XVI век, время появления Великих Четиих-Миней митрополита Макария, был знаменательным моментом в истории русского народа. Тогда была ясно сознаваема представителями Церкви и государства истори-

ко-религиозная миссия Русского государства и Русской Церкви. Это была чуть ли не единственная эпоха в русской истории, когда церковно-государственная деятельность определялась сознанием всемирно-исторического значения России по отношению к религиозной истине. Москва — третий Рим, Русская Церковь — единственная хранительница Православия, наследница Византии — это было общим в сознании русских людей того времени. В деле развития, укрепления и утверждения подобного сознания имело свое значение и собрание четииминейных слов и поучений. Мы видели, что в Минеях большее количество слов переводных, греческих. Там находятся слова и поучения лучших отцов и учителей Церкви восточной. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Ефрем Сирий и другие — вот по преимуществу авторы четииминейных слов и поучений. Такое четииминейное собрание отеческих слов свидетельствовало, что Православная Русь действительно обладает неисчерпаемым богатством греческой письменности, укрепляло в сознании ту мысль, что Русская Церковь по справедливости считается воспринявшей духовное наследство Византии, что Русская земля по правде есть прямая и единственная наследница древнего благочестия. Эту же идею поддерживают и похвальные слова русским святым, помещенные в Минеях. Они восхваляют святую жизнь русских святых и этим убеждают, что и в русских пустынях живет слава Вифсаиды и что русские подвижники носят в себе образ светил Греческой Церкви.

Кроме этого религиозно-политического, если можно так сказать, значения, собрание четииминейных слов и поучений имело и другое значение. Его определяет сам митрополит Макарий в своем предисловии в таких словах: "Святейшим митрополитом всеа Руси в душевную пользу, и прочим церковником, священным протопопом и священным иереом, и архидиаконом, и протодиаконом, и диаконом, и чтецом, и певцом, и всем православным христианом, приемлющим и со страхом, и со вниманием прочитающим сия святая книги в великую душевную пользу, не токмо себе, но и прочим слушающим со вниманием в славу Божию"⁹⁹⁷. Эту-то "душевную пользу", о которой говорит митрополит Макарий, прежде всего и доставляли четииминейные слова и поучения. Мы видели, какое богатство нравования заключается в них. В четииминейных словах рисуется полный идеал христианской жизни, идеал нравственного совершенства. Трудно найти какую-либо нравственную истину, которой бы так или иначе не касались бы четииминейные слова и поучения. Монахи, священники, диаконы, миряне и многие другие находят для себя разъяснение обязанностей своих, нравственных правил, которые должны определять их христианскую жизнь и деятельность. Там они назидаются великими примерами святых подвижников. Там показывается величие древних отцов, служивших Богу с полным самоотвержением, с твердой верностью евангельской истине, с несокрушимой решимостью на все нужды и лишения — пост, труд, молитву, отречение от самых невинных вещей и дел. Четииминейные слова и поучения, таким образом, доставляют сладкую, весьма питательную духовную пищу для душ, жаждущих благочестия. Но мало того, что четииминейные слова и поучения доставляли назидание; они обогащали еще и догматическими знаниями, которые особенно нужны были в то время. Известно, что в XV и XVI вв. всех русских христиан охватил дух особой пытливости о вере. "С того времени, — писал преподобный Иосиф Волоцкий, — как воссияло солнце Православия в земле нашей, у нас никогда не бывало ереси. Ныне и в домах, и на дорогах, и на рынках все — иноки и миряне — с сомнением рассуждают о вере"⁹⁹⁸. У нас тогда, по замечанию Никоновской летописи, "явились шатания в людях, в неудобных выражениях о Божестве"⁹⁹⁹. Преподобный Нил Сорский писал о современных ему монастырях, что в них развилась страсть к разговорам, беседам и спорам о таинствах веры; в его время были монахи, "кои не хотят подвизатися и суетловат, будто бы в настоящее время не подает уже Бог прежних дарований... кои и слышать не хотят о том, что в настоящее время

есть благодать"¹⁰⁰⁰. Артемий, игумен Троице-Сергиева монастыря, еще в бытность свою в Пскове, ездил в немецкий новый городок с желанием узнать, такая ли в нем вера христианская, какая была на Руси, в чем ее разность и основания¹⁰⁰¹. И миряне с сомнением пытали о вере. В Москве Башкин идет "на дух" с целью расспросить духовника о многих недоуменных истинах, приходит к нему на дом с теми же вопросами и с просьбой "пользоваться его душевно"¹⁰⁰². Дьяка Висковатого смущали разные списки икон, представлявшие Божественные лица в русском народном духе, не согласно с духом и учением Священного Писания¹⁰⁰³. Вообще, это было время религиозного движения, особой пытливости о вере, время, когда религиозному сознанию русских предстояло решить много различных недоуменных религиозных вопросов — догматических и обрядовых. Требовалось, конечно, чтобы ни один из этих вопросов, тревоживших религиозное сознание и касавшихся веры, не остался без решения; на каждый из них нужно было дать более или менее обстоятельный ответ. При решении этих вопросов существенное значение имели четии-минейные слова и поучения. Мы уже знаем, что четии-минейные слова во всем своем составе представляют своего рода богословскую энциклопедию; в них можно было приобрести знания по вопросам догматическим, нравоучительным, обрядовым. Они в достаточной полноте излагают весь состав Христова учения, объясняют и защищают важнейшие догматы христианские. Особенно важно то, что решение этих вопросов дается, главным образом, святоотеческое, из святоотеческих слов и поучений. Мы там встречаем слова признанных восточных авторитетов в догматических вопросах: Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина и др. В данном случае четии-минейные слова и поучения утверждали лучших людей того времени в сознании, что для успешного противодействия различным ересям необходимы писания святоотеческие. Так, еще раньше появления Великих Четий-Миней митрополита Макария Геннадий Новгородский в 1489 г. писал Ростовскому архиепископу Иоасафу: "Да есть ли у вас в Кириллове или Фарафонтове (Ферапонтове) или на Каменном книги: Афанасий Александрийский, да слово Козмы пресвитера, да послание Фотей патриарха ко князю Борису Болгарскому... да Дионисий Ареопagit...", необходимые ему в борьбе с еретиками¹⁰⁰⁴. Сознание такой необходимости в отеческих писаниях нашло себе выражение и на Стоглавом соборе. На нем было постановлено, чтобы "священники и диаконы... божественные книги почитали, Евангелие толковое, и Златоуст, и жития святых, и прологи, и прочия святая душеполезныя книги на поучение и на просвещение, и на истинное покаяние, и на добрая дела, и всем православным христианом в душевную пользу"¹⁰⁰⁵. Все это вмещалось в Великих Минеях Макария и предлагалось для всеобщего пользования. Таким образом, четии-минейные слова и поучения, собранные вместе, являлись своего рода богословской школой тогдашнего времени, были проводником богословских сведений и знаний, так нужных тогда для защиты Православной Церкви. Имея ближайшее и существеннейшее значение для своего времени, четии-минейные слова и поучения не теряют его и для настоящего времени. Теперешнее значение их может быть указано тройкое: библиографическое, историческое и, наконец, гомилетическое.

Собрание слов и поучений в Великих Минеях важно тем, что представляет богатое и драгоценное пособие при изучении памятников нашего древнего проповедничества, при сличении их, оценке их редакций и разных списков, более древних и позднейших в сохранившихся других памятниках нашей письменности. Кроме этого, четии-минейное собрание слов и поучений сохранило до нашего времени такие памятники проповедничества, которые считались утерянными. Некоторые творения отцов Церкви, благодаря такому собранию слов и поучений, в первый раз являются ученому миру в славянских переводах, так как греческие подлинники их утрачены. Таковы открытые учеными трудами прот. А. Горского и К. Невоструева неизвестные в

греческом подлиннике четыре слова Мефодия Патарского¹⁰⁰⁶ и некоторые сочинения Максима Исповедника¹⁰⁰⁷. "Писания священномученика Мефодия не дошли до нас на греческом языке вполне, но по большей части известные только в отрывках у разных церковных писателей. Древний перевод славянский не только представляет некоторые из них в полном виде и дает возможность привести разрозненные отрывки в надлежащий порядок, но и сохранил для нас вовсе не известные по древним каталогам, но тем не менее несомнительные творения сего святого отца", — читаем мы в "Описании славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки"¹⁰⁰⁸.

Четии-минейные слова и поучения могут иметь значение в настоящее время и для историка. Последний старается оживить и уяснить жизнь наших предков, жизнь отдаленных поколений, сошедших в могилу. В этом отношении историк найдет богатый материал в четии-минейных словах и поучениях. Правда, деятели церковного слова имели перед глазами преимущественно цели назидания; для этого они большей частью разъясняли Священное Писание, читаемое в Церкви, излагали сущность христианского вероучения и правила чистой нравственности и т. д. Но их мысль, питаемая Божественным учением, не ограничивалась одними общими наставлениями. Жизнь, в которой они трудились в качестве высших ее руководителей, требовала внимания у чуткой души к частным случаям и обстоятельствам. Перед судом церковного слова стояли частные вопросы и явления, и на них нужно было давать ответы, идущие только к тому своеобразному сложению обстоятельств, какое отличает то или другое время, ту или другую страну. Не всегда, конечно, были четки и настоятельны запросы временных частных нужд и обстоятельств; не всегда и проповедники, составители четии-минейных слов, обращались со своим словом по поводу разнвх мелочей исторической жизни. Но во всяком случае в весьма многих четии-минейных словах и поучениях ярко отразилась отдаленная современность со своими нуждами и со своим оригинальным видом. И историк там найдет для себя очень много важных и необходимых сведений: бытовых, семейных, общественных, государственных и прочих.

Не потеряли четии-минейные слова и поучения значения и для современного проповедника-гомилета. В них он найдет много уроков касательно материала и средств назидания. В особенности, они большую пользу могут принести пастырю-учителю, который имеет обыкновение предлагать поучения народу не только в двенадесятые праздники или воскресные дни, но и в малые праздники, в дни святых, особенно чествуемых народом, в дни святых, имена коих обычны среди православных христиан или в честь коих посвящены храмы или приделы их. Нужно употребить много времени, чтобы или самому составить самостоятельно, или же найти одно-два поучения, при помощи которых и по образцу которых можно было бы проповеднику составить поучение на все эти случаи. А между тем, у многих пастырей Церкви, обремененных и богослужением, и требоисправлением с отлучкой нередко за несколько верст от своей церкви, и занятиями в церковноприходской школе, и церковным письмоводством (не говорим уже о необходимых занятиях по воспитанию и первоначальному обучению собственных детей и по сельскому хозяйству), не всегда бывает достаточно свободного времени. В таком положении четии-минейные слова и поучения могут оказать большую помощь. Они дадут возможность пастырю Церкви найти нужный материал и средства для назидания без большой потери времени. Среди четии-минейных слов и поучений он найдет проповеди на все дни года, на все праздники Господские и Богородичные, и притом на каждый день не по одному только, а по несколько, которые, по возможности, стараются изложить все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника или празднуемого Церковью события, а также исчерпать назидательность жизни празднуемого святого. Причем из празднуемых святых он найдет поучения в честь того, который или наиболее прославляется Церковью (например, в церков-

ной службе), или наиболее чувствуется православными христианами, и потому скорее всего может быть своей жизнью образцом благочестия или учителем той и другой христианской добродетели. А известно, как важно поучение, в основе которого положена жизнь святого или рассказано то или другое происшествие из жизни его. Из такого поучения просто и ясно выводится тот или другой назидательный урок для слушателей, когда они сами видят, что жизнь святого есть полное и действительное подтверждение его веры, полное осуществление той или другой христианской добродетели. Такое поучение будет иметь важное и необходимое свойство — наглядность. Этим свойством поучения пастырь-учитель более, нежели чем другим, должен дорожить. Чети́и-минейные слова и поучения могут много помочь современному проповеднику достигнуть этого свойства, как представляющие очень часто в своем содержании рассказ из жизни святого (слова "от Патерика", "от Лимониса" и др.). Такая помощь будет вполне своевременна. В большинстве случаев современные проповеди, как появляющиеся в печати, так и произносимые устно, тем именно и страдают, что, подобно ученым рассуждениям, имеют дело часто только с отвлеченными, чисто философскими обобщениями. А что пользы народу от таких проповедей? Они остаются непонятными для большинства слушателей; они выходят из церкви неудовлетворенными, ибо им предлагается пища неудобоприемлемая. Случается, что проповедник добросовестно потрудится над содержанием проповеди, раскроет в ней высокие и богатые мысли, и все это окажется напрасным трудом потому, что он не сумел свои мысли облечь в доступную форму. Можно смело утверждать, что короткая проповедь, имеющая в основе своей жизнь какого-либо чтимого святого, принесет гораздо более пользы слушателям, чем получасовая проповедь, наполненная отвлеченными рассуждениями. Последняя с трудом может запечатлеться в памяти простых слушателей; она исчезнет из головы их прежде, чем они успеют переступить порог церковный.

Итак, чети́и-минейные слова и поучения могут иметь значение и для современного проповедника как неистощимый материал для назидательного слова. Что действительно возможно воспользоваться чети́и-минейными словами как богатым материалом и средством для составления своих назидательных поучений, в этом нас убеждает, например, Г. К. Думитрашков на страницах журнала "Руководства для сельских пастырей". "Чети́и-минейные слова, — говорит он, — весьма богаты по своему содержанию и изложены с особенной образностью, свойственной христианской поэзии. Образность эта понятна и для простого народа — так она наглядна, а поэтический колорит, какой отсвечивается во всех почти словах чети́и-минейных, дает им высокое место в области литературно-церковного слова и не может не возбудить сочувствия и в людях образованных. Короче, слова Чети́их-Миней весьма пригодны для православных христиан на всех ступенях их умственного развития. Но они большей частью очень обширны, притом же изложены языком церковнославянским, не для всякого понятным во всех его подробностях, поэтому и неудобны для чтения с церковной кафедры в целом своем составе, по подлиннику. А между тем они дают обильный материал для разъяснения обстоятельств и особенностей праздников Господских и Богородичных, и, если бы их разделить по частям и изложить современной речью, перефразируя по местам и сокращая некоторые подробности, но оставляя везде расположение, содержание, план и даже склад их, то эти слова дали бы пастырям Церкви прекрасные готовые поучения"¹⁰⁰⁹. Высказав это, далее, Г. К. Думитрашков, пользуясь чети́и-минейными словами, перекладывая их, сокращая и перефразируя, представляет поучения на все праздники Господские и Богородичные¹⁰¹⁰. И нельзя отказать словам этим в известных достоинствах. Они вышли и назидательными, и красиво изложенными с внешней стороны. Такие переделанные поучения должны прийтись по вкусу слушателям. Ведь получится не сухая, непонятная, школьная проповедь, отбивающая охоту слушания и понимания, а можно сказать, церковное песнопение в

честь святых или праздников, песнопение, исполненное самой благочестивой и восторженной христианской поэзии и выраженное в довольно поэтической форме, которая так нравится народу... И самый малосведущий в христианском учении, выслушав подобные поучения, получит для себя немало сведений догматических и нравственно-религиозных, которые увеличат сумму его христианского познания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Так как не все Великие Чети-Минеи Макария (далее — ВЧМ) изданы, то мы при помощи подробного оглавления архимандрита Иосифа разыскивали нужные нам неизданные чети-минейные слова по различным сборникам слов, как русских, так и переводных.
- ² Московские университетские известия, 1870, № 8, с. 767.
- ³ Православный собеседник (далее — ПС), 1863, т. I, с. 344.
- ⁴ Буслаев, т. II, в статье "Новгород и Москва", с. 269, 280.
- ⁵ К. Заусцинский. Макарий, митрополит всея России. — ЖМНП, 1881, № 11, с. 33.
- ⁶ См.: Иконников. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории.
- ⁷ Сочинения Максима Грека, ч. III, с. 156—157.
- ⁸ ПС, 1863, т. I, с. 345.
- ⁹ Дополнения к Актам историческим, т. I, № 25.
- ¹⁰ К. Заусцинский. Указ. ст. — ЖМНП, 1881, № 11, с. 33.
- ¹¹ Москвитянин, 1842, VI, с. 95.
- ¹² К. Заусцинский. Цит. ст. — ЖМНП, 1881, № 11, с. 21.
- ¹³ См.: ВЧМ, изд. Археографической комиссии, т. I. Вначале показаны образцы разного письма, какое встречается в Минеях.
- ¹⁴ ВЧМ, изд. Археограф. ком., Летописец, ст. I.
- ¹⁵ ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 616.
- ¹⁶ Там же, т. IV, с. 788.
- ¹⁷ Там же, т. VIII, с. 1987.
- ¹⁸ ПС, 1863, т. 3, с. 418.
- ¹⁹ ЖМНП, 1868, кн. 2, с. 326, примеч. 1.
- ²⁰ Москвитянин, 1842, № 11, с. 91.
- ²¹ См.: ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, Летописец, ст. 1.
- ²² К. Заусцинский. Цит. ст. — ЖМНП, 1881, № 11, с. 34—35.
- ²³ См.: Архиепископ Савва. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (Синодальной) библиотеки, 1858, с. 210.
- ²⁴ К. Заусцинский. Цит. ст. — ЖМНП, 1881, № 11, с. 27.
- ²⁵ Филарет, архиеп. Черниговский. Обзор русской духовной литературы, т. I, с. 145.
- ²⁶ ЧОИДР, 1884, т. I, с. XIII.
- ²⁷ ЧОИДР, 1884, т. 1, с. IX.
- ²⁸ См.: ВМЧ, изд. Археограф. ком., т. I, Летописец, с. 1.
- ²⁹ Там же, т. VIII, с. 482.
- ³⁰ Там же, месяц январь, л. 1177.
- ³¹ Там же, месяц март, л. 429.
- ³² Там же, т. II, с. 774.
- ³³ См.: Описание Чети-Миней архим. Иосифа, л. 19.
- ³⁴ Там же, л. 781.
- ³⁵ Митроп. Макарий. История Русской Церкви (далее — История...), т. VII, с. 426.
- ³⁶ ВМЧ, т. I, с. 169.
- ³⁷ Там же, т. IV, с. 10.
- ³⁸ ВМЧ, т. II, с. 574.
- ³⁹ Там же, с. 292.
- ⁴⁰ Там же, т. I, с. 83.
- ⁴¹ Там же, с. 78.
- ⁴² ВМЧ, т. V, с. 840.
- ⁴³ При подсчете мы пользовались восемью томами Чети-Миней, изд. Археограф. ком., а также полным описанием их архим. Иосифа.

- ⁴⁴ *Митроп. Макарий*. История..., т. VII, с. 482.
- ⁴⁵ См.: ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, Летописец.
- ⁴⁶ *J. Migne*. *Cursus completus Patrologiae*. S. g; (далее — PG) t. LIX, p. 673, Spuria.
- ⁴⁷ Одно из них не принадлежит Иоанну Златоусту. (См.: ЧОИДР, 1884, с. 10.)
- ⁴⁸ См.: Торжественник в "Описании славянских рукописей Моск. Синод. библи.", № 213, с. 682.
- ⁴⁹ Там же, № 126, с. 119.
- ⁵⁰ По указанию составителей "Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки" (т. II, отд. 3, с. 53), напечатано на греческом языке (Мелисса, 1680, р. 161) и приписывается иногда Ефрему Сирину. (См.: Описание рукописей Синод. библи., т. II, отд. 2, с. 184.) Напечатано И. Порфирьевым в ст. "О чтении книг в древней России".— ПС, 1858, т. II, с. 179.
- ⁵¹ См. 31-ю беседу на Деяния Апостольские.
- ⁵² 1-я беседа из Толкования на Евангелие Иоанна Богослова, а о других см.: Описание рукописей Соловец. мон., № 603, с. 129.
- ⁵³ *А. И. Пономарев*. Памятники древнерусской церковноучительной литературы. Вып. 2, ч. 1. СПб., 1896, с. 87.
- ⁵⁴ 23-я беседа на Евангелие от Матфея, в русск. изд. 1826 г., л. 143.
- ⁵⁵ См.: Славянское "Добротолюбие", 1832, ч. 2, л. 55.
- ⁵⁶ *Н. И. Петров*. Описание рукописей музея при Киевской Духовной Академии (далее — Описание рукописей КДА), № 178.
- ⁵⁷ *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 455; 73-я беседа на Евангелие Иоанна, по слав. изд. 1793 г., ч. 2, л. 385.
- ⁵⁸ См.: Исследование "Златоструя" *В. Малинина*. Киев, 1878, с. 79 ("Златоструй" списка XII в.).
- ⁵⁹ *Н. И. Петров*. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (далее — Пролог). Киев., 1875, с. 236.
- ⁶⁰ В русском издании 1826 г.
- ⁶¹ Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев. Т. III. СПб., 1863, с. 308.
- ⁶² Описание рукописей Румянц. музея, № 233, с. 303.
- ⁶³ Принадлежит Анастасию Синаиту. (См.: *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 379; Описание рукописей КДА, № 521, л. 106.)
- ⁶⁴ См. под 25 числом.
- ⁶⁵ Принадлежит Григорию Цамблаку. (См.: *Митроп. Макарий*. История..., т. V, с. 460.)
- ⁶⁶ Одно — не Златоустово, а другое см.: Творения св. Иоанна Златоуста в русск. пер., т. 6, с. 392; Описание рукописей КДА, № 526, л. 14; напечатано в ВЧ, X, № 38.
- ⁶⁷ Из похвалы Филогонию. (См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, 1670, л. 412 об.)
- ⁶⁸ Слово принадлежит не Златоусту, а Проклу Константинопольскому. (См.: *Combefis Auctuar. Bibl. Graec.*, т. I, p. 443.)
- ⁶⁹ См.: Собрание Ундольского, № 537, л. 510.
- ⁷⁰ Опп. *S. Iohannis Chrysostomi*, ed. Montfancon, т. X, p. 750, Spuria.
- ⁷¹ *А. С. Архангельский*. Творения отцов Церкви в древнерусской письменности, т. IV. Казань, 1890, с. 205.
- ⁷² *Н. И. Петров*. Пролог, с. 236.
- ⁷³ См.: Торжественник в Описании рукописей Синод. библи., № 213, л. 678.
- ⁷⁴ Одно из них принадлежит Проклу Константинопольскому, другое приписывается Григорию Неокесарийскому, остальные — Иоанну Златоусту. См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 103, 104.)
- ⁷⁵ См.: Описание рукописей КДА, № 517, л. 54; и Торжественник в Описании рукописей Синод. библи., № 213, л. 678.
- ⁷⁶ Описание рукописей КДА, № 527, л. 198.
- ⁷⁷ 26-я беседа св. Иоанна Златоуста на книгу Деяний. (См.: Описание рукописей Соловец. мон., № 490, л. 182–188.)
- ⁷⁸ Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., т. III. СПб., 1863, с. 61.
- ⁷⁹ Описание рукописей Синод. библи., № 126, с. 124.
- ⁸⁰ *Н. И. Петров*. Пролог, с. 236.
- ⁸¹ См.: ВЧ, XI, № 17, с. 149.

- 82 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 121.
- 83 См.: Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., 1826, л. 21 (4-я беседа на Матфея).
- 84 См. 36-ю беседу на 1-е Послание к Коринфянам; "Златоструй" – в "Сведениях и заметках" И. Срезневского, 1869, XXII, с. 10.
- 85 См. под 12 августа.
- 86 См. А. Бронзоа. О пасхальном огласительном слове Иоанна Златоуста. – ХЧ, 1897, октябрь, с. 411. Анализ с сравнительно-филологическим разбором текста см. в его же статье. – ХЧ, 1896, март-апрель, с. 486–506.
- 87 J. Migne. PG, t. LXXXIX, p. 507 (из слова на землетрясение).
- 88 Между ними помещены 136 слов "Златоструя" полного извода, содержащего в себе, кроме слов, подробное оглавление и Пролог царя Симеона. (См.: В. Малинин. Цит. соч., с. 30.) Другие же слова большей частью повторяются под другим числом.
- 89 См.: в "Сведениях и заметках" И. Срезневского, XXII, с. 10.
- 90 См. 38-ю беседу на Матфея по русск. изд. 1827 г., л. 224.
- 91 По изд. 1769 г., т. II, с. 50 (38-я беседа на книгу Бытия).
- 92 Из этих пяти два не принадлежат Иоанну Златоусту. (См.: ЧОИДР, 1886, I, С. 150, 151.)
- 93 См.: Великий Златоуст, № 538, л. 255.
- 94 Описание рукописей Соловец. мон., № 531, лл. 411–417.
- 95 Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., 1863 г., т. III, с. 308.
- 96 См. под 24 января.
- 97 См.: ЧОИДР, 1886 г., т. I, с. 172, 173.
- 98 По изд. 1769 г., т. I, л. 288 (30-я беседа на книгу Бытия).
- 99 См.: Описание рукописей КДА, № 178, л. 208.
- 100 См.: В. А. Яковлев. К литератур. истор. древнерусских сборников. Одесса, 1893, с. 175.
- 101 Описание рукописей КДА, № 526, с. 115.
- 102 Н. И. Петров. Пролог, с. 236.
- 103 Там же, № 526, л. 97.
- 104 Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., 1863, т. III, с. 340.
- 105 См.: В. Малинин. Цит. соч., с. 35.
- 106 См.: Описание рукописей КДА, № 517, л. 100. Другое ему не принадлежит. (См.: Описание рукописей Соловец. мон., № 560, л. 317.)
- 107 См.: Описание рукописей КДА, № 137, л. 144.
- 108 Торжественник. (См.: Там же, № 517, л. 105.)
- 109 См.: Там же, № 528, л. 4, а также: Измарагд XVI в., собрание Ундольского, № 542 и № 543, л. 314.
- 110 См. 6-е слово на иудеев в русск. перев.
- 111 Описание рукописей КДА, № 526, л. 119.
- 112 См. 21-ю беседу на книги Деяний в русск. перев., с. 388.
- 113 J. Migne. PG, t. LXXXIX, p. 631; см. далее: Описание рукописей КДА, № 542, л. 144, 146.
- 114 Описание рукописей Синод. библиот., № 61, л. 128 и 216; см.: Златоструй – в "Сведениях и заметках" И. Срезневского, XXII, с. 12–13.
- 115 См.: В. И. Яковлев. К литер. истор. древнерусск. сборник. "Измарагд". Одесса, 1893.
- 116 См.: Торжественник. (Описание рукописей КДА, № 517, л. 130.)
- 117 Montfaucon. Op. cit. t. XI, p. 522.
- 118 См.: Слав. "Добротолюбие", 1832, ч. 2, л. 55.
- 119 Не принадлежит Иоанну Златоусту. (См.: Торжественник в "Описании рукописей Синод. библиот.", № 213, с. 680.)
- 120 Montfaucon. Op. cit., t. VIII, p. 609–614.
- 121 Творения св. отцов, перев. при МДА, 1847, т. IX, ч. 5, с. 61.
- 122 Из "Пандект" Никона Черногорца, изд. 1795, л. 132.
- 123 Творения св. отцов, перев. при МДА, Т. IX, ч. 5, с. 64.
- 124 См.: Торжественник в "Описании рукописей Синод. библиот.", № 213, с. 677.
- 125 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 97.
- 126 Почти все слово напечатано Архангельским в его "Творениях отцов Церкви в древне-Русской письменности", т. IV. Казань, 1890, с. 44–45.

- 127 См.: Творения св. отцов, перев. при МДА, 1847.
- 128 *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 302–305.
- 129 Творения св. отцов, перев. при МДА, т. IX, ч. 5, с. 55–66.
- 130 Там же, 1846, т. VIII, ч. 4, с. 238.
- 131 См.: Описание рукописей Румянц. муз., № 238, с. 326.
- 132 Творения св. отцов, перев. при МДА, 1847, т. IX, ч. 5, с. 49; "Пандекты" *Никона Черноторца*, изд. 1670, л. 129 об.
- 133 Описание рукописей Синод. библиот., № 321, с. 627; Творения св. Василия Великого в русск. перев., т. VII, ч. 4, М., с. 68.
- 134 Творения св. отцов, перев. при МДА, т. IX, ч. 5, с. 128.
- 135 Там же, т. VII, с. 415.
- 136 См.: *А. И. Пономарев*. Цит. соч., вып. III, с. 20.
- 137 Творения св. отцов в перев. при МДА, т. VIII, ч. 4, с. 246.
- 138 *А. И. Пономарев*. Цит. соч., вып. III, с. 92–94; Описание рукописей Синод. библиот., № 230, л. 92.
- 139 Описание рукописей Синод. библиот., № 230, л. 68; *В. А. Яковлев*. Цит. соч., с. 176; *А. И. Пономарев*. Цит. соч., с. 47.
- 140 В "Великом Златоусте" помещено в субботу 4-й недели Великого поста, сл. 35, л. 126, № 231 по Описанию рукописей Синод. библиот.; *В. А. Яковлев*. Цит. соч., с. 12.
- 141 Описание рукописей Синод. библиот., сл. 104, № 230, л. 212; *В. А. Яковлев*. Цит. соч., с. 186.
- 142 Слово не принадлежит св. Василию Великому, русского происхождения. — См.: Описание рукописей Синод. библиот., сл. 152, № 230, л. 386, напечатано в ПС, 1858, ч. III, с. 509–512.
- 143 Творения св. отцов в русск. переводе, т. VIII, М., 1846, с. 376.
- 144 Извлечение из 1-й беседы о посте. (См.: *J. Migne*. PG, t. XXXI, p. 1; Творения св. отцов в русск. перев. т. IV, с. 1.)
- 145 *Е. В. Петухов*. Материалы и заметки из истории древнерусской письменности. I–III. с. 48.
- 146 Русское. (См.: *Буслаев*. Историческая хрестоматия. М., 1861, с. 498.)
- 147 См.: "Златоуст" в сбор. Хлудова, № 56, с. 79.
- 148 См.: *А. И. Пономарев*. Цит. соч. вып. III, с. 116; оно встречалось под 31 декабря.
- 149 Творения св. отцов в русск. перев., т. III, с. 234; *J. Migne*. PG, t. XXXV, p. 313.
- 150 Творения св. отцов в русск. перев., т. III, с. 272; Описание рукописей Синод. библиот., № 117, с. 68.
- 151 См.: Описание рукописей КДА, № 136 (лл. 1–148), с. 59. Они же перечислены у *Голубинского*. История..., т. I, 1-я полов., с. 723; Описание рукописей Синод. библиот., № 117, с. 68.
- 152 Св. Григорию Богослову не принадлежат.
- 153 См.: *Е. В. Петухов*. Цит. соч., вып. II, с. 40.
- 154 Творения св. отцов в русск. перев., т. 45, с. 105.
- 155 Там же, с. 376; Описание рукописей Солов. мон., № 490, с. 249–304.
- 156 Творения св. отцов в русск. перев., т. 45, с. 328.
- 157 Это слово не принадлежит ему, ибо его нет ни в русском переводе, ни у Миня.
- 158 Два слова на Благовещение с именем Григория Неокесарийского напечатаны в русском переводе в ХЧ, 1837, ч. I, с. 249–262 и 1849, ч. I, с. 249–258. На греческом языке см.: *J. Migne*. PG, t. X, col. 1145–1156 и 1171–1173. Но подлинность их сомнительна. Древние писатели не знали этих слов и не упоминают их. В "Историческом учении об отцах Церкви" архиеп. Черниговского Филарета высказывается догадка, что эти слова принадлежали Григорию, жившему во время VII Вселенского Собора. (*Архиеп. Филарет*. Указ. соч., т. 1, с. 138, прим. 24; разбор их в статье *В. Ф. Певницкого*: ТКДА, 1884, т. 1, с. 338–387.)
- 159 Житие напечатано в ПС, 1858, ч. III.
- 160 Творения св. отцов в русск. перев. М., 1849, ч. 3, с. 37.
- 161 Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд. 1803, л. 184.
- 162 Там же, л. 27.
- 163 Творения св. отцов в русск. перев. М., 1849, ч. II, с. 160.
- 164 См.: Паренесис, слово 84-е, напечатано у А. С. Архангельского. Цит. соч., т. III, с. 18–24.
- 165 Творения св. отцов, ч. III, с. 146.

- 166 Там же, ч. II, с. 160.
- 167 Там же, ч. III, с. 9—10.
- 168 См.: Описание рукописей Солов. мон., № 531, л. 376—377.
- 169 См.: Там же, л. 378.
- 170 Творения св. Ефрема Сирина, в русск. перев., 1803, с. 220.
- 171 См.: Описание *архим. Иосифа*, 28 января, л. 1177.
- 172 См.: А. С. Архангельский, т. III. Творения отцов Церкви в древнерусской письменности, т. III. Казань, 1890. Разбор этого сочинения см.: Университетские известия, 1891, ст. II. Владимирова; последняя издана отдельно в Киеве.
- 173 Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, с. 27.
- 174 Описание рукописей КДА, № 527, л. 167.
- 175 Составлено из двух отрывков. (См.: Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, л. 92 и 99.)
- 176 Там же, л. 131, 193, 157.
- 177 "Пандекты" Никона Черногорца, л. 130, слово 17-е; Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., л. 220.
- 178 Принадлежит не Ефрему Сирину, а преп. Макарию Египетскому. (См.: Беседы преп. Макария в русск. перев. М., 1851, ч. 2, с. 136; Описание рукописей КДА, № 521, л. 90.)
- 179 См.: "Пандекты" Никона Черногорца, л. 281, слово 37-е.
- 180 Творения св. отцов в русск. перев., 1849, ч. III, с. 173.
- 181 Похоже на слово, помещенное под 8-м февраля.
- 182 Приписывается Серапиону, еп. Владимирскому. (См.: ПС, 1858, т. II, с. 472.)
- 183 См.: Описание рукописей Синод. библиот., № 230, с. 54; напечатано все у А. С. Архангельского. Цит. соч., т. III, с. 114.
- 184 Описание рукописей КДА, № 154, л. 363; Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, л. 154.
- 185 Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, л. 43 об.
- 186 "Пандекты" Никона Черногорца, слово 8-е, с. 58; Описание рукописей КДА, № 521, л. 23.
- 187 Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, л. 139.
- 188 Описание рукописей КДА, № 154, л. 367.
- 189 Там же, л. 364.
- 190 Напечатано у А. С. Архангельского. Цит. соч., т. III, с. 114—115.
- 191 Слово русской редакции, и А. С. Архангельский полагает, что оно написано под влиянием слова св. Ефрема Сирина "О покаянии и о любви, еже и о крещении". (См. под 24-м декабря.)
- 192 См.: "Паренесис", слово 84-е, напечатано у А. С. Архангельского. Цит. соч., т. III, с. 18—27. (См. под 13-м ноября.)
- 193 Эти слова изображают гражданское и нравственное состояние русского общества во время ига монгольского, княжеские междоусобия, притеснения богатыми и сильными бедных и слабых и т. д. Они изданы в "Прибавлениях к творениям св. отцов", 1843, т. I, с. 193, с именем Серапиона Владимирского; последнему приписывает слова и "Православный собеседник", 1858, ч. II, с. 472.
- 194 Творения св. Ефрема Сирина. М., 1849, ч. 2, с. 147; Торжественник в "Описании рукописей Синод. библиот.", № 213, с. 679.
- 195 См.: И. Срезневский. О неизвестных и малоизвестных памятниках, I, 79; также: Описание рукописей КДА, № 534, л. 31.
- 196 *Архиеп. Филарет*. Цит. соч., т. II, с. 120.
- 197 J. Migne. PG, t. XXVI, p. 12—525; см. также: Описание рукописей Синод. библиот., № 111, с. 32.
- 198 Не принадлежит Афанасию. (См.: Описание рукописей Синод. библиот., № 319, с. 604; Описание рукописей КДА, № 291, л. 614, и ст. Порфирьева "О ветхозаветных апокрифах", 1873.)
- 199 Fabric. Bibl. Graec., 1719, t. IX, p. 100—104; см. также: Описание рукописей Синод. библиот., № 213, с. 676.
- 200 По указанию "Описания Соловец. рукописей" (ч. I, с. 576), взяты из подложного сочинения Афанасия, здесь помещены, по мнению В. А. Яковлева (Op. cit., с. 191), вопросы с

ответами 15, 16, 18, 31, 81, 83, 87 и 101; см. также: Описание рукописей КДА, № 151, л. 567.

201 Не принадлежит ему, представляет собой извлечение из 23-й беседы св. Иоанна Златоуста на текст Евангелия от Матфея: "Не судите, да не судими будете" (Мф. VII, I). (См.: Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., т. I, с. 470.)

202 Представляет собой 11-е Огласительное слово. (См. русск. перев. М., 1855.)

203 10-е Огласительное слово. (См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 93.)

204 3-е Огласительное слово.

205 Не принадлежит ему. (См.: *Архiep. Филарет*. Цит. соч., т. II, с. 98.)

206 См. слав. перевод архиеп. Амвросия, М., 1772; русск. перевод – М., 1855; *J. Migne*. Op. cit., s. g. t. XXXIII.

207 Извлечение из 8-го Огласительного слова.

208 *J. Migne*. PG, t. XXXIX, p. 43.

209 На греч. яз. издано Дресслем, 1843 г.: *Epiphani monachi edita atque inedita*. (См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 10.)

210 См.: Торжественник в "Описании рукописей Синод. библиотек", № 213, с. 677.

211 Краткий отрывок. (См.: ЧОИДР, 1889, т. I, с. 127.)

212 То же, что и под 11-м февраля. (См.: "Златая цепь". *Е. В. Петухов* в его "Материалах и заметках", т. II, с. 48.)

213 См.: Там же, с. 40.

214 См.: Издание Каз. Дух. Академии, 1865; в "Богословском вестнике" за 1892–1894 гг. напечатаны в русском переводе все проповеди Астерия.

215 Описание рукописей КДА, № 151, л. 236 об.

216 "Добротолюбие", с. 154.

217 Описание рукописей Синод. библиотек, № 322, с. 635.

218 По греч. рукописям указывается у Ламбеция, т. V, р. 214. (См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 126.)

219 Вероятно, заимствовано из "Скитского патерика". (См.: Скитский патерик – в "Описании рукописей Румянц. музея", № 307, с. 436–437; *J. Migne*. PG, t. XL, p. 1176.)

220 Принадлежит авве Дорофею. (См.: *J. Migne*. PG, t. LXXXVIII, p. 1715.)

221 Нет между известными сочинениями Евагрия.

222 Принадлежит авве Дорофею. (См.: *J. Migne*. PG, t. LXXXVIII.)

223 Принадлежит св. Нилу. (См.: *J. Migne*. PG, t. LXXIX, p. 1147.)

224 Нет среди известных сочинений Евагрия.

225 Принадлежит св. Нилу. (См.: *J. Migne*. PG, t. LXXIX, p. 1235.)

226 Там же, р. 1159.

227 *J. Migne*. PG, t. XL, p. 1280.

228 См. слово под 25-м февраля.

229 Встречается в "Деятельных главах" Феодора Едесского. (См.: Слав. "Добротолюбие", 1832, ч. 4, л. 124.)

230 См.: Описание рукописей Синод. библиотек, № 165, с. 442.

231 Заимствовано из "Скитского патерика", из послания его к авве Пимену. (См.: Скитский патерик. Рукописи Киево-Печер. мон., № 11, сл. 28, л. 225 об.)

232 Апокрифическое сказание, будто взятое из письма какого-то еврея в Вирите. Здесь говорится, будто Крест Господень устроен из древа, возросшего из трех посаженных близ Иордана, по повелению Авраама, и перенесенного потом при Соломоне в храм Иерусалимский. (См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 15.)

233 См.: *J. Migne*. PG, t. LXXIII, p. 840; а также Русский перевод писаний Иоанна Кассиана еп. Петра. М., 1892, непереуведенные писания см.: *Joannis Cassiani opera omnia*. Franchirt, 1722.

234 *J. Migne*. PG, t. LXXIII, p. 841.

235 Там же, т. XCIII, p. 1471.

236 Там же, р. 1480–1544; греческие рукописи музея КДА, № 149, л. 339 (Филокалия).

237 *J. Migne*. PG, notitia, t. XCIII, p. 785. Русский перевод – издание Афонского Пантелеимонова монастыря. М., 1890.

238 Филокалия ("Добротолюбие" на греч. яз.); см. также греч. рукописи музея КДА, № 149, л. 26; слав. "Добротолюбие", 1832, т. I, с. 31.

239 Описание рукописей КДА, № 178, л. 301, с. 125.

- 240 Из Патерика.
- 241 Филокалия ("Добролюбие" на греч. яз.); см. также греч. рукописи музея КДА, № 149, л. 208; слав. "Добролюбие", т. IV, с. 177.
- 242 Творения преп. Нила Синайского, 1858, ч. I, с. 40.
- 243 Принадлежит св. Иоанну Златоусту. (Opera Chrysost. Op. cit., VIII, p. 130.)
- 244 ХЧ, 1839, ч. 3-4, с. 188.
- 245 См.: Торжественник в "Описании рукописей Синод. библ.", № 213, с. 678.
- 246 См.: Описание рукописей Синод. библ., № 55, с. 31.
- 247 Описание рукописей КДА, № 178, л. 168 об.; Описание рукописей Румянц. музея, № 406, с. 610.
- 248 Описание рукописей Синод. библ., № 70, с. 77.
- 249 См.: А. Милолюбова. Проповеди св. Кирилла Александрийского. Киев, 1889, с. 63.
- 250 J. Migne. PG, t. LXXV, p. 1188; Описание рукописей КДА, № 151, л. 586.
- 251 А. Милолюбова. Op. cit., с. 249; Описание рукописей КДА, № 137, л. 145 об.
- 252 J. Migne. PG, t. LXXXVI, p. 413.
- 253 Там же, р. 332; см. также Описание рукописей Солов. библ., т. I, с. 585.
- 254 J. Migne. PG, t. LXXXVI, p. 349; Описание рукописей Солов. библ., т. I, с. 576.
- 255 См. примеч. 252 и 253.
- 256 См.: Там же.
- 257 О подложности этого Феодоритова слова у нас существует целая литература. См., например: Макарий, еп. Винницкий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855, с. 25-27; Игнатий, еп. Воронежский. История о расколах в Церкви Российской империи. СПб., 1849, с. 84-85; Руднев. Рассуждение о ересь и расколах, бывших в Русской Церкви. М., 1838. Наконец, существует отдельное библиографическое исследование о Феодоритовом слове свещ. Виноградова. М., 1866.
- 258 Е. А. Петухова. Op. cit., т. II, с. 41.
- 259 Из "Стословца" св. Геннадия. (См.: Рукописи музея КДА, № 530, л. 9; № 538, л. 227 об.)
- 260 Описание рукописей Синод. библ., № 230, л. 81.
- 261 Из "Стословца" патр. Геннадия, сл. 58, 67-78; списки "Стословца" восходят к началу русской письменности, он находился уже в Изборнике Святослава 1076 г.; перевод см. в "Прибавлениях к творениям свв. отцов", год 3-й, отд. II, с. 1-16.
- 262 Описание рукописей, Солов. библ., ч. I, с. 589; напечатано у Архангельского. Op. cit., т. IV, с. 11-13.
- 263 Напечатано у Архангельского. Op. cit., т. IV, с. 9-10.
- 264 J. Migne. PG, t. LXXXVIII. Описание рукописей КДА, № 145; Описание рукописей Синод. библ., № 141, л. 9.
- 265 Описание рукописей КДА, № 145. сл. 2 и 27; Описание рукописей Синод. библ., № 203, с. 633.
- 266 Творения преп. Варсонофия Великого. М., 1855, с. 185.
- 267 Взято из "Пандект" Никона Черногорца, сл. 20, л. 153.
- 268 Описание рукописей Синод. библ., № 131, с. 157. Древний славянский перевод 91 поучения Исаака Сирина, исправленный по изданию Никифора и греческим рукописям старцем архимандритом Паисием, изданный в Немецком монастыре в 1812 г. В лаврской библиотеке — один список 1381 г., другой 1412 г. В библиотеке Толстого — список 1416 г. Напечатано в ХЧ, 1821, 1822, 1824, 1825, 1828, 1829 гг. Новый русский перевод поучений св. Исаака издан в Москве в 1854 г.
- 269 См. 39-ю беседу на Евангелие.
- 270 См. 38-ю беседу на Евангелие.
- 271 См.: Диалоги, Каз. изд., с. 333.
- 272 См.: J. Migne. PG, t. LXXVI, p. 1077-1293.
- 273 По указанию "Описания рукописей Синод. библ.", отд. II, ч. 8, с. 54, не принадлежит Григорию. Напечатано у Архангельского. Op. cit., т. IV, с. 6-8.
- 274 См.: Диалоги, Каз. изд., с. 368.
- 275 J. Migne. PG, t. LXXXVIII, p. 1651; Описание рукописей Синод. библ., № 147, л. 69; Описание рукописей КДА, № 150, л. 19-138.
- 276 Описание рукописей Синод. библ., № 159, с. 158.

- 277 Там же, № 153, с. 148.
 278 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1467.
 279 Описание рукописей Синод. библиот., № 153, с. 249.
 280 Там же, с. 250; *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1533.
 281 Описание рукописей Синод. библиот., с. 251.
 282 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1503.
 283 Там же, p. 1443.
 284 Там же, p. 1465.
 285 Описание рукописей Синод. библиот., № 153, с. 256.
 286 Там же, с. 250; *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1537.
 287 Описание рукописей Синод. библиот., № 153, с. 251.
 288 Там же, с. 255.
 289 Там же, с. 257.
 290 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1687.
 291 Там же, p. 1613.
 292 Там же, p. 1609.
 293 Там же, p. 1608; текст напечатан у Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 46–47.
 294 Филокалия; греч. рукописи музея КДА, № 149, л. 22.
 295 См.: "Добротолюбие", т. III. М., 1888, с. 179; Описание рукописей Синод. библиот., № 154, л. 223.
 296 См.: *Е. В. Петухов*. *Op. cit.*, вып. II, с. 41.
 297 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 1077.
 298 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 70.
 299 Нечто общее есть со словом, помещенным у *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 845;
 В. А. Яковлева. *Op. cit.*, с. 19.
 300 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 845.
 301 Там же, p. 369.
 302 Там же, p. 483.
 303 Там же, p. 503–504.
 304 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 837–843. Начало – параллельно с греч. текстом – напечатано у Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 59.
 305 Взято из того же слова преп. Анастасия Синаита. Отрывок напечатан у Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 54–55.
 306 ХЧ, 1836, ч. III, с. 231–248; *J. Migne*. PG, t. XCVII, p. 805–820 и другое: ХЧ, 1840, ч. III, с. 346–371; *J. Migne*. PG, t. XCVII, p. 861–882.
 307 ХЧ, 1839, ч. III, с. 307–326.
 308 *J. Migne*. PG, t. XCVII, p. 1301–1304.
 309 Там же, p. 1089.
 310 Там же, p. 1071.
 311 Принадлежит св. Иоанну Златоусту, с именем которого оно и помещается под 15-м августа.
 312 *J. Migne*. PG, t. XCVII, p. 1045.
 313 На греческом оно известно по отрывкам, помещенным у Аллация в предисловии к изданию "Творений св. Иоанна Дамаскина". – ЧОИДР, 1884, I, II.
 314 Торжественник – в Описании рукописей КДА, № 517, л. 11 об.; *J. Migne*. PG, t. XCVIII, p. 309.
 315 Описание рукописей КДА, № 574, л. 209 об.
 316 В "Прибавлениях к творениям свв. отцов", ч. 2, с. 219, слово это усвоено Илариону, митрополиту Киевскому.
 317 Эти оба поучения помещены среди Жития Илариона; они не из числа тех, какие встречаются в слав. рукописях с именем Илариона Великого.
 318 Взято из слова св. Василия Великого "Утешение больному"; греч. текст см.: *J. Migne*. PG, t. XXXI, p. 1713; русский перевод – в "Творениях св. Василия Великого", т. IV, с. 389.
 319 ХЧ, 1828, ч. 31, с. 227–249; греч. текст см.: *J. Migne*. PG, t. XCVI, p. 661–680.
 320 См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 52, л. 434.
 321 См. русский перевод А. Бронзова. СПб., 1894.
 322 Одно из них приписывается св. Иоанну Златоусту – в "Пандектах" *Никона Черногорца*

ца, сл. 53, с. 446 об., а другое издано на греч. яз. с именем патриарха Германа. — См. ЧОИДР, 1886, т. I, с. 151.

³²³ См. указ. русский перевод А. Бронзова, с. 43.

³²⁴ Там же, с. 131.

³²⁵ ХЧ, 1828, с. 35–37, 40–41; Торжественник — в "Описании рукописей Синод. библ.", № 213, с. 680.

³²⁶ Торжественник — в "Описании рукописей Синод. библ.", № 213, с. 676; см. у Фабриция, т. X, р. 279.

³²⁷ Описание рукописей Синод. библ., № 159, с. 329.

³²⁸ В числе катихизических поучений в: *Nova Patrum Bibliotheca*, t. IX, p. 54.

³²⁹ Из русского "Добротолюбия" еп. *Феофана* (М., 1889, т. IV) видно, что эти 128 поучений соответствуют второй части так называемого "Большого Катихизиса" Феодора Студита. На греч. яз. в печати существует только "Малый Катихизис", а "Большой" даже и в рукописях представляет большую редкость, его не оказывается в Московской Синодальной библиотеке, обладающей тремя очень хорошими и древними списками "Малого".

³³⁰ Перевод этого слова помещен в "Церковных ведомостях", 1898, № 25, с. 919–929.

³³¹ См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 34, л. 252.

³³² См.: ЧОИДР, 1886, кн. 1, с. 127.

³³³ См.: "Добротолюбие", 1888, т. 3, с. 443, но в ином несколько порядке.

³³⁴ На греч. яз. — в "Описании рукописей Синод. библ.", № 178, с. 44; № 180, с. 57; № 181, с. 59; см.: ЧОИДР, 1889, т. I, с. 8.

³³⁵ Описание рукописей Синод. библ., отд. II, кн. 3, № 140, с. 444.

³³⁶ См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 71.

³³⁷ Описание рукописей Синод. библ., № 164, с. 435.

³³⁸ Почти все слово напечатано у А. С. Архангельского в его "Творениях отцев Церкви в древнерусской письменности", т. IV, с. 50–52.

³³⁹ На греч. яз. упоминается у Фабриция, т. X, р. 206; см.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 119.

³⁴⁰ См.: "Пандекты" и "Тактикон" *Никона Черногорца*, изд. Почаевской лавры, 1795.

³⁴¹ См.: Описание рукописей Синод. библ., № 172, с. 467; Добротолюбие, т. V. М., 1890, с. 197.

³⁴² Слово это, в рукописях славянских присвояемое Хрусу, на греческом приписывается монаху Александру. — ЧОИДР, 1886, т. I, с. 14.

³⁴³ Вторая половина этого слова ему не принадлежит. Она, начинающаяся словами: "Первое убо сотворена бысть в человецех правда", в рукописях составляет особое поучение, напоминающее своим содержанием народный стих о правде и кривде. (См.: *Н. И. Петров*. "Пролог", с. 242.)

³⁴⁴ См.: *Архиеп. Филарет*. Обзор русской духовной литературы, № 2, с. 3; ЧОИДР, 1884, I, с. 6, 39, 46; 1886, I, с. 77; *П. М. Строев*. Библиологический словарь. СПб., 1882, с. 175–177.

³⁴⁵ Описание рукописей Синод. библ., № 54, с. 1; *Архиеп. Филарет*. Обзор русской духовной литературы, № 4, с. 4–5; *П. М. Строев*. *Op. cit.*, с. 132–133.

³⁴⁶ Слово приписывается преп. Феодосию Печерскому митр. Макарием в "Записках 2-го отд. Академии наук", т. 2, вып. II, с. 197–200 (по двум редакциям), и в ПС, 1858, т. III, с. 256, Соображения о действительном авторе см.: Описание рукописей Синод. библ., отд. II, ч. 3, с. 67; Описание рукописей Солов. мон., ч. I, с. 579, и особенно: *Митрополит С.-Петербургский Антоний*. Из истории христианской проповеди, с. 334.

³⁴⁷ Эти слова *Шевырева* (II, с. 181–182) приписывает Нифонту, еп. Новгородскому. Но *Преосвященный Филарет* (Обзор русской дух. лит., № 30, с. 34) говорит, что напрасно их принимают за наставления этого Нифонта. Это не более, как извлечение из Жития преп. Нифонта Кипрского, описанного не очень смысловым византийцем, из Жития, известного и по Ростовской рукописи 1219 г., находящейся в Троице-Сергиевой Лавре.

³⁴⁸ Какого же это Кирилла слова? *Архиеп. Филарет* в "Обзоре русской дух. лит." (с. 59) приписывает их Кириллу Ростовскому, духовнику князя Ростовского Василья, с. 1231 г. Ростовскому епископу. Макарий в своей "Истории Русской Церкви" (т. V, с. 128) отрицает принадлежность их ему и говорит, что они приписаны "произвольно и неосновательно". Академик *Сухомилов* напечатал первое слово в сочинениях Кирилла Туровского (см.: *Рукописи графа Уварова*, с. 130–131). Слово это напечатано и в "Православном собеседнике", 1859, т. I, с. 248. Составитель "Описания рукописей Соловецкого монастыря" (см.: Ч. I, с. 573–574)

приписывает его Кириллу, просветителю славян. Второе слово напечатано в "Православном собеседнике", 1859, т. I, с. 256, как произведение Кирилла Ростовского, и как сочинение Кирилла Туровского – Сухомлиновым (рукописи графа Уварова, с. 120). Третье слово – как сочинение Кирилла Ростовского в "Православном собеседнике", т. I, с. 250–251; как сочинение Кирилла Туровского напечатано Сухомлиновым (рукописи графа Уварова, с. 125–128). Четвертое слово приписывается Кириллу Туровскому Калайдовичем в "Памятниках русской литературы XII в.", № XII, и Сухомлиновым в "Рукописях графа Уварова" (с. 109). Митроп. Антоний считает, с гораздо большею вероятностью, слово это произведением Кирилла Философа (Из истории христ. проповеди, с. 361–369). Последнее слово Сухомлинов считает извлечением из слова Кирилла Туровского (рукописи графа Уварова, с. 120), а в "Православном собеседнике", 1859, т. I, с. 252–256, оно как произведение Кирилла Ростовского.

³⁴⁹ *Архиеп. Филарет*. Обзор русск. дух. лит., № 81, с. 84; ЧОИДР, 1884, т. I, с. 24.

³⁵⁰ *Архиеп. Филарет*. Обзор..., № 84, с. 86; Митроп. Макарий. История..., т. V, с. 192–193; *Митроп. Антоний*. Из истории христ. проповеди, с. 374.

³⁵¹ *Архиеп. Филарет*. Обзор..., № 85, с. 89–91; *П. М. Строев*. *Op. cit.*, с. 67–72; ЧОИДР, 1884, т. I, с. 10, 39; 1886, т. I, с. 90, 144.

³⁵² См.: *Архиеп. Филарет*. Обзор..., № 95, с. 99–100; *П. М. Строев*. *Op. cit.*, с. 225–234; ЧОИДР, 1884, т. I, с. 27.

³⁵³ *П. М. Строев*. *Op. cit.*, с. 275; ЧОИДР, 1884, т. I, с. 18.

³⁵⁴ *Архиеп. Филарет*. Обзор..., № 119, с. 121–122; *П. М. Строев*. Библиологич. словарь. СПб., 1882, с. 151–159; *Митроп. Макарий*. История..., т. VII, с. 192–240.

³⁵⁵ См.: Скитский Патерик 1658 г. – в "Описании рукописей КДА", № 93.

³⁵⁶ См.: Скитский Патерик 1658 г. – в "Описании рукописей КДА", № 93, л. 43 об.

³⁵⁷ Там же, л. 100 лб.

³⁵⁸ Там же, л. 13 об.

³⁵⁹ Там же, л. 32.

³⁶⁰ Лаврск. библ. второй дополн. Скитский Патерик, л. 49 об.

³⁶¹ Скитский Патерик 1658 г., л. 108.

³⁶² Там же, л. 38 об.

³⁶³ Древний Патерик 1874 г., с. 296; *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 946.

³⁶⁴ Скитский Патерик 1658 г., л. 130 об.

³⁶⁵ Там же, л. 46.

³⁶⁶ Там же, 108.

³⁶⁷ Там же, 131 об.

³⁶⁸ Древний Патерик 1874 г., с. 237.

³⁶⁹ Скитский Патерик 1658 г., с. 140.

³⁷⁰ Там же, с. 84.

³⁷¹ Древний Патерик 1874 г., с. 396.

³⁷² Скитский Патерик 1658 г., л. 74.

³⁷³ Древний Патерик 1874 г., с. 441; Достопамятные сказания, с. 189; *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 796.

³⁷⁴ Скитский Патерик 1658 г., л. 13.

³⁷⁵ Там же, л. 94.

³⁷⁶ Там же, л. 59 об.

³⁷⁷ Там же, л. 95.

³⁷⁸ Там же, л. 145 об.

³⁷⁹ Древний Патерик 1874 г., с. 440.

³⁸⁰ Скитский Патерик 1658 г., л. 9 об.

³⁸¹ Там же, л. 36.

³⁸² Там же, л. 96 об.

³⁸³ Там же, л. 54.

³⁸⁴ Лавр. библ. дополн. второй Скитский Патерик, л. 306.

³⁸⁵ Древний Патерик 1874 г., с. 72, 76; *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 793.

³⁸⁶ Скитский Патерик 1658 г., л. 35.

³⁸⁷ Там же, л. 96 об.

³⁸⁸ Там же, 136 об.

³⁸⁹ Там же, л. 46.

- 390 Лавсаик, гл. 21, с. 93.
 391 Там же.
 392 Там же.
 393 Скитский Патерик 1658 г., л. 72.
 394 Там же.
 395 См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 52, л. 417 об.
 396 Скитский Патерик 1658 г., л. 141 об. и 142.
 397 Патерик в русск. перев., с. 313.
 398 Скитский Патерик 1658 г., л. 19.
 399 Там же, л. 36 об.
 400 Лавсаик, с. 15..
 401 Скитский Патерик, рукопись Киево-Печерской Лавры, № 159, л. 23.
 402 Там же, рукопись, № 71, л. 166.
 403 Напечатано Н. Костомаровым в "Памятниках старинной русской литературы", вып. 1, с. 22.
 404 Напечатано В. А. Яковлевым. *Op. cit.*, с. 193.
 405 Скитский Патерик 1658 г., рукопись музея КДА, № 93, л. 136.
 406 Там же, л. 7 об.
 407 Там же, л. 64.
 408 Лимонис, гл. 57, с. 55.
 409 *Блаж. Иоанн Мосх*. Луг духовный. Перев. с греч. М., 1871, гл. 117, с. 119.
 410 Там же, гл. 139, с. 133.
 411 Там же, гл. 130, с. 132.
 412 Лавсаик *Палладия*, еп. Еленопольского. СПб., 1873, с. 124.
 413 Там же, с. 12–14.
 414 Луг духовный, гл. 45, с. 45.
 415 Там же, гл. 171.
 416 Там же, гл. 151, с. 152.
 417 Там же, гл. 127, с. 125.
 418 Там же, гл. 1, с. 5.
 419 Там же, гл. 93, с. 92.
 420 Там же, гл. 133, с. 134.
 421 Там же, гл. 151.
 422 Там же, гл. 122, с. 123.
 423 Лавсаик, с. 240–242.
 424 Луг духовный, гл. 192, с. 206.
 425 Там же, гл. 74, с. 68.
 426 Там же, гл. 79, с. 79.
 427 Там же, гл. 12, с. 14.
 428 Там же, гл. 164, с. 164.
 429 *Oratio pro A. Licinco Archio, poeta*, XI.
 430 *П. М. Строев*. *Op. cit.*, с. 195, 196.
 431 *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 206.
 432 См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 32, л. 227.
 433 Лествица, сл. 2. Рукопись КДА, № 145, л. 18 об.
 434 Там же.
 435 Там же, сл. 1, л. 15.
 436 Диалоги, по Казанскому изданию, с. 336, 360.
 437 Из 3-й беседы на Евангелие.
 438 Диалоги, ч. II, гл. 27, с. 131.
 439 Там же, с. 203.
 440 См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 36, с. 270.
 441 Там же, сл. 43, с. 224.
 442 Там же, сл. 40, с. 302.
 443 Там же, сл. 52, л. 428.
 444 См.: *А. Попова*. Обзор хронографов, вып. I, с. 157.
 445 *Εὐκαιρὸς ἡμερᾶ εὐοργῆς καὶ πανδῆμο χαρᾶς*. ЧОИДР, 1884, т. I, с. 22.

- 446 Взято из толкования на Евангелие Матфея. *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 695.
 447 ЧОИДР, 1886, т. I, с. 89.
 448 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 379.
 449 Беседа 6-я на Евангелие Матфея.
 450 См.: Златоуст XVI в. — в Собрании Ундольского, № 533, л. 180.
 451 См.: *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 379–380.
 452 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 473.
 453 См.: Златоуст XV в. — в Описании рукописей Румянцевского музея, № 451, л. 519.
 454 См.: Описание рукописей Синод. библиот., № 230.
 455 Там же.
 456 См.: Измарагд 1518 г. — в Описании рукописей Синод. библиот., № 230.
 457 Златоуст — в сбор. Хлудова, № 56, с. 78.
 458 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 96.
 459 Там же, с. 102.
 460 Там же.
 461 См.: ЧОИДР, 1886, т. I, с. 109.
 462 См.: Творения св. Ефрема Сирина, слав. изд., 1803, л. 149.
 463 Там же, л. 352.
 464 *J. Migne*. PG, t. XL, p. 1127.
 465 Там же, р. 1107.
 466 См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 13.
 467 Там же, 1886, т. I, с. 89.
 468 Там же, с. 92.
 469 Там же, 1884, т. I, с. 15.
 470 *J. Migne*. PG, t. LXXXIX, p. 349.
 471 См.: Творения аввы Дорофея, 1803, л. 49.
 472 Там же, л. 19–20.
 473 Opera S. Epiphani, 1632, ч. 2.
 474 "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 23, л. 173.
 475 Acta ss. Bolland, t. I, p. 612.
 476 "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 34, л. 252.
 477 Acta ss. Bolland, t. I, p. 688.
 478 *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 302.
 479 Там же, LXXIII, p. 356.
 480 "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 32. (См.: Архангельский. Op. cit., t. IV, с. 3;
 В. А. Яковлев. Op. cit., с. 23.)
 481 *J. Migne*. PL, t. LXXIII, p. 374, 361, 360, 378, 373.
 482 См.: Описание рукописей КДА, № 137, сл. 32.
 483 См.: Октябрь. ВМЧ, изд. Археограф. ком., вып. 4, 1870, с. 80–235.
 484 См.: Описание рукописей Хлудова, № 237, л. 112.
 485 Там же, л. 45; Описание рукописей Синод. библиот., № 326, с. 689.
 486 Достопамятные сказания, с. 164.
 487 Рукопись старцев Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 492.
 488 Описание рукописей Синод. библиот., № 321, с. 650–749.
 489 См.: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 52, л. 423.
 490 Рукопись старцев Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 510 об.
 491 Рукопись старцев Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 454.
 492 Там же, л. 535.
 493 Древний Патерик, с. 269.
 494 Скитский Патерик. Рукопись Киево-Печерской Лавры, № 159, л. 4 об.
 495 Древний Патерик, с. 383.
 496 Там же, с. 458.
 497 Там же, с. 109.
 498 Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 182 об.
 499 Древний Патерик, с. 447.
 500 Там же, с. 325.
 501 Там же, с. 465.

- 502 Там же, с. 375.
503 Там же, с. 294.
504 Там же, с. 448.
505 *J. Migne. PL, t. LXXIII, p. 4.*
506 Скитский Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 292 об.
507 Древний Патерик, с. 118.
508 Там же, с. 417.
509 Там же, с. 106.
510 *J. Migne. PL, t. LXXIII, p. 897.*
511 Древний Патерик, с. 108.
512 Там же, с. 222.
513 Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 182 об.
514 Рукописи старчества. КДА, т. I, л. 130–133.
515 Древний Патерик, с. 189.
516 Там же, с. 112.
517 Там же, с. 399.
518 Там же, с. 195.
519 Скитский Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 284.
520 Древний Патерик, с. 439.
521 *J. Migne. PL, t. LXXIII, p. 793.*
522 Патерик № 159, л. 3 об.
523 Скитский Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 71, л. 214.
524 Древний Патерик, с. 407.
525 Скитский Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, л. 437.
526 Древний Патерик, с. 437.
527 Там же, с. 346.
528 Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 238, сл. 13, л. 177 об.
529 *J. Migne. PL, t. LXXIII, p. 769.*
530 См.: Описание рукописей Хлудова, № 238, л. 110.
531 Древний Патерик, с. 401.
532 Старчества. рукописи КДА, т. I, л. 128.
533 Древний Патерик, с. 437.
534 Скитский Патерик. Рукописи Киево-Печерской Лавры, № 71, сл. 13, л. 174.
535 Древний Патерик, с. 155.
536 Там же, с. 97.
537 *Блаж. Иоанн Мосх. Луг духовный. Перев. с греч. М., 1871, гл. 160.*
538 Там же, гл. 30.
539 Там же, гл. 3.
540 Там же, гл. 159.
541 Там же, гл. 184.
542 Там же, гл. 169.
543 Там же, гл. 183.
544 Там же, гл. 107.
545 Там же, гл. 43.
546 Там же, гл. 148.
547 Там же, гл. 165.
548 Там же, гл. 36.
549 Там же, гл. 177.
550 Там же, гл. 77.
551 Там же, гл. 31.
552 Там же, гл. 111.
553 Там же, гл. 152.
554 Там же, гл. 138.
555 Там же, гл. 96–97.
556 Там же, гл. 75.
557 Там же, гл. 199.
558 Там же, гл. 34.

- 559 Там же, гл. 210.
- 560 Там же, гл. 213.
- 561 Там же, гл. 46.
- 562 Там же, гл. 151.
- 563 Там же, гл. 190.
- 564 Там же, гл. 42.
- 565 Там же, гл. 174.
- 566 См.: "Лавсаик" Палладия Еленопольского. СПб., 1873, гл. 40.
- 567 Там же, гл. 23.
- 568 Там же, гл. 63.
- 569 Там же, гл. 57.
- 570 Там же, гл. 58.
- 571 См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 30.
- 572 Там же, с. 35.
- 573 Там же, с. 40.
- 574 Там же, с. 42.
- 575 Там же, 1886, т. I, с. 71.
- 576 Там же, с. 72.
- 577 Там же, с. 78.
- 578 Там же, с. 94–96.
- 579 Там же, с. 116.
- 580 Там же, с. 120–121.
- 581 Там же, с. 127.
- 582 Там же, с. 135.
- 583 Там же, с. 154.
- 584 Там же, с. 155.
- 585 Там же, с. 159.
- 586 Там же, с. 162.
- 587 Там же, с. 165.
- 588 Там же, с. 173.
- 589 Там же, с. 181.
- 590 *Архиеп. Филарет*. Обзор русской духовной литературы, № 91, с. 95.
- 591 Там же, № 138, с. 151.
- 592 *П. М. Строев*. Библиологический словарь. СПб., 1882, с. 275; Описание рукописей Солов. мон., № 616, л. 296.
- 593 *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 95, с. 100; *П. М. Строев*. Ор. cit., с. 233; Описание рукописей Солов. мон., № 497, л. 195.
- 594 *П. М. Строев*. Ор. cit., с. 175.
- 595 ЧОИДР, 1884, т. I, с. 46.
- 596 *П. М. Строев*. Ор. cit., с. 211.
- 597 *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 52, с. 59.
- 598 Описание рукописей Солов. мон., № 608, л. 7.
- 599 *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 95, с. 100.
- 600 Описание рукописей Синод. библ., № 131, л. 204.
- 601 *П. М. Строев*. Ор. cit., с. 194; *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 91, с. 95; Описание рукописей Солов. мон., № 616, л. 216.
- 602 Описание рукописей Солов. мон., № 566, л. 147; *П. М. Строев*. Ор. cit., с. 274.
- 603 Описание рукописей Солов. мон., № 579, л. 189; ЧОИДР, 1859, т. I и ПС, 1858, т. I.
- 604 Описание рукописей Солов. мон., № 477, л. 132–146.
- 605 ЧОИДР, 1886, т. I, с. 178.
- 606 *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 94, с. 99.
- 607 Описание рукописей Солов. мон., № 616, л. 340; *Митрон. Макарий*. История Русской Церкви, т. I, прил. I; *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., с. 17; *П. М. Строев*, с. 123.
- 608 См.: *А. И. Пономарева*. Памятники учительной литературы. Вып. I. СПб., 1894, с. 59.
- 609 Напечатано в ХЧ, 1849, II, с. 359; см. также: *Митрон. Макарий*. Ор. cit., т. II, с. 145.
- 610 *Архиеп. Филарет*. Ор. cit., № 95, с. 100.
- 611 ЧОИДР, 1884, т. I, с. 15.

- 612 Это то же самое сказание, о котором говорит Н. Карамзин в своей "Истории", т. IV, прил. 84.
- 613 См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 39.
- 614 См.: П. М. Строев. *Op. cit.*, с. 318.
- 615 См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 42.
- 616 См.: Описание рукописей Солов. мон., № 522, л. 77 об.
- 617 ЧОИДР, 1881, т. I, с. 86.
- 618 *Архиеп. Филарет. Op. cit.*, с. 27.
- 619 ЧОИДР, 1881, т. I, с. 97.
- 620 Там же, с. 151.
- 621 Там же, с. 154.
- 622 Там же, с. 155.
- 623 Там же, с. 163.
- 624 Там же, с. 161.
- 625 Описание рукописей Солов. мон., № 560, л. 484; *Митроп. Макарий. История Русской Церкви*, т. II, прил. 7.
- 626 П. М. Строев. *Op. cit.*, с. 330.
- 627 Там же, с. 338.
- 628 Описание рукописей Солов. мон., № 579, л. 185.
- 629 *Архиеп. Филарет. Op. cit.*, с. 50.
- 630 Там же, с. 49.
- 631 П. М. Строев. *Op. cit.*, с. 350.
- 632 ЧОИДР, 1886, т. I, с. 97.
- 633 А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. 3. СПб., 1897, с. 109.
- 634 *Митроп. Макарий. История Русской Церкви*, т. III, с. 211–212.
- 635 Н. И. Петров. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога, с. 247–249.
- 636 Е. Е. Голубинский. *История Русской Церкви*, т. I, первая половина, с. 678.
- 637 А. И. Пономарев. Славяно-русский пролог. СПб., 1896, с. 9.
- 638 Е. В. Петухов. Материалы и заметки из истории древнерусской письменности, т. II, с. 13.
- 639 Н. И. Петров. *Op. cit.*, с. 249.
- 640 Мы выделяем особо псевдонимы с именем св. Иоанна Златоуста, ввиду их преобладающего количества.
- 641 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 172.
- 642 Взято из второй части "Поучений Феодосия, игумена Печерского, о князях Божиих". Напечатано митр. Макарием в "Ученых записках 2-го отделения Академии наук", т. II, ч. 2, с. 193–197; в ПС, 1876, т. III, с. 293–297.
- 643 Напечатано в ПС, 1858, т. III, с. 512.
- 644 Большая часть слова напечатана А. С. Архангельским. *Op. cit.*, т. IV, с. 60–62.
- 645 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 175.
- 646 По словам "Описания рукописей Синод. библ.", отд. II, ч. 3, с. 62, большей частью заимствовано из Сираха; напечатано в ЧОИДР, 1861, т. III.
- 647 Приводится Дубакиным в его книге "Влияние христианства на семейный быт русского общества". СПб., с. 122.
- 648 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 182.
- 649 Заимствовано из Афанасиевых ответов; напечатано А. С. Архангельским параллельно с текстом Изборника 1076 г. в его книге "Творения отцов Церкви в древнерусской письменности", т. IV, с. 71–72.
- 650 Напечатано там же, с. 72.
- 651 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 182.
- 652 По указанию "Описания Солов. рукоп.", ч. I, с. 576 взято из подложного сочинения Афанасия Александрийского. Это вопросы с ответами 71-й и 69-й.
- 653 В. А. Яковлева *Op. cit.*, с. 183.
- 654 Напечатано А. С. Архангельским. *Op. cit.*, I–II, с. 72–74.
- 655 Напечатано в ПС, 1859, т. I, с. 473–477.

- 656 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 188.
- 657 Напечатано в ПС, 1859, т. III, с. 445–452.
- 658 Напечатано в ЖМНП, 1854, кн. XII, с. 184 и в ПС, 1859, т. I, с. 132–146.
- 659 См.: Описание рукописей Синод. библиот., отд. II, ч. 3, с. 75.
- 660 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 190.
- 661 Там же.
- 662 Там же.
- 663 Там же, с. 192.
- 664 Там же, с. 193.
- 665 См.: ЧОИДР, 1884, т. I, с. 9.
- 666 Описание рукописей Синод. библиот., т. II, ч. 2, с. 184. Это слово напечатано И. Порфирьевым в статье "О чтении книг в древней России". – ПС, 1858, т. II, с. 179.
- 667 Приводится у А. С. Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 76.
- 668 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 137.
- 669 ЧОИДР, 1886, т. I, с. 92.
- 670 Там же, с. 95.
- 671 В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 17.
- 672 Combefis Auctuar. Bibl. Graec., т. I, р. 443.
- 673 Описание рукописей Троице–Сергиевой Лавры, № 11, с. 60; напечатано Буслаевым в "Исторической христоматии". М., 1861, с. 489–490.
- 674 См.: "Описание Великих Четьих–Миней", архим. Иосифа. Январь, с. 382.
- 675 ЧОИДР, т. I, 1886, с. 103.
- 676 А. С. Архангельский. *Op. cit.*, с. 159.
- 677 ЧОИДР, 1886, т. I, с. 150.
- 678 Там же, с. 173.
- 679 А. С. Архангельский. *Op. cit.*, т. IV, с. 134.
- 680 Там же, с. 93.
- 681 J. Migne. PG, t. LIX, p. 485–486; Творения св. Ефрема Сирина в русск. перев., т. IV, с. 14–18.
- 682 Архиеп. Филарет. Обзор русской духовной литературы, с. 39.
- 683 Описание рукописей Синод. библиот., отд. II, ч. 3, с. 54.
- 684 Там же, с. 55.
- 685 Там же, с. 53.
- 686 Там же, с. 56.
- 687 Там же.
- 688 Там же, с. 59.
- 689 Там же.
- 690 Там же, с. 60.
- 691 Там же.
- 692 Там же, ч. 2, с. 425.
- 693 А. С. Архангельский. *Op. cit.*, т. IV, с. 172–173.
- 694 Там же, с. 174. Напечатано оно Некрасовым в соч. "Опыт историко–литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя", с. 110.
- 695 Описание рукописей Синод. библиот., отд. II, ч. 3, с. 61.
- 696 Там же, с. 63.
- 697 Там же, с. 64.
- 698 Там же, с. 67.
- 699 Там же, с. 73.
- 700 Там же, с. 75.
- 701 И. Срезневский. Древние памятники языка и письменности. Изд. 1–е, с. 199–202.
- 702 См.: "Пандекты" Никона Черногорца, сл. 17, л. 132.
- 703 Описание рукописей Синод. библиот., № 322, л. 12–14.
- 704 Там же, № 230, л. 386–388.
- 705 Буслаев. *Op. cit.*, с. 498–499.
- 706 См.: Беседы преп. Макария в русск. перев. М., 1851, ч. 2, с. 136; Описание рукописей КДА, № 521, л. 90, с. 464.
- 707 Это слово приписывается Серапиону, епископу Владимирскому, который, по собствен-

ным словам его, "многажды глагола", следовательно, много оставил поучений, хотя их ныне отыскано и немного. Серапиону, епископу Владимирскому, это слово приписывается в "Православном собеседнике" автором статьи "Новые поучения Серапиона Владимирского", приписывается по одной догадке, без достаточных оснований. Конечно, слово могло быть составлено Серапионом Владимирским, но также возможно и другое предположение, что оно принадлежит какому-либо другому из русских проповедников.

⁷⁰⁸ А. С. Архангельский. *Op. cit.*, т. IV, с. 53.

⁷⁰⁹ Эти слова изображают гражданское и нравственное состояние русского общества во время ига монгольского: княжеские междоусобия, притеснения богатыми и сильными бедных и пр.; изданы в "Прибавлениях к творениям свв. отец" под именем Серапиона Владимирского (1843, т. I, с. 193). Но нужно сказать, что сделано это без достаточных оснований. Здесь можно то же заметить, что и выше: оно могло быть составлено Серапионом, епископом Владимирским, могло быть составлено и кем-нибудь другим из древнерусских проповедников, но одно только несомненно: это поучение не принадлежит преп. Ефрему Сирину.

⁷¹⁰ См.: *Порфирьев*. О ветхозаветных апокрифах, 1873; Описание рукописей КДА, № 291, л. 614; Описание Синод. рукописей, № 319, л. 604.

⁷¹¹ См.: Творения св. Иоанна Златоуста в русск. перев., т. I, с. 470.

⁷¹² См.: *J. Migne*. PG, t. LXXXVIII, p. 1715.

⁷¹³ Там же, t. LXXIX, p. 1147, 1159, 1161, 1235.

⁷¹⁴ См. примечание с. 56.

⁷¹⁵ По указанию Описания Солов. рукописей (ч. I, с. 589), "составлено из разных изречений Иисуса Сына Сирахова"; напечатано у Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 11–13.

⁷¹⁶ Описание Синод. рукописей, отд. II, ч. 8, сл. 54; напечатано у А. С. Архангельского. *Op. cit.*, т. IV, с. 6–8.

⁷¹⁷ А. С. Архангельский. *Op. cit.*, т. IV, с. 54.

⁷¹⁸ См.: *Архим. Иосиф*. Оглавление Великих Четиих-Миней митрополита Макария, с. 412.

⁷¹⁹ Взято из слова Василия Великого "Утешение больному"; напечатано у Миня. PG, t. XXXI, p. 1713, русск. перев., т. IV, с. 389.

⁷²⁰ См.: *Архим. Иосиф*. Оглавление Великих Четиих-Миней митрополита Макария.

⁷²¹ *Нестор*. Т. I. Введение, § 19, с. 11.

⁷²² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ), т. I, с. XIX.

⁷²³ См.: *Кубарева*. О Патерике Печерском. – ЧОИДР, 1847, № 9, с. 16.

⁷²⁴ См. слово преп. Феодосия "О терпении и смирении"; напечатано А. И. Пономаревым в его "Памятниках древнерусской учительной литературы". Вып. 1. СПб., 1894, с. 70.

⁷²⁵ См., например: Дополнение к Актам историческим, 1846, т. I, с. 7, или ПСРЛ, т. VI, с. 333.

⁷²⁶ Древнейший список этого собрания относится к XII в. и находится в императорской Публичной библиотеке. (См. исследование проф. В. Малинина. Киев, 1878.)

⁷²⁷ Прибавления к творениям свв. отцов. СПб., 1843, т. I, с. 98.

⁷²⁸ ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись, с. 115.

⁷²⁹ См.: Описание рукописей Синод. библ., отд. II, ч. 1, с. 5.

⁷³⁰ См.: *Архим. Иосиф*. Оглавление Великих Четиих-Миней митрополита Макария, с. 349; текст напечатан у В. А. Яковлева. *Op. cit.*, с. 43.

⁷³¹ Напечатано у А. С. Архангельского. *Op. cit.*, с. 4–8.

⁷³² См.: ВЧМ, изд. Археограф. ком., под 16 сентября, слово Иоанна Златоуста "Како подобает чтение книг послушати".

⁷³³ См. под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О не встающих на утреню"; напечатано у В. А. Яковлева. *Op. cit.*, с. 210.

⁷³⁴ См. под 31 июля слово Нифонта к верным. Там же, с. 89.

⁷³⁵ См. под 13 ноября слово Иоанна Златоуста "Како достоит в церкви стояти на молитве". ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. 8.

⁷³⁶ Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "Како подобает в ночь молиться"; напечатано в ПС, 1858, II, с. 607.

⁷³⁷ Там же, с. 606.

⁷³⁸ Там же, с. 604.

- 739 Под 31 июля – слово св. Василия "О посте". (См. русск. перев., т. IV, с. 1.)
- 740 Под 13 ноября – слово св. Иоанна Златоуста "О великом посте". (См. ВЧМ, изд. Археограф. ком.)
- 741 Под 31 июля – "Слово св. отец Велицем посте, и о Петрове, и о Филиппове"; напечатано у В. А. Яковлева. Ор. cit., с. 256.
- 742 Под 31 июля. (См. ВЧМ; слово напечатано у А. С. Архангельского. Ор. cit., т. III, с. 118.)
- 743 См. слово Иоанна Златоуста "О любви и дружбе", помещенное под 13 ноября и повторенное под 29 февраля. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. 8.)
- 744 Слова под 28 ноября, 12 января, 4 и 29 февраля, 6 марта, 8 и 17 апреля, 19 мая, 5 июня, 2 и 31 июля, 25 августа.
- 745 Под 31 июля – слово Иоанна Златоуста "О гордении"; напечатано у Пономарева. Ор. cit., вып. 3, с. 76.
- 746 Слова под 15 сентября, 25 октября, 3 и 4 ноября, 21 февраля, 10 и 18 апреля, 16 июля и др.
- 747 Слово под 3 ноября. (См. ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. VII, с. 74.)
- 748 Слово под 25 октября. (Там же.)
- 749 Слово под 10 апреля. (Там же; Цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 126.)
- 750 Слово под 27 июня. (Там же; слав. Пролог, т. III, с. 167.)
- 751 Слова под 5 декабря, 25 января, 29 февраля, 28 июня и др.
- 752 Слово под 25 января. (См. ВЧМ; цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 62.)
- 753 Слово под 28 июня. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. III, с. 168.)
- 754 Слова под 5 сентября, 11 ноября, 7 и 19 декабря, 24 и 27 января, 8 февраля, 6 и 11 марта, 2, 8, 9, 11, 13 и 27 апреля, 29 мая, 7 июня, 2, 19, 24 и 31 июля, 2, 3, 20 и 31 августа.
- 755 Слово под 31 июля. (См. ВЧМ; напечатано у В. А. Яковлева. Ор. cit., с. 210.)
- 756 Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О рассмотрении милостыни". (Там же; цит. по: "Пандекты" *Никона Черногорца*, сл. 22.)
- 757 Под 16 июля.
- 758 Под 31 июля.
- 759 Под 4 июля.
- 760 Под 13 ноября, 15 декабря, 19 февраля, 4 апреля, 5 июня, 5 августа и др.
- 761 Под 29 июля, 22 марта и др.
- 762 Под 13 ноября, 18 февраля, 24 мая, 19 июня, июля, 25 августа и др.
- 763 Слово под 7 ноября. (См. ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. VII, с. 230.)
- 764 Под 4 июля слово Иоанна Златоуста "О епископах, не пекущихся людьми". (Там же; цит. по: слав. Пролог.)
- 765 Слово под 11 июня. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. III, с. 127–128.)
- 766 Слово под 20 апреля. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 150.)
- 767 Слово под 20 февраля. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 141.)
- 768 Слово под 25 ноября. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. I, с. 102.)
- 769 "Поучение к попом" под 31 июля. (Там же; цит. по: А. И. Пономарев. Ор. cit., вып. 3, с. 112.)
- 770 Слово "О чести священник" под 10 марта. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 26.)
- 771 "Поучение к попом" под 31 июля. (Цит. по: А. И. Пономарев. Ор. cit., вып. 3, с. 113.)
- 772 Слово Иоанна Златоуста "Како попом учить люди". (Там же; цит. по: А. И. Пономарев. Ор. cit., т. III, с. 114–115.)
- 773 "Слово Иезекииля пророка к епископом и попом" под 16 августа. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. III, с. 126.)
- 774 Слово под 4 февраля. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 91.)
- 775 Слово под 28 мая. (Там же; цит. по: слав. Пролог, т. III, с. 88.)
- 776 Слова под 22 и 29 февраля, 30 мая, 3 июня, 20, 23 и 31 июля, 11 августа и др.
- 777 Слово под 31 июля; цит. по: А. И. Пономарев. Ор. cit., вып. III, с. 123.
- 778 Там же, с. 121.
- 779 Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О злых женах"; цит. по: А. И. Пономарев. Ор. cit., вып. III, с. 123.
- 780 Под 31 июля слово "Како достоит блюстися злых жен безумных"; напечатано у А. С. Архангельского. Ор. cit., вып. IV, с. 21.

- 781 Слова под 14 и 25 сентября; 10 октября, 2 ноября, 23 и 27 декабря, 28 и 29 февраля, 18 марта, 22 апреля, 11 мая, 13 июня, 22, 25, 28 и 31 июля, 3, 11, 12 и 24 августа.
- 782 Под 31 июля "Слово святых отец о женитве и любодееании"; цит. по: В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 213.
- 783 Там же, с. 214.
- 784 Н. Костомаров. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII в., с. 80, 132.
- 785 Под 6 ноября слово Антиоха "Об объядении", под 29 февраля Иоанна Златоуста "Об объядении и пьянстве" Кассиана Римлянина "Об чревообъядении", под 13 марта, 9 августа и др.
- 786 Слово под 6 ноября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. 7, с. 184, 185.)
- 787 Там же, с. 186.
- 788 Слова под 7 октября, 22 января, 29 февраля, 17 мая, 27 и 31 июля и др.
- 789 Под 31 июля слово "О невстающих на утреню"; цит. по: В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 272.
- 790 Под 31 июля "Слово святых отец о пьянстве"; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 103.
- 791 Слово Иоанна Златоуста "О играх и плясании"; слово Нифонта "О русалиях"; "Слово святых отец о праздновании духовном" и т. д.
- 792 См. слово Иоанна Златоуста "О играх и плясании"; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 104.
- 793 Там же.
- 794 Н. Костомаров. *Op. cit.*, с. 139, 140.
- 795 Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О играх и плясании"; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 104.
- 796 Под 31 июля слово Нифонта "О русалиях"; цит. по: В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 63.
- 797 Слово Иоанна Златоуста "О играх и плясании"; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, с. 104.
- 798 Под 31 июля "Слово святых отец к ленивым и нехотящим делати"; Василия Великого "К ленивым" и др.
- 799 Н. Костомаров. *Op. cit.*, с. 99–101, 118.
- 800 Под 31 июля "Слово святых отец к ленивым и не хотящим делати"; цит. по: ПС, 1861, III, с. 473.
- 801 Цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, с. 93.
- 802 Под 31 июля поучение Василия Великого "К ленивым"; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, с. 92.
- 803 Там же, с. 93.
- 804 Под 27 сентября слово Евагрия "Еже не осуждати ближняго"; под 22 октября – "Еже не осуждати никогоже, осуждая бо иного, яко антихрист есть"; под 16 декабря – "Яко не подобает осуждати согрешившаго"; под 13 января – "Еже не поносити никомуже, да не поносымы будут"; под 30 января – "Еже не осудити никогоже о всяком деле"; под 29 февраля слово Иоанна Златоуста "Яко не подобает брата осуждати"; под 14 марта – "Яко не подобает черноризцев осуждати; под 5 июня – "Еже не судити искреннему"; под 31 июля – "О неосуждении"; под 14 августа – "Еже не осуждати" и др.
- 805 Под 31 июля слово "О неосуждении". (По Оглавлению Четиих-Миней – с. 360; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 80.)
- 806 Там же, с. 81.
- 807 Там же, с. 80.
- 808 Слово под 22 октября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. VI.)
- 809 Под 31 июля слово "О неосуждении". (По Оглавлению ВЧМ – с. 360; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 81.)
- 810 См. под 29 февраля слово "О клятве, яко полезнее не клятися"; слово Иоанна Златоуста "О клянущихся Богом и честным крестом"; под 31 июля слово "О клянущихся во лжу"; слово Иоанна Златоуста "О клятве"; под 23 августа слово "О клянущихся во лжу именем Божиим" и мн. др.
- 811 Под 31 июля слово "О клятве". (По Оглавлению ВЧМ – с. 349; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. III, с. 82.)

- 812 Там же, с. 81.
- 813 Под 23 августа слово Иоанна Златоуста "О клянущихся во лжу..." (Там же, с. 82.)
- 814 Под 27 марта слово Иоанна Златоуста "О милостыни и о рабех"; под 26 ноября "Наказание ко владеющим властем мира сего"; под 15 октября слово св. Андрея "Како виде богатаго умерша"; под 31 июля "Како имети челядь" и др.
- 815 Под 31 июля слово "Како имети челядь". (По Оглавлению ВЧМ — с. 353; цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, с. 127.)
- 816 Там же, с. 129.
- 817 Слово под 15 октября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. V.)
- 818 Под 11 декабря слово "Яко право судити на суде, ни обинуватися на суде ни богата ни убога"; под 31 декабря "Слово Сирахово на немилостивыя князи и цари"; под 23 марта слово "О судех"; под 16 мая слово "К судиям"; под 23 мая слово. "О судиях и властителях, емлющих мзду" и др.
- 819 Слово под 6 апреля. (Цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 118.)
- 820 Слово из 31 июля. (Цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, с. 90.)
- 821 См. слова под 19 ноября, 16 апреля, 27 мая, 31 июля и др.
- 822 Слово под 31 июля. (Цит. по: слав. Пролог, т. II, с. 118.)
- 823 Там же.
- 824 Слова под 19 сентября, 3 и 17 ноября, 13 и 29 февраля, 31 июля, 30 августа и др.
- 825 Месяц сентябрь. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. II, с. 1254.)
- 826 Слово под 31 июля "О гневе". (Цит. по: В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 55.)
- 827 Слова под 29 февраля, 10 и 31 июля, 28 августа.
- 828 Слово под 13 октября, 29 февраля, 10 августа и др.
- 829 Слово под 14 октября. (ВЧМ, т. V, с. 951.)
- 830 Под 13 ноября слово Иоанна Златоуста "О суетном сем житии"; под 27 декабря "О суети уныния сея жизни"; под 29 февраля "О суетном сем житии"; слова под 30 апреля, 12 июня, 31 июля и др.
- 831 Под 31 июля "Слово святых отец о славе мира сего". (Цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, т. III, с. 83.)
- 832 Там же, с. 43.
- 833 Там же.
- 834 Там же, с. 41.
- 835 Слово под 13 августа. (Цит. по: слав. Пролог, т. III.)
- 836 Под 31 мая слово Иоанна Златоуста.
- 837 Слово под 31 июля.
- 838 Слово под 31 декабря.
- 839 Слово под 26 января.
- 840 Слово под 20 мая.
- 841 Слово под 31 июля.
- 842 Слово под 1 января. (См.: Св. Василий Великий. Постнические слова. М., 1847.)
- 843 См., главным образом, слова, помещенные под 28 января, составляющие книгу под названием "Паренисис". См. также: А. С. Архангельский. *Op. cit.*, т. III.
- 844 Слова под 19 января, 11 февраля, 31 декабря.
- 845 Помещены в ВМЧ под 31 мая.
- 846 См. там же.
- 847 См. там же, под 30 марта.
- 848 Там же.
- 849 Под 13 ноября, 31 декабря, 12 января, 2, 5 и 20 марта и др.
- 850 Под 11 февраля.
- 851 Под 27 сентября, 27 октября, 2, 4 и 23 ноября, 12 января, 25 и 29 февраля, 5 и 13 марта, 14 и 15 апреля.
- 852 Под 3 июля.
- 853 Слова под 27 сентября, 27 октября, 2, 4 и 23 ноября, 3 июля и др.
- 854 Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О глаголющих, яко несть мощно в миру спасстися"; "Слово святых отец к христианом, аще кто оставляет жену и дети отходит в монастыри"; слово "О спасающихся в миру" и др.

- 855 Слово под 31 июля. (Цит. по: *А. Н. Пономарев*. Ор. cit., вып. III, с. 44.)
856 Там же, с. 46.
857 Под 20 и 31 июля.
858 Под 5 сентября.
859 Под 17 декабря.
860 Под 31 июля.
861 Под 26 сентября (2 слова) и 8 мая.
862 Под 16 ноября и 9 августа.
863 Под 18 октября.
864 Под 29 июня (4 слова), 10 мая, 30 июня.
865 Под 30 апреля.
866 Под 9 октября.
867 Под 30 ноября.
868 Под 6 октября.
869 Под 19 июля.
870 Под 21 августа.
871 Под 27 декабря.
872 Под 14 января.
873 Под 1 июля и 1 ноября.
874 Под 30 августа.
875 Под 12 июля.
876 Под 17 апреля.
877 Под 15 сентября.
878 Под 26 октября.
879 Под 6 декабря.
880 Под 23 апреля и 4 ноября.
881 Под 31 июля.
882 Под 9 января.
883 Под 9 марта.
884 Под 31 июля слово Григория Цамблака.
885 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 450.
886 Там же, т. V, с. 1126.
887 Там же, т. III, с. 1346.
888 Слово под 31 июля. (Цит. по: *Митроп. Макарий*. История..., т. V, с. 449–450.)
889 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. III, с. 1667.
890 Там же, с. 1675.
891 Слово под 23 апреля. (Цит. по: *Митроп. Макарий*. История..., т. V, с. 454.)
892 Слово под 25 ноября.
893 Под 15 июля.
894 Под 2 мая и 24 июля.
895 Под 3 мая.
896 Под 20 сентября.
897 Под 23 ноября.
898 Под 25 сентября.
899 Под 29 октября.
900 Под 9 июня.
901 Под 23 мая.
902 Под 15 мая.
903 Под 11 февраля.
904 Под 28 мая.
905 Под 31 марта.
906 Под 17 апреля.
907 Под 23 мая.
908 Под 24 августа и 21 декабря.
909 Под 14 октября, 14 февраля и 6 апреля.
910 Под 5 декабря.
911 Под 20 января.

- 912 Под 17 апреля. (Цит. по: ПС, 1859, ч. 3, с. 100.)
- 913 Под 25 сентября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. III, с. 1368.)
- 914 Под 29 октября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. VI, с. 2032.)
- 915 Под 23 мая. (Цит. по: ПС, 1858, март.)
- 916 Под 17 апреля. (Цит. по: ПС, 1859, ч. III, с. 308, 309.)
- 917 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. III, с. 1568.
- 918 Там же, с. 1408.
- 919 Под 25 сентября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. III.)
- 920 Под 17 апреля. (Цит. по: ПС, 1854, ч. III, с. 308, 309.)
- 921 Под 8 и 14 сентября, 1 октября, 4, 8, 21 и 27 ноября, 25 декабря, 6 января, 2 февраля, 25 марта и т. д.
- 922 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. VI, с. 18.
- 923 Там же.
- 924 Там же, т. I, с. 409.
- 925 Там же, с. 396 и др.
- 926 Слова под 1 августа (Владимирской иконе Божией Матери) и под 27 ноября (иконе "Знамение").
- 927 Под 4 декабря 4-е слово Иоанна Дамаскина "Что есть Бог, якоже неведом".
- 928 Под 14 сентября слово Иоанна Златоуста (ВЧМ, с. 675); под 31 июля слово Василия Великого; под 4 декабря слово Иоанна Дамаскина и т. д.
- 929 Под 14 сентября. См. также: "Маргарит", беседа на пророка Исаию, с. 969.
- 930 Под 14 сентября слово Иоанна Златоуста; под 31 июля слова Василия Великого на Евномия; беседа Иоанна Златоуста "Против аномеев. О непостижимости Бога"; под 4 декабря слово Иоанна Дамаскина и др.
- 931 Под 14 сентября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. II, с. 677.)
- 932 *Преп. Иосиф Волоцкий*. Просветитель. Изд. КазДА, 1855, с. 46.
- 933 Под 25 января.
- 934 Под 4 декабря слова 6, 7, 8, 10.
- 935 Под 18 марта, оглашения 16 и 17.
- 936 Под 31 декабря.
- 937 Под 31 июля его "Просветитель".
- 938 Под 18 марта.
- 939 Под 4 декабря.
- 940 Под 25 декабря.
- 941 Под 31 июля.
- 942 ВМЧ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 118.
- 943 *Преп. Иосиф Волоцкий*. Ор. cit., с. 379-400, 428-450.
- 944 Под 4 декабря; под 31 июля Иосифа Волоцкого слово 4-е и др.
- 945 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 118.
- 946 О Лице Иисуса Христа, о двух естествах, о единстве Ипостаси говорится в словах Афанасия Александрийского. "Против ариан", под 2 мая; о воплощении — в "Огласительных словах" (10-м, 11-м, 12-м) Кирилла Иерусалимского, под 18 марта; о том же у Иоанна Златоуста в словах на Рождество Христово, под 25 декабря; Григория Богослова в слове на Пасху, под 25 января; Прокла Константинопольского на Рождество Христово, под 25 декабря и 6 января; Иоанна Дамаскина в 33-м и 34-м словах, под 4 декабря; в анонимных словах, помещенных под 1, 8 и 13 сентября в ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I и II, с. 114, 350 и 656; Иосифа Волоцкого 4-е слово, под 31 июля; Иоанна Златоуста, под 29 февраля и мн. др.
- 947 Под 1 сентября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 114.)
- 948 Под 8 сентября. (Там же, с. 351.)
- 949 Под 18 марта 13-е "Огласительное слово" Кирилла Иерусалимского; под 14 сентября: слово Иоанна Златоуста на Воздвижение Креста, слово Василия Селевкийского и два анонимных слова. (ВЧМ изд. Археограф. ком., т. I, с. 676, 713, 718 и 1194.)
- 950 Под 20 декабря. (Цит. по: *Митроп. Макарий*. История..., т. V, с. 460.)
- 951 Русское проповедничество, исторический его обзор. СПб., 1871, с. 18.
- 952 Под 18 марта.
- 953 Под 25 января.
- 954 Под 4 декабря слова 35-е и 36-е.

- 955 Под 11 ноября слово 9-е (ВМЧ, с. 503).
- 956 Например, Ефрем Сирийский, под 24 декабря; митрополит Фотий, под 31 декабря; Иоанн Златоуст, под 13 ноября.
- 957 Слова: Кирилла Иерусалимского ("Тайноводственные"), Иоанна Златоуста; под 26 декабря; Анастасия Синаита, под 5 апреля; Григория Цамблака, под 20 декабря и др.
- 958 Слова: Иоанна Златоуста, под 22 июня и Ефрема Сирина, под 13 ноября; 2-е "Огласительное слово" Кирилла Иерусалимского, под 18 марта; слова Марка Подвижника, под 19 июля и Анастасия Синаита ("О исповедании грехов"), под 5 апреля и др.
- 959 Слова: Кирилла Иерусалимского, под 18 марта и митрополита Фотия, под 31 декабря.
- 960 Под 14 сентября слово Иоанна Златоуста (ВЧМ, с. 986).
- 961 Под 14 сентября слово Иоанна Златоуста (ВЧМ, с. 1013 и 1170); под 4 декабря 15-е слово Иоанна Дамаскина; под 31 июля слово Кирилла "О небесных силах" и др.
- 962 Под 31 июля слово св. Симеона Месопотамского. (Цит. по: В. А. Яковлев. *Op. cit.*, с. 260.)
- 963 15-е "Огласительное слово" Кирилла Иерусалимского, под 18 марта; слова: Ефрема Сирина "О суде и втором пришествии", под 13 ноября и 31 июля; Геннадия, патриарха Константинопольского, "О Царствии Небесном и безконечной муке", под 27 августа; Григория Двоеслова, под 14 ноября; Феодора Студита (ВМЧ, т. VII, с. 516, 593, 669, 725); Иоанна Златоуста, под 4 августа, 13 ноября, 30 января, 29 февраля, ВЧМ, с. 1021, 1045, 1057, 1079; Анастасия Синаита, под 28 апреля; Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина, под 4 декабря; анонимное слово под 28 сентября; другое – под 9 ноября; анонимные слова под 15 января, 17 и 22 декабря; Иосифа Волоцкого 8-е и 9-е слово под 31 июля; митрополита Фотия слово в Неделю мясопустную, под 31 декабря; Григория Цамблака, под 31 июля; слово с именем Ефрема Сирина "О кончине мира сего", под 31 июля и др.
- 964 Шевырев. *Op. cit.*, т. IV, с. 84, 85.
- 965 Акты исторические, т. I, № 286, с. 525.
- 966 ПСРЛ, т. III, с. 79; т. IV, с. 105–106; т. I, с. 176 и др.
- 967 Под 31 июля. (Цит. по: ПС, 1858, т. II, с. 474.)
- 968 Там же.
- 969 Под 31 июля слово Иоанна Златоуста "О суде" (русского происхождения).
- 970 Под 11 октября слово Афанасия о иконе Господа Иисуса Христа (ВЧМ, с. 925); под 4 декабря Иоанна Дамаскина слова 40 и 41; под 31 июля слово Андрея Критского и три слова (5-е, 6-е и 7-е) Иосифа Волоцкого, в которых он разбирает возражения со стороны жидовствующих против икон и др.
- 971 Под 10 октября. (ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. V, с. 992.)
- 972 Под 4 декабря.
- 973 Под 24 декабря.
- 974 Под 31 июля.
- 975 См.: Летописи русск. литер. и древн., изд. Тихонравовым, т. V, отд. III, с. 90–103.
- 976 Слова: Григория Цамблака, под 14 сентября; Иосифа Волоцкого (7-е слово его "Провсвитителя"), под 31 июля; Иоанна Златоуста (беседа на Матф., ВМЧ, с. 317–318); Симеона Метафраста (вспоминает слово), под 6 сентября.
- 977 ВМЧ, изд. Археограф. ком., т. II, с. 846–1193 и др.
- 978 ТКДА, 1861, с. 446.
- 979 Архиеп. Макарий. История..., т. V, с. 242.
- 980 Под 11 февраля.
- 981 См.: ХЧ, 1897, октябрь.
- 982 Под 15 июля. (Цит. по: А. И. Пономарев. *Op. cit.*, вып. I, с. 67.)
- 983 Слово под 29 августа; напечатано в: Памятники, собранные Пыпиным и Костомаровым, т. IV, с. 167.
- 984 Там же.
- 985 Под 17 апреля похвальное слово Зосиме; напечатано в: ПС, 1859, ч. III, с. 302.
- 986 ВЧМ, изд. Археограф. ком., т. I, с. 387, 388.
- 987 Там же, с. 388.
- 988 Там же, т. IV, с. 21.
- 989 Там же, т. VII, с. 35–36.
- 990 Под 31 июля слово Кирилла Иерусалимского; под 11 июня слово Василия Великого

(см. его Творения в русск. перев., т. VII, с. 415).

991 Там же слово Иоанна Златоуста "О милостыни". (См. текст у А. И. Пономарева. Ор. cit., с. 70.)

992 Там же; текст у А. И. Пономарева. Ор. cit., с. 112, 115.

993 Под 21 декабря. (Цит. по: *Архиеп. Макарий. История...*, т. VII, с. 167.)

994 Под 15 сентября (ВМЧ, изд. Археограф. ком., т. II, с. 1202).

995 Под 3 ноября. (Там же, т. VII, с. 74.)

996 Там же, с. 810.

997 Там же, т. I, "Летописец", с. I.

998 См.: *Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель*, с. 60.

999 См. ч. VII, с. 202.

1000 Сочинения преп. Нила Сорского, изд. Елагина, с. 49, 96, 174.

1001 Дополнения к Актам историческим, т. I, № 239.

1002 ЖМНП, 1868, т. IV, с. 142.

1003 ЧОИДР, 1847, т. 3, с. 7–28.

1004 *Митроп. Макарий. История...*, т. VII, с. 178.

1005 Стоглав, глава VI, с. 61.

1006 Помещены в ВМЧ под 20 июня. (См.: Описание рукописей Синод. библ., отд. II, № 110.)

1007 См. там же, № 154, с. 202.

1008 Там же, № 110.

1009 Руководство для сельских пастырей, 1875, т. III, № 36, с. 13–14.

1010 Там же, № 40, с. 130–137; № 45, с. 285–293; № 51, с. 500–509; 1876, № 2, с. 55–65; № 3, с. 82–90; № 5, с. 136–149; № 31, с. 381–386.